

**Академия Следственного комитета
Российской Федерации**

ВИКТОР ВАСИЛЬЕВИЧ НАЙДЕНОВ
ЧЕЛОВЕК ДОЛГА И ЧЕСТИ

Книга памяти

Москва

«Российский писатель»

2017

УДК 658.1

ББК 65,9(2)09

Н 72

Виктор Васильевич Найденов – человек долга и чести: книга памяти / авт.-сост.: В.Е. Серов, Ю.И. Леканов; под общ. ред. А.И. Бастрыкина. - Москва: Редакционно-издательский дом «Российский писатель», 2017. – 208 с.

ISBN 978-5-91642-148-4

Книга – дань памяти и уважения выдающемуся государственному деятелю СССР, заместителю Генерального прокурора СССР Найденову Виктору Васильевичу. В Книге представлены очерки-воспоминания о В.В. Найденове, тезисы из его книги «Я – следователь» и фотоснимки из архивов его семьи и соратников.

Книга предназначена для работников органов следствия Российской Федерации, студентов юридических факультетов и курсантов ведомственных высших учебных заведений юридического профиля, а также для всех тех, кто углубленно интересуется историей государства и права России.

ISBN 978-5-91642-148-4

© Академия СК России, 2017

Оглавление

Предисловие	5
Найдёнов Виктор Васильевич	7
Становление и развитие следственного аппарата	14
Следственный аппарат в системе органов, ведущих борьбу с преступностью	39
Следователь. Процессуальное положение. Правомочия	56
Следователь. Профессиональные качества	61
Пути дальнейшего совершенствования следственной работы.....	80
Звягинцев Александр Григорьевич	105
Масштабная личность	106
Каруна Иван Александрович	110
Витька	110
Время сенокосное	110
Сашка	112
Пугач	114
Трагедия.....	114
Следствие.....	115
Новый учебный год начался	116
Мальчишки – всегда мальчишки.....	118
Затяжной шок	119
Александра Алексеевна.....	121
Откровенный разговор	123
Немного полемики.....	125
Мечты сбылись	127
Найденова Лидия Валентиновна	130
Виктор в моей судьбе – все!	130
Ягодина (Степанова) Зоя Степановна.....	133
Начало профессии.....	133
Чуенкова Тамара Ивановна	137
Не только коллега, но и друг	137
Лосев Игорь Иванович	139
Отец и сын	139
Дмитриев Андрей Алексеевич.....	142
Ученик обогнал учителя.....	143
Лавров Юрий Александрович	146

Мне повезло на учителя	146
Авдеева Любовь Игоревна.....	158
Я была секретарем Виктора Васильевича	158
Леканов Юрий Иванович	161
Оттелефонит или нет?	161
Загребельный Александр Степанович	164
Человек чести и мужества.....	165
Полонский Борис Яковлевич	169
Вера в успех правого дела.....	170
Ладейщиков Владимир Федорович.....	176
Гвозди бы делать из этих людей!	177
Гринько Вера Спиридоновна.....	181
Было на кого равняться!	182
Бутурлин Алексей Владимирович.....	183
Всем бы такого шефа.....	184
Суханов Сергей Евтифеевич.....	187
Человек слова и дела	188
Ненашев Владимир Иванович	192
Было с кого брать пример	193
Кучмин Вячеслав Тихонович	197
Государственный человек.....	198
Костюк Петр Кузьмич	208
Краснодарская история	209
Кондрашков Николай Николаевич	213
Он вошел в историю	214
Потемкин Юрий Алексеевич.....	216
Гуманный, справедливый и честный человек, достойно выполнявший свой служебный долг.....	217
Серов Василий Елисеевич.....	225
Борец за правду и справедливость	226
Он боролся за справедливость.....	235
Фотолетопись	238
Некролог	258

Предисловие

9 сентября 2016 года исполняется 85 лет со дня рождения выдающегося государственного деятеля СССР, заместителя Генерального прокурора СССР по следствию Виктора Васильевича Найденова.

Молодому поколению следователей это имя, к сожалению, мало знакомо, но для тех, кто работал в органах прокуратуры и следствия в 60-80-х годах прошлого века Виктор Васильевич Найденов является символом того, как надо отстаивать государственные интересы, торжество закона и справедливости.

Его бурная и насыщенная жизнь достойна отражения в книгах и художественных фильмах. То, как он боролся с коррупцией в высших эшелонах власти читается как увлекательный детектив. К сожалению, реальная жизнь разительно отличается от написанной пером писателя.

Виктор Васильевич Найденов школу жизни проходил в суровые военные и послевоенные годы. Окончив юридический институт, он прошел путь от рядового следователя до заместителя Генерального прокурора СССР по следствию. Именно на этом месте в полной мере проявился масштаб личности Найденова, его недюжинные организаторские способности. Соратник и помощник легендарного Генерального прокурора СССР Романа Андреевича Руденко, В.В. Найденов многое сделал для совершенствования следственной практики, внедрения новых форм работы. Наши ветераны с волнением вспоминают, наряду с его профессиональными качествами и высокую эрудицию, отношение к людям, его обаяние, умение слушать других, заботу о подчиненных и способность твердо отстаивать свою позицию перед руководством.

Говоря о В.В. Найденове, в первую очередь вспоминают так называемое «Краснодарское дело». Беззаконие, произвол и коррупция, проникшие в высшие эшелоны власти и стремление прокуратуры соблюсти законность, привлечь к ответственности высокопоставленных взяточников встретило активное сопротивление со стороны чиновников.

Беспрецедентное давление на следствие, стойкость одних и предательство других, ранний уход из жизни следователей ведущих дело, явная несправедливость к самому В.В. Найденову – все это пришлось ему пережить. Но правда все равно восторжествовала.

У Константина Симонова есть строки: «В паруса истории должен дуть только один ветер – ветер правды, другого ветра у истории нет и не будет, а все остальное – это не ветер истории, это сквозняки конъюнктуры».

«Дерзновенный прокурор» Виктор Васильевич Найденов - как его называли подчиненные, и есть тот ветер правды, отстаивая которую он на самом взлете своей карьеры ушел из жизни.

Книга воспоминаний, подготовленная его друзьями и коллегами, лишь малая дань этому замечательному человеку. Его жизнь и принципы, которыми он руководствовался, должны стать ориентиром для сегодняшних следователей Следственного комитета Российской Федерации – продолжателей и последователей дела, которому служил Виктор Васильевич Найденов.

Председатель

Следственного комитета

Российской Федерации

генерал юстиции

Российской Федерации

А.И. Бастрыкин

Найдёнов Виктор Васильевич



9

сентября 1931 г. – 02 июня 1987 г.

В 1954 году окончил Московский юридический институт и был направлен на работу в органы прокуратуры.

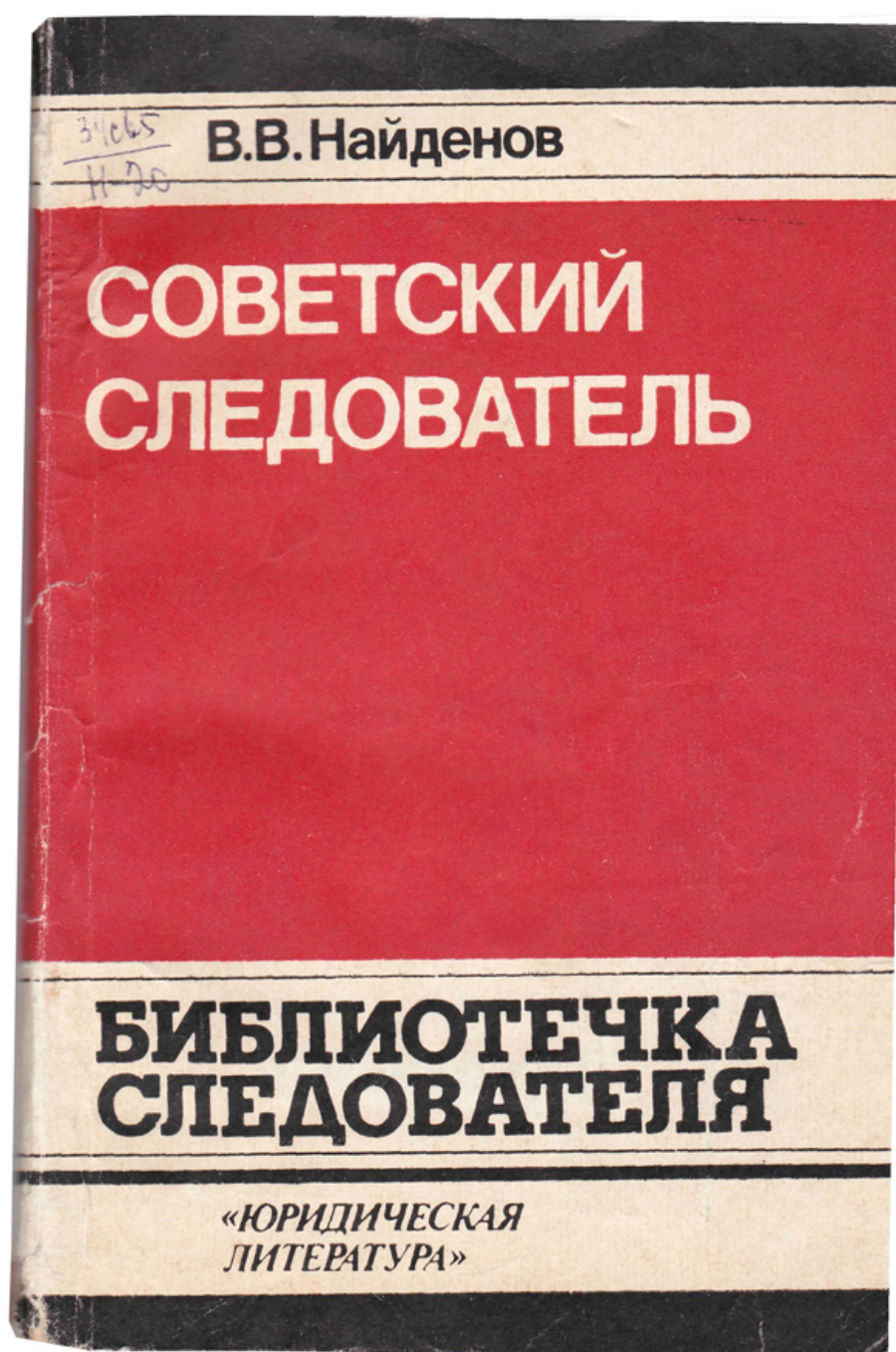
- 1954 – 1955 – следователь прокуратуры Дрегельского района Новгородской области.
- 1955 – 1956 – следователь прокуратуры Маловишерского района Новгородской области.
- 1956 – 1960 – прокурор Маловишерского района Новгородской области.
- 1960 – 1962 – Мелекесский межрайонный прокурор Ульяновской области.
- 1962 – 1966 – заместитель, первый заместитель прокурора Ульяновской области.
- 1966 – 1969 – прокурор Ульяновской области.
- 1969 – 1973 – инструктор Отдела административных органов ЦК КПСС.
- 1973 – 1978 – заместитель прокурора РСФСР.
- 1978 – 1981 – заместитель Генерального прокурора СССР - начальник Главного следственного управления Прокуратуры СССР.
- 1982 – 1984 – заместитель начальника Академии МВД СССР.
- 1984 – 1987 – заместитель Генерального прокурора СССР.
- 1987 – Главный государственный арбитр СССР.

Он государственный советник юстиции 1 класса, кандидат юридических наук, Почетный работник прокуратуры. За заслуги в деле укрепления законности и правопорядка в стране награжден орденами Знак Почета, Трудового Красного знамени, Дружбы народов. Многократно поощрялся Генеральным прокурором СССР.

Работая в должности заместителя Генерального прокурора СССР – начальника Главного Следственного управления Прокуратуры Союза ССР, В.В. Найденов являлся организатором расследования целого ряда резонансных преступлений о взяточничестве и злоупотреблении служебным положением, совершенных крупными партийными и советскими работниками Краснодарского края, заместителем Министра рыбного хозяйства СССР, заместителем Министра мясомолочной промышленности СССР и других, что

послужило поводом для принятия решения руководством государства об освобождении его в ноябре 1981 года от занимаемой должности и увольнении из органов прокуратуры.

Но справедливость восторжествовала. В 1984 году он был восстановлен в должности заместителя Генерального прокурора СССР, а в 1987 году назначен Главным Государственным Арбитром СССР.



Автор книги В.В. Найденов – заместитель Генерального прокурора СССР, начальник Главного следственного управления прокуратуры СССР, государственный советник юстиции 1 класса, кандидат юридических наук.

На основе большого личного опыта организации следственной работы, глубокого знания практики он размышляет о путях дальнейшего совершенствования предварительного следствия.

В книге рассказывается об обязанностях и высоком общественном долге советского следователя, о его роли в раскрытии и предупреждении преступлений. Автор рассматривает профессиональные качества следователя, его процессуальное положение в уголовном судопроизводстве, самостоятельность в принятии решений по уголовному делу, отношения с прокурором и органами дознания.

Публикуется с некоторыми сокращениями.

Раскрытие и расследование преступлений, изобличение виновных, восстановление доброго имени человека составляют сущность работы следователя. От его умения и энергии, настойчивости и оперативности, инициативы и самоотверженности во многом зависит успешная борьба с преступностью.

Один из основных принципов, на котором основана вся деятельность правоохранительных органов по борьбе с преступностью, назвал В.И. Ленин: «предупредительное значение наказания обуславливается вовсе не его жестокостью, а его неотвратимостью».

Раскрытие преступлений - дело творческое, сложное. Оно предполагает использование научных рекомендаций, научно-технических средств, специальных познаний, помощи общественности. Истина, которую должен установить следователь, часто совсем не очевидна. Более того, как правило, преступники маскируют преступление, скрывают его следы, предпринимают все возможное, чтобы направить следствие по ложному пути. Расследование,

по существу, сходно с научным поиском (от незнания - к знанию), а труд следователя напоминает труд ученого-исследователя.

В многогранной деятельности следователя важно все, здесь нет мелочей. Следователь опоздал на место происшествия - стерлись, растаяли следы, утрачены вещественные доказательства - «немые свидетели», и преступление будет трудно раскрыть. Вовремя не вызван важный свидетель - и этим воспользовался преступник, сумел воздействовать на него - скрыта правда. Небрежно проведен обыск - и государству не возвращены украденные ценности, не обнаружены изобличающие преступника доказательства. Не разобрался в деталях, неправильно оценил доказательства, не проявил объективности - может пострадать невиновный.

Нельзя забывать, что следователь проходит сложный, извилистый путь в поисках истины. Он «до донышка» открывает потайное, проникает в самые сокровенные движения души человека, постоянно наблюдает вереницу человеческих характеров и страстей. Следователь, интерпретируя взгляды, настроения, психологию человека, сверяет свои действия с самым точным «эталоном» - внутренней логикой явлений и процессов.

Быть следователем совсем непросто. Каждый раз, получая для расследования новое дело, он может столкнуться с областью жизни, которую до сих пор не знал. Приходится изучать литературу по различным отраслям знания, сотни документов, вникать в технологию производства. Все это должен уметь делать следователь. К тому же он обязан хорошо знать человеческую психологию. Без этого нет следователя, а есть чиновник, оформитель бумаг, подшивающий материалы дела.

Профессиональную подготовку будущий следователь получает в высшем учебном заведении; но настоящим специалистом он становится только в процессе работы, ибо лучшим учителем является жизнь, практика, каждое новое дело. Умение правильно соединить воедино и использовать тактические приемы расследования и имеющиеся в деле данные при допросе, установить психологический контакт с людьми, выбрать главное направление поиска,

извлечь максимум возможного из новейших достижений науки и техники, творчески применить научные рекомендации - все это приходит с опытом.

Бывает так, что позади месяцы кропотливого труда, сотни допросов, проверены десятки версий, а успех не приходит. В способности преодолеть себя, не опуская рук, искать новые пути к истине проявляется настоящий следователь. Пока преступление не раскрыто, отступать нельзя, ибо, как правило, нет преступлений, которые не могут быть раскрыты, а есть следователи, которые не могут их раскрыть.

Сложен и тернист путь следователя к высокой профессиональной зрелости.

Государство наделило следователя многими важными полномочиями, дало ему власть над людьми. Поэтому он должен обладать такими качествами, как объективность, добросовестность, гуманность, чувством ответственности за судьбу человека. И особой осторожностью.

Не семь, а много раз по семь нужно отмерить, прежде чем решить вопрос о задержании, аресте гражданина, привлечении его к уголовной ответственности.

Следователь должен все проверить: и показания свидетелей, и подлинность документов, и правильность выводов ревизоров, обоснованность заключений экспертов и т. д. Известно, что часто наиболее правдоподобно выглядит именно поддельный документ. Однако нельзя впадать и в другую крайность: подозрительность может лишить следователя объективности, затруднить его общение с людьми, вызвать чувство неопределенности, неуверенности.

Следователю важно развивать навыки аналитической работы. Умение выдвинуть наиболее обоснованную версию, правильно оценить собранные доказательства предполагает не только знание теории, но и творческое осмысливание собственного опыта, опыта своих коллег, обобщений следственной практики. Владея методом анализа, следователь может логически

обобщить полученные данные, восстановить подлинную картину преступления, понять механизм его совершения.

Основа основ следственной деятельности - работа с доказательствами. Закон требует, чтобы событие преступления, круг причастных к нему лиц, мотивы совершения преступления, вина, обстоятельства, влияющие на степень и характер ответственности, как и иные моменты, подлежащие доказыванию, были достоверно установлены. По каждому конкретному делу опыт следователя, его знания помогут определить путь к достижению истины.

В ходе работы следователь получает массу различной информации. Важно выбрать факты, имеющие доказательственное значение, относящиеся к данному делу. При этом полезно помнить слова гениального русского писателя Ф.М. Достоевского: «Подобно тому, как из ста кроликов нельзя склеить одну лошадь, так из ста разрозненных мелких улик невозможно склеить судебное доказательство».

Сейчас нельзя представить себе следователя, не выясняющего глубоко и скрупулезно по каждому делу обстоятельства, способствовавшие совершению преступления. Тщательное выявление этих обстоятельств позволяет принять меры к устранению причин и условий, способствовавших преступлению, что крайне важно. Эта работа служит своеобразным критерием профессиональной зрелости следователя.

Уровень следственной работы во многом зависит от безусловного соблюдения требований закона, этических норм. Многие люди впервые переступают порог кабинета с табличкой «Следователь». По тому, как следователь ведет себя, и формируется мнение о следственном аппарате.

Среди советских следователей немало мастеров своего дела, умело расследующих самые замаскированные преступления, обезвреживающих опасных преступников.

Рядом исследований установлено, что в общественном сознании следователю принадлежит одно из самых важных мест по престижности,

привлекательности, авторитетности, социальной значимости среди всех юридических профессий.

Давая в целом высокую оценку работы следственного аппарата, необходимо отметить и ряд имеющихся недостатков. Все еще встречаются неоперативность при расследовании, низкое его качество, иногда допускаются нарушения закона, не все преступления раскрываются. Решительное устранение этих недостатков, улучшение работы - важная государственная задача всего следственного аппарата.

Становление и развитие следственного аппарата

В наше время все более высокие требования предъявляются к работе следственного аппарата, повышению его роли и эффективности деятельности в борьбе с преступностью. В связи с этим представляется важным обратиться к истории становления и развития предварительного следствия в нашей стране с тем, чтобы использовать накопленный опыт, все лучшее, что дала следственная практика.

Исчерпывающую характеристику деятельности полиции царской России дал В. И. Ленин в работе «Бей, но не до смерти» - В. И. Ленин писал: «Противозаконное и дикое битие в полиции происходит в Российской империи- без преувеличения можно сказать - ежедневно и ежечасно».

Вспомним о дореволюционной юстиции. А.Ф. Кони так характеризует полицейское следствие: «Безотчетный произвол, легкомысленное лишение свободы, напрасное производство обысков, отсутствие ясного сознания о действительном составе преступления, неумелость и нередко желание «покормиться», «выслужиться» или «отличиться» были характерными признаками производства таких следствий, причем ввиду того, что собственное признание обвиняемого считалось законом за «лучшее доказательство всего

света», бывали случаи добывания его истязаниями и приемами замаскированной пытки».

Одним из основных положений, провозглашенных при проведении судебной реформы 1864 года, было отделение «обвинительной власти» от судебной и придание предварительному следствию характера судебной деятельности. Расследование вел судебный следователь, который организационно и процессуально подчинялся суду.

Эта новелла - изъятие предварительного следствия из ведения полиции и передача судебному следователю - была весьма прогрессивной. Не случайно в последующие годы царское правительство неоднократно предпринимало попытки ликвидировать институт судебных следователей и восстановить полицейское расследование.

Суд - неправый, суд - продажный. В народе иначе и не говорили о царских судьях и следователях. Гневно обличали правосудие царской России А.И. Герцен, Н.Г. Чернышевский, М.Е. Салтыков-Щедрин, Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой; они мастерски вскрывали сущность царского суда, произвол и насилие, творимые повсеместно полицейскими и судебными чиновниками.

Вот как рассуждал следователь Филовверитов из «Губернских очерков» М.Е. Салтыкова-Щедрина: «Я не вхожу в свою совесть, я не советуюсь с моими личными убеждениями, я смотрю на то только, соблюдены ли формальности, и в этом отношении строг до педантизма. Есть у меня в руках два свидетельских показания, надлежащим образом оформленные, я доволен и пишу: есть. Если их нет, я тоже доволен и пишу: нет. Какое мне дело до того, совершено ли преступление в действительности или нет».

А.Ф. Кони в своих воспоминаниях повествует о двух следователях из Казанской губернии: «Ознакомление с делами их производства напомнило мне то место из «Тюрьмы и ссылки» Герцена, в котором он описывает заголовки дел, найденных им в губернской канцелярии и в губернском правлении в Вятке, между которыми оказались «Дело о перечислении крестьянского мальчика

Василия в женский пол», «Дело о потере неизвестно куда дома волостного правления и об изгрызении плана оною мышами», «Дело о потере двадцати двух казенных оброчных статей» (около пятнадцати верст). Так, у одного из обревизованных мною судебных следователей я нашел дела: «О чародействах крестьянина Андреева» и «О прелюбодеянии крестьянина Федорова с трехмесячной телицей», а у другого дела: «О произнесении похвальных слов», «Об отнятии кафтана», «О происшествии, заключающемся из преждевременных родов», «О намерении крестьянина Сарафутдинова зарезать жену», «О сомнительном причинении смерти» и «О крестьянине Василии Шалине, обвиняемом в нанесении волостному старшине кулаками буйства на лице».

По меткому определению В.И. Ленина, суд, вся судебная система были «...слепым, тонким орудием беспощадного подавления эксплуатируемых, отстаивающим интересы денежного мешка».

Говорят, история - это память человечества. Но, видимо, не только. Повествуя о явлениях и событиях, их возникновении и развитии, история раскрывает определенные закономерности, которые мы обязаны знать.

Изучая процесс организации и развития следственного аппарата после победы Великой Октябрьской социалистической революции, мы не только читаем одну из страниц героической летописи, но и находим много полезного для дальнейшего совершенствования деятельности по укреплению законности сегодня.

Великий Октябрь, победив, должен был сразу же создать свой государственный аппарат, в том числе судебные и следственные органы. Нельзя было не учитывать особенностей текущего момента, в частности отчаянного и неизбежного сопротивления всем мероприятиям новой власти со стороны буржуазии, дворянства, духовенства, царского чиновничества и иных представителей свергнутых имущих классов. Во что оно выливалось, хорошо известно: белогвардейские полчища на фронтах гражданской войны,

интервенция, антисоветское подполье, экономические и идеологические диверсии.

Первым органом нового государства по борьбе с контрреволюцией, саботажем, уголовной преступностью стал Военно-революционный комитет, который был образован при Петроградском Совете рабочих и солдатских депутатов. В составе Военно-революционного комитета была и следственная комиссия. Ее представители- рабочие, солдаты, матросы - сами рассматривали дела и принимали решения (до образования суда). Партия направила на эту ответственную работу верных ленинцев: П.А. Красикова, П.И. Стучку, М.С. Урицкого, М.Ю. Козловского.

На местах предварительным расследованием занимались следственные комиссии Военно-революционных комитетов. По решению Советов в отдельных случаях могли создаваться специальные следственные комиссии для расследования конкретных дел.

В своей деятельности следственные комиссии руководствовались революционным правосознанием, ибо все царские законоположения в этой области были отменены. Через месяц после победы Великой Октябрьской социалистической революции порядок предварительного расследования был определен Декретом № 1 Совета Народных Комиссаров РСФСР о суде, опубликованным 12 декабря 1917 г. Он устанавливал, что до преобразования всего порядка судопроизводства предварительное следствие по уголовным делам возлагается на местных судей единолично, причем постановления о задержании и предании суду должны быть утверждены коллегиальным решением местного суда. Этим же декретом при губернских и городских Советах для расследования дел о контрреволюционных и других опасных преступлениях, подсудных революционным трибуналам, были образованы особые следственные комиссии.

19 декабря 1917 г. была создана Всероссийская Чрезвычайная Комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем - ВЧК.

Характерной особенностью деятельности следственных комиссий было коллегиальное проведение расследования.

Декрет № 2 о суде от 7 марта 1918 г. установил, что расследование дел, превышающих подсудность местного народного суда, производится следственными комиссиями из трех лиц, избираемых Советами. Жалобы на определения следственных комиссий рассматривали окружные народные суды. Этот декрет установил наряду с коллегиальным следствием единоличное расследование, производимое по поручению окружного суда одним из судей.

4 мая 1918 г. Совет Народных Комиссаров РСФСР принял Декрет о революционных трибуналах. Они сохранялись лишь в крупных центрах, из их ведения были изъяты все дела общеуголовного характера, которые должны были рассматриваться окружными судами. Кроме следственной комиссии при каждом революционном трибунале создавалась коллегия обвинителей в составе не менее трех лиц, избираемых местными Советами. Эти коллегии по существу были прообразом органов прокурорского надзора: члены их участвовали в заседаниях следственной комиссии при рассмотрении вопроса о предании суду; давали заключения о подсудности дел и полноте проведенного следствия; формулировали обвинительные тезисы при назначении дела к слушанию в революционном трибунале; предлагали следственной комиссии возбудить уголовное дело против определенных лиц; поддерживали обвинение по всем делам, рассматриваемым трибуналом.

Декретом ВЦИК от 29 мая 1918 г. был учрежден Революционный Трибунал при ВЦИК, а для производства расследования по делам, передаваемым на рассмотрение Трибунала, - следственная комиссия при нем в составе трех лиц.

Одним из первых следователей по важнейшим делам в следственной комиссии при Революционном Трибунале при ВЦИК был видный деятель Коммунистической партии Виктор Эдуардович Кингисепп. Опыт работы в подполье, партийная принципиальность и страстность борца позволили ему с большим успехом расследовать такие дела, как дело об измене и подготовке

контрреволюционного переворота бывшего командующего морскими силами Балтики царского контр-адмирала Щастного, о мятеже «левых» эсеров, дело о покушении правых эсеров на жизнь В.И. Ленина, дело о заговоре послов, возглавляемом Локкартом.

30 ноября 1918 г. ВЦИК утвердил Декрет «О народном суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики», который, в частности, уточнил организационную структуру и функции следственных комиссий. По делам, рассматриваемым народным судом с участием шести заседателей, предварительное следствие было обязательным. Это были дела о посягательствах на человеческую жизнь, причинении тяжелых ран или увечья, изнасиловании, разбое, подделке денежных знаков и документов, взяточничестве и спекуляции монопольными и нормированными продуктами.

По всем остальным делам народный суд решал, ограничиться ли произведенным милицией дознанием или передать дело в следственную комиссию. Предварительное следствие по делам, рассматриваемым судом с участием шести заседателей, производилось уездными и городскими следственными комиссиями. Следствие по остальным делам суд мог в случаях, не терпящих отлагательства, поручить постоянному народному судье. Территория города или уезда делилась на следственные участки, в каждом из которых учреждалась следственная комиссия из трех человек, избираемых городским Советом или уездным исполкомом. Следственные комиссии в полном составе возбуждали и прекращали уголовные дела, избирали и изменяли меру пресечения, выносили постановление о предании суду.

Отдельные следственные действия: допрос свидетелей, осмотр и т. д. - могли производиться комиссией в полном составе или, по ее поручению, одним из членов.

Таким образом, предварительное следствие, как правило, осуществлялось следственными комиссиями; полномочия комиссий были весьма широки: от возбуждения дела до заключения обвиняемого под стражу и предания суду.

Принятое в 1919 году Положение о военных трибуналах упразднило коллегиальное следствие. Производство предварительного следствия возлагалось на действовавших единолично следователей при революционных военных трибуналах. Кроме того, следствие по делам, подсудным революционным военным трибуналам, вели чрезвычайные комиссии по борьбе с контрреволюцией.

Всероссийский съезд деятелей советской юстиции, состоявшийся в июне 1920 года, высказался за упразднение коллегиальности в расследовании и ликвидацию следственных комиссий. Коллегиальность следствия была неизбежна в определенный период в условиях саботажа среди служащих упраздненного суда. Она помогла разобраться в сложных вопросах следствия, способствовала формированию будущего следственного аппарата.

Народный комиссариат юстиции в Положении о местных органах юстиции от 21 августа и ВЦИК декретом от 21 октября 1920 г., утвердившим Положение о народном суде РСФСР, учредили институт единоличных следователей. Согласно декрету, при совете народных судей (города, уезда, губернии) состояли народные следователи; при отделах юстиции губернских исполкомов - особые следователи по важнейшим делам; при Народном комиссариате юстиции - следователи по важнейшим делам.

Народный следователь мог приступить к производству расследования по заявлениям граждан, сообщениям милиции, должностных лиц и учреждений, по постановлению народного суда, а также по своему усмотрению. Следователям предоставлялось право требовать содействия милиции, уголовного розыска и других учреждений и лиц. Окончательное решение о прекращении дела или предании суду принадлежало народному суду. Постановления следователя могли быть обжалованы в народный суд.

В мае 1922 года третья сессия ВЦИК утвердила Положение о прокурорском надзоре. На сессии отмечалось, что прокуратура учреждается в целях правильной постановки борьбы с преступностью. На государственную прокуратуру был возложен «надзор за производством дознания и

предварительного следствия и дача указаний и разъяснений органам дознания и предварительного следствия по вопросу о мере пресечения, а равно и по другим, связанным с предварительным следствием, вопросам».

На этой же сессии ВЦИК был принят Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, который содержал правила о надзоре прокуратуры за органами расследования. Так, следователь обязан был копию своего постановления о возбуждении уголовного дела направить прокурору, прокурор имел право давать следователю обязательные для него указания о проведении следственных действий, прокурор решал вопрос о продлении срока следствия. Контроль за деятельностью следователя наряду с прокурором осуществлял суд: он решал вопрос о его отводе, о продлении срока содержания обвиняемого под стражей.

Постановлением ВЦИК от 11 ноября 1922 г. было принято Положение о судоустройстве РСФСР и создана система следственного аппарата, состоящего из: а) народных следователей при соответствующих следственных участках, которые действовали под наблюдением прокуроров и губернских судов, б) старших следователей при губернских судах, в) следователей по важнейшим делам при Верховном Суде РСФСР, г) следователей по важнейшим делам при отделе Прокуратуры Народного комиссариата юстиции для производства срочных расследований по важнейшим делам.

Распределение следственных участков и назначение народных следователей производились губернским судом и утверждались губисполкомом и Народным комиссариатом юстиции. Старшие следователи и следователи по важнейшим делам назначались, перемещались и отстранялись от должности теми учреждениями, при которых они состояли.

В своих взаимоотношениях с судами, прокуратурой, органами дознания и иными органами власти следователи руководствовались Уголовно-процессуальным кодексом, инструкциями и указаниями Наркомата юстиции и губернских судов.

Таким же образом строился следственный аппарат в других союзных республиках.

Положением о судеустройстве РСФСР от 19 ноября 1926 г. были внесены изменения в структуру следственного аппарата. Он учреждался в составе: а) народных следователей, состоящих при следственных участках и подчиненных губернскому суду, б) старших следователей, состоящих при губернских судах, в) следователей по важнейшим делам, состоящих при Прокуроре Республики и Верховном Суде РСФСР.

Следователи 20-х годов! К сожалению, у нас немного материалов о следственной работе в эти годы. Пожалуй, среди них наиболее впечатляют «Записки следователя» Л.Р. Шейнина и опубликованные в сборниках и журналах воспоминания Г.Н. Александрова.

Автору довелось работать с Георгием Николаевичем Александровым. До последних дней своей жизни Георгий Николаевич продолжал трудиться: был ученым секретарем Научно-методического совета Прокуратуры СССР, вел большую общественную работу, щедро передавал свои знания и опыт молодым работникам. Регулярно посещая Прокуратуру Союза ССР, он всегда находил время побывать в Следственном управлении, где прошла большая часть его жизни.

Семнадцатилетним юношей Г.Н. Александров добровольно вступил в Красную Армию и в рядах Московского коммунистического кавалерийского полка воевал на многих фронтах гражданской войны. В декабре 1919 года в перерыве между сражениями был принят в партию. Личное мужество, находчивость, стойкость, непримиримость к врагам молодой Советской республики снискали Г.Н. Александрову уважение со стороны товарищей по оружию, авторитет у командования; в 1920 году он был назначен военным следователем кавалерийской дивизии. Об этой своей службе Георгий Николаевич потом напишет: «На фронте мы, конечно, приобрели кое-какой опыт. Однако в кавалерийских частях, где пришлось служить, у военных следователей было не так уж много работы. Преступления среди личного

состава Красной Армии были редким явлением. Революционный трибунал кавалерийской дивизии не столько заседал, сколько вместе с другими бойцами ходил в атаки».

Вернувшись с фронта в 1922 году, Г.Н. Александров продолжал работать следователем в Хамовническом районе Москвы, в Орехово-Зуевском уезде, а затем в прокуратуре Московской области. «Многого мы тогда не знали и не умели, - писал Георгий Николаевич. - Но мы были в гуще народа, в тесной связи с ним черпали мы силы, и именно это позволило нам, молодым, неопытным, успешно бороться с преступностью в очень сложный период истории нашей Родины». С 1934 года он работал в аппарате Прокуратуры Союза ССР: следователем по важнейшим делам, прокурором следственного отдела, заместителем начальника Следственного управления.

Г.Н. Александров был руководителем следственной части советской делегации на Нюрнбергском процессе.

Мне неоднократно приходилось беседовать с Георгием Николаевичем, слушать его воспоминания, он очень образно рассказывал о расследовании дел в период нэпа, о злоупотреблениях с векселями, о дутых «акционерных обществах», о бандитских шайках в Марьиной Роще.

В конце 20-х годов деятельность следственного аппарата подверглась серьезной критике. Отмечались такие недостатки, как волокита, необоснованное возбуждение уголовных дел. Народному комиссариату юстиции было поручено «принять реальные меры к максимально быстрому изжитию указанных недостатков, в частности: немедленно упростить ход предварительного следствия путем сокращения числа следственных инстанций, установив более тесную связь в этом отношении между органами милиции, уголовного розыска, Объединенного Государственного Политического Управления и следственным аппаратом под единым контролем прокуратуры...».

ВЦИК и СНК РСФСР 3 сентября 1928 г. утвердили поправки к Положению о судоустройстве. Следственный аппарат был передан в полное подчинение

прокуратуры. Примерно в то же время была осуществлена передача следователей в ведение прокуратуры и в других союзных республиках.

Постановлением ЦИК и СНК СССР от 30 января 1929 г. военные следователи были переданы в состав военных прокуратур.

20 июня 1933 г. была учреждена Прокуратура СССР, на которую наряду с другими функциями возлагалось и общее, руководство деятельностью прокуратур союзных республик.

Постановлением ЦИК и СНК СССР от 20 июля 1936 г. «Об образовании Народного комиссариата юстиции Союза ССР» органы прокуратуры были выделены из системы народных комиссариатов юстиции союзных и автономных республик и подчинены непосредственно Прокурору Союза ССР.

В Прокуратуре СССР, прокуратурах союзных республик, краев и областей были созданы следственные отделы, на которые возлагалось руководство следствием, организация, подготовка и совершенствование работы следователей.

В 30-е годы постепенно росли следственные кадры, накапливался профессиональный опыт. В эти годы успешно велась борьба с преступностью: в период коллективизации - с кулацким саботажем, вредительством, уничтожением скота и колхозного имущества; в период первых пятилеток - с хищениями народного добра.

В то время скрытое, но яростное сопротивление враждебных элементов проявлялось и в физическом уничтожении советских работников, активистов, селькоров. Под видом бытового убийства подчас скрывался террористический акт со стороны бандитов и кулаков.

Одно из типичных преступлений того времени - убийство на Украине селькора Короля. Расследование по этому делу было проведено Давидом Львовичем Голинковым - впоследствии одним из лучших следователей по особо важным делам при Генеральном прокуроре СССР.

Это убийство в селе Головчинцы Винницкой области было совершено обычным кулацким способом - выстрелом в окно, когда селькор сидел за столом

и писал очередную заметку о неполадках и засилье кулаков, захвативших власть на селе.

Следователь не доверился материалам дознания, в которых убийство рассматривалось как результат мести на почве бытового конфликта. Он тщательно изучил бумаги покойного, его разоблачительные корреспонденции и дневниковые записи. Стало ясно, что здесь - не личная, а классовая месть и исходит она от председателя сельсовета Григория Ковальчука, которого, несмотря на покровительство в райцентре, изобличал селькор в бандитском прошлом и участии в саботаже. Преступники и их пособники были разоблачены и наказаны.

Это не самое «громкое» из дел, при расследовании которых проявился следственный талант Д.Л. Голикова. Всю жизнь с юных лет он проработал в органах государственной безопасности, военной юстиции и прокуратуры. Находясь на заслуженном отдыхе, он написал и опубликовал интереснейшие книги о работе советских следственных органов.

С созданием в 1933 году Прокуратуры СССР широко развернулось обучение следователей, была внедрена в практику система учебно-методических конференций, изданы первые пособия, обзоры, книги о методике расследования отдельных видов преступлений, начато техническое вооружение следственного аппарата.

Перед Великой Отечественной войной следователей начали снабжать «следственными чемоданами», обобщался опыт применения криминалистической техники.

В годы Великой Отечественной войны сотни следователей ушли на фронт, многие стали работать военными следователями. Расследование проводилось быстро, нередко прямо на передовой, под вражеским огнем. У К.М. Симонова в повести «Дни и ночи» есть описание работы следователя на передовой.

«Следователь вышел вместе с Петей. Сабуров, глядя им вслед, подумал, что война изобилует нелепыми положениями. Конечно, этот следователь делает свое дело, и Степанова может и надо отдать под суд, но вот следователь приполз

допрашивать его здесь... Для того чтобы снять допрос, он рисковал жизнью... Его могли убить по дороге, и, когда он будет допрашивать, его тоже могут убить, и когда он пойдет обратно в дивизию и, может быть, возьмет с собой Степанова, то и Степанова и его на обратном пути совершенно одинаковым образом могут убить. А между тем все это, вместе взятое, как будто происходило по правилам, так, как и должно было происходить.

Забрав Степанова из дежурки и для порядка взяв конвоира, следователь устроился в полуподвале с обвалившимися окнами и небом, просвечивающим сквозь дыру в перекрытии. Стена была в двух местах насквозь пробита снарядами, на каменном полу темнели пятна крови, - наверное, тут кого-нибудь убили или ранили.

Степанов сидел на корточках у стены, следователь - на кирпичках посередине подвала. Он записывал, положив на колени планшет».

Напомним, что дальше события в повести развивались следующим образом: началась атака немцев, следователь прервал допрос и с автоматом в руках вступил в бой; затем вновь проводил допрос и снова вместе с подозреваемым отражал очередную атаку; в этом бою следователь был тяжело ранен. Когда командир части спросил у следователя его заключение по делу, он ответил: «...Будет воевать. Вот и все».

Он взял планшет, вытащил оттуда протокол и написал внизу: «Состава преступления для предания суду трибунала нет. Отправить на передовые», - и расписался.

Думается, что наши военные следователи в большом долгу перед читателями вообще и перед нынешними следователями в частности, ибо очень немного у нас воспоминаний о героике тех дней. Среди следственных работников много награжденных высокими правительственными наградами. Немало военных прокуроров и следователей пало смертью храбрых в боях за Родину.

Задачи следственного аппарата в тылу были также крайне ответственными. Лозунг «Все -для фронта, все -для победы!» диктовал необходимость строжайшего соблюдения государственной и трудовой дисциплины, определяя и задачи следственных органов.

На место ушедших на фронт пришли совсем еще молодые люди, нередко даже не закончившие институт. Они с честью выполнили свой долг.

Высочайшая сознательность, самоотверженный труд, беззаветная преданность служебному долгу -все это было высоко оценено партией и правительством. В 1945 году большая группа прокурорско-следственных работников была награждена орденами и медалями, среди них- 144 следователя.

Высшей правительственной наградой - орденом Ленина награжден Порфирий Михайлович Дубинкин - народный следователь Орехово-Зуевского района Московской области. Почти сорок лет жизни отдал он следственной работе. Об одном весьма поучительном в профессиональном отношении деле рассказал Порфирий Михайлович.

Во время Великой Отечественной войны в морозную зимнюю ночь жители Орехово-Зуева были разбужены мощным гудком бумагопрядильной фабрики, объявившим сигнал воздушной тревоги. На этот сигнал отозвались протяжные гудки других предприятий. Однако выяснилось, что немецкие самолеты в эту ночь были от Орехово-Зуева далеко.

Оказалось, что сцепщик железнодорожной ветки хлопчатобумажного комбината Меркулов, напившись пьяным, из хулиганских побуждений включил рубильник сигнала воздушной тревоги.

Было возбуждено уголовное дело, которое поручили расследовать Порфирию Михайловичу.

Внимание его привлекла такая деталь: при личном обыске у 17-летнего Меркулова было обнаружено почти 4 тысячи рублей. Откуда?

Сам Меркулов сколько-нибудь правдоподобных объяснений дать не мог. Следователь шаг за шагом стал выяснять образ жизни обвиняемого, его связи.

Выяснилось, что Меркулов был тесно связан с группой систематически пьянствовавших, нигде не работающих спекулянтов. Учитывая, что Меркулов работал в паровозной бригаде, подававшей вагоны с мануфактурой из ткацкой фабрики под разгрузку к складам отбельно-прядильной фабрики, возникла версия о возможном участии его в хищении ткани.

Тщательная проверка документов па поставку мануфактуры, актов о претензиях по поводу недостатков, допросы, своевременно и умело проведенные обыски, тактически грамотное использование добытых данных позволили изобличить организованную группу расхитителей социалистической собственности.

В период войны оперативность следствия была достаточно высокой, строго соблюдались сроки следствия. Следователи проявляли исключительную настойчивость поиска, высокое сознание служебного долга, наступательность, максимально отдавая свои силы работе. Все эти качества, а без них немыслима работа настоящего следователя, проявил П.М. Дубинкин.

В 50-е годы продолжался закономерный процесс развития и совершенствования деятельности следственного аппарата.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 мая 1955 г. было утверждено Положение о прокурорском надзоре в СССР, которым определены обязанности и права прокуроров по надзору за исполнением законов в деятельности органов дознания и предварительного следствия. В соответствии с Положением при Генеральном прокуроре СССР и прокурорах союзных республик состояли следователи по особо важным делам, в прокуратурах автономных республик, краев, областей и автономных округов имелись старшие следователи, в прокуратурах округов, городов и районов - старшие следователи и следователи.

Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 года расширили процессуальную самостоятельность следователя. При производстве предварительного следствия все решения о направлении следствия и о производстве следственных действий следователь принимает

самостоятельно, за исключением случаев, когда законом предусмотрено получение санкции прокурора, и несет полную ответственность за их законное и своевременное проведение.

Следователь по расследуемым им делам вправе давать органам дознания поручения и указания о производстве розыскных и следственных действий и требовать от органов дознания содействия при производстве отдельных следственных действий.

Постановления следователя, вынесенные в соответствии с законом по находящемуся в его производстве уголовному делу, обязательны для исполнения всеми учреждениями, предприятиями, организациями, должностными лицами и гражданами.

В систему следственного аппарата органов прокуратуры входят и военные следователи, расследующие дела о воинских преступлениях и о преступлениях, совершенных военнослужащими.

Неизмеримо возросли требования к качеству следствия, к следователю. Расширилось само понятие следствия. Законодатель возложил на следователя принципиально новую задачу - выявлять причины и условия, способствовавшие совершению преступления, и принимать меры к их устранению.

В эти годы бурно развивалась наука криминалистика. Очень много полезных работ для следователей было создано во ВНИИ криминалистики Прокуратуры СССР. В стенах этого института, преобразованного впоследствии во Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, трудились наиболее видные советские ученые-криминалисты.

В те годы на следственную работу пришло немало фронтовиков, людей с большим жизненным опытом, широким кругозором, умеющих с позиций государственных интересов подойти к расследованию каждого дела. Условия работы были сложными. Но следователи работали с огромным энтузиазмом, с большой отдачей. Такая закалка и опыт позволили многим следователям 50-х

годов успешно трудиться в органах прокуратуры, сотни из них выдвинуты на должности прокуроров, на работу в партийных и советских органах.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 апреля 1963 г. право производства предварительного следствия предоставлено органам охраны общественного порядка (ныне - МВД). До издания названного Указа следственный аппарат имелся в двух ведомствах: в Прокуратуре СССР и Комитете государственной безопасности. За органами советской милиции сохранилось право производства дознания.

Аппарат дознания МВД проводил большую работу по расследованию уголовных дел (по делам о хулиганстве, кражах, автопроисшествиях и некоторых других распространенных преступлениях расследование производилось в форме дознания). После принятия Указа о предоставлении права производства предварительного следствия органам МВД был расширен круг деяний, расследование которых должно было производиться в форме предварительного следствия.

Подследственность дел следователям прокуратуры и следователям органов внутренних дел определялась уголовно-процессуальными кодексами союзных республик.

60-е годы ознаменовались проявлением новой заботы Коммунистической партии и Советского правительства о развитии следственного аппарата. В 1965 году ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли специальное постановление, предусматривающее проведение ряда мероприятий, направленных на совершенствование деятельности следователей. В этом постановлении отмечалось, что следственный аппарат играет важную роль в деле дальнейшего укрепления социалистической законности и правопорядка, искоренения преступности и причин, ее порождающих. Отмечалось, что следователи ведут значительную работу по раскрытию преступлений и привлечению к ответственности преступных элементов, посягающих на интересы государства, на жизнь, здоровье и законные права советских граждан. Среди них имеется немало опытных работников, подлинных мастеров своего дела.

Вместе с тем постановление обращало внимание на серьезные недостатки: немало преступлений не раскрывалось, а расследование дел в отдельных случаях затягивалось на длительные сроки; из-за низкого качества следствия нередко дела возвращались на дополнительное расследование, не были изжиты до конца нарушения социалистической законности. В постановлении были намечены и пути для устранения недостатков: совершенствование идейно-политического и профессионального обучения кадров, повышение уровня руководства ими, оснащение следственного аппарата научно-техническими средствами и другие меры.

Была четко сформулирована задача работников следственного аппарата: полное и быстрое раскрытие каждого преступления и своевременное привлечение к законной ответственности виновных лиц.

Подчеркивалось, что деятельность следователя как представителя государственной власти, должна осуществляться в рамках неукоснительного соблюдения социалистической законности и активно способствовать выявлению и искоренению причин, порождающих преступления, условий, способствующих их совершению.

Во исполнение этого постановления за истекшие годы сделано немало. На вооружение следователей поступили новые, более совершенные средства криминалистической техники, повысился уровень подготовки следственных кадров. В Ленинграде функционирует специальный Институт усовершенствования следственных работников органов прокуратуры и Министерства внутренних дел. В Волгограде действует Высшая следственная школа МВД СССР. В юридических научно-исследовательских институтах страны проводятся исследования методов расследования преступлений, научной организации труда следователей, использования научно-технических средств.

Нельзя не отметить и значительно возросшую за эти годы активность следователей в предупреждении преступлений. Приняты меры к строгому

соблюдению социалистической законности. К раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений стала широко привлекаться общественность.

Закон о прокуратуре СССР, принятый 30 ноября 1979 г. второй сессией Верховного Совета СССР десятого созыва, внес изменения в структуру следственного аппарата прокуратуры.

В соответствии со ст. 18 Закона следователи прокуратуры производят предварительное следствие по делам, отнесенным законом к их компетенции, а также по другим делам, переданным им прокурором.

При Генеральном прокуроре СССР, прокурорах союзных республик, Главном военном прокуроре состоят старшие следователи по особо важным делам и следователи по особо важным делам; в Прокуратуре Союза ССР и прокуратурах союзных республик могут состоять также старшие следователи; в прокуратурах автономных республик, краев, областей, городов, автономных областей имеются следователи по особо важным делам и старшие следователи; в прокуратурах автономных округов, районных и городских прокуратурах - старшие следователи и следователи.

В военных прокуратурах, транспортных и других прокуратурах, приравненных к прокуратурам областей, районным и городским прокуратурам имеются соответственно следователи по особо важным делам, старшие следователи и следователи.

Указания Генерального прокурора СССР по вопросам следственной работы являются обязательными для исполнения всеми следственными органами.

* * *

В разные годы Советское государство решало разные задачи, но следственный аппарат всегда был нацелен на то, чтобы с классовых позиций давать оценку попыткам подорвать экономическую основу социализма, обойти закон, помешать нормально жить и трудиться советским людям.

В последние годы кадровый состав следственного аппарата значительно обновился; на следственную работу в прокуратуру и органы внутренних дел пришло большое число выпускников высших юридических и специальных учебных заведений. Им есть у кого учиться. Ядро следственного аппарата, его силу и гордость составляют следователи, имеющие за плечами не один десяток лет работы, обладающие настойчивостью и целеустремленностью, высокими профессиональными качествами.

Старшим следователем прокуратуры города Лиепая работает Дзидра Микелевна Берзиня. Она участница партизанского движения в период Великой Отечественной войны; с 1950 года работает в органах прокуратуры; квалифицированный следственный работник, хорошо владеет методикой расследования всех видов преступлений. Она инициативна и оперативна, находит время для большой общественной работы, часто выступает с лекциями и докладами на правовые темы. В Лиепая хорошо знают заслуженного юриста Латвийской ССР Д.М. Берзиню, ее непримиримость в борьбе с преступностью, чуткость и отзывчивость к людям. Все это снискало ей заслуженный авторитет.

Абдухалил Расулов с 1945 года работает следователем, расследовал сложные дела, требующие высокой квалификации. Он умело применяет криминалистическую технику, активно проводит правовую пропаганду. В ноябре 1974 года при расследовании дела в отношении группы особо опасных преступников А. Расулов проявил огромное личное мужество. В ходе очной ставки один из обвиняемых пытался убить следователя и свидетеля и уничтожить материалы дела. Истекая кровью, Расулов обезвредил и задержал матерого преступника.

Он награжден орденом Красной Звезды.

Многие следователи прошли хорошую школу, участвуя в расследовании, которым руководил Андрей Хоренович Кежоян. Более 20 лет проработал он следователем по особо важным делам при Генеральном прокуроре СССР. В его производстве были сложнейшие дела о самых запутанных преступлениях. За

успехи в работе он был награжден орденами и медалями, в 1974 году ему присвоено почетное звание «Заслуженный юрист РСФСР».

А.Х. Кежоян знал и умел делать все, что должен знать и уметь следователь самого высокого класса. Отличительной особенностью его творческого стиля было умелое использование достижений науки для изучения «немых свидетелей» - вещественных доказательств, широкое привлечение к исследованию обстоятельств преступления специалистов различных областей знания. Андрей Хоренович щедро делился своим богатым опытом, выступал с лекциями для следователей, публиковал очерки по материалам расследованных им дел.

Результатом обобщения его богатого многолетнего опыта следственной работы явилась кандидатская диссертация, которую он успешно защитил, оставаясь на практической работе.

Многие следователи органов внутренних дел стали подлинными мастерами своего дела.

Свыше 14 лет работает в Кировском РОВД Саратова капитан милиции Людмила Федоровна Молот. Милиционер, участковый инспектор, следователь, старший следователь - таков ее служебный путь. Для нее характерны два момента: трудолюбие и творческое отношение к делу. Именно эти качества позволяют Л.Ф. Молот полно и всесторонне расследовать каждое дело, глубоко выяснять причины и условия, способствующие совершению преступления. Ее представления, направленные на предупреждение правонарушений, являются образцом для начинающих следователей. В этих документах, как правило, содержатся конкретные рекомендации руководителям учреждений, предприятий и учебных заведений, позволяющие принять действенные меры к устранению имеющихся нарушений и недостатков. Людмила Федоровна за годы работы к мастерству следователя сумела прибавить и столь необходимые навыки педагога и психолога. И когда в 1979 году решался вопрос, кому поручить расследование дел о преступлениях несовершеннолетних, выбор остановили на Людмиле Федоровне Молот.

Много добрых слов можно сказать о старшем следователе линейного следственного отделения МВД СССР станции Брянск подполковнике милиции Сергее Афанасьевиче Фанасютине. Участник Великой Отечественной войны, с первого до последнего дня ее - в действующей армии, он был тяжело ранен, награжден многими правительственными наградами. С 1949 года Сергей Афанасьевич работает в органах МВД. Можно назвать немало сложных дел, следствие по которым он вел. В сентябре 1979 года С.А. Фанасютин дежурил, когда поступило сообщение из Киева о крупной краже, совершенной в поезде Москва - Киев у иностранного гражданина. Сообщение было неполным, и Сергей Афанасьевич немедленно связался с дежурным линейного отдела милиции на станции Киев. Удалось установить, что потерпевший считает, что кража совершена на участке Сухиничи - Брянск; похищена значительная сумма денег в иностранной валюте, банковские чеки и ценные вещи. Теперь главное - не медлить! Тщательные допросы проводников и пассажиров позволили составить словесный портрет преступника по приметам, сообщенным свидетелями; выяснить, что он сошел с поезда на станции Брянск. Через два дня преступление было раскрыто и вор задержан. При обыске у него были изъяты иностранные монеты; вскоре он показал место, где спрятал похищенные ценности. На обратном пути поезд Киев - Москва сделал кратковременную остановку в Брянске, но этого времени вполне хватило, чтобы потерпевший получил все похищенное у него имущество и выразил благодарность по поводу оперативной и квалифицированной работы советского следователя.

После окончания Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова пришла на следственную работу Алла Николаевна Клещенко. Сейчас она - капитан милиции, старший следователь следственного управления ГУВД Мособлисполкома. А.Н. Клещенко специализируется на расследовании такой сложной категории дел, как хищения социалистической собственности. В послужном списке Аллы Николаевны много различных поощрений за творческую инициативу, настойчивость и высокое профессиональное мастерство в разоблачении расхитителей. За этими успехами - умение до

тонкости разобраться в технологии производства, в разнообразных связях между поставщиками и смежными предприятиями, в особенностях бухгалтерского учета.

Органами милиции был задержан с пластиной платины стоимостью 15 тысяч рублей некто Сонин. Удалось установить, что платина похищалась с опытного завода. Дело поступило к Клещенко. Проверяя причастность отдельных лиц к совершению этого преступления, следователь обратила внимание на некоего Николаевского. Работал он инженером-плавильщиком и имел в своем подотчете драгоценные металлы, в том числе и платину. Ряд данных свидетельствовал о том, что Николаевский мог за счет фактического снижения нормативных потерь при переплавке платины создать излишки этого металла, сплавить в слиток и прокатать в пластины на прокатном стане.

Клещенко своевременно провела тщательные обыски на квартире и в служебном кабинете Николаевского; в тайнике она обнаружила пластину платины, завернутую в газету. На ней были написаны карандашом две цифры, которые обозначали номер квартиры Николаевского и были сделаны почтальоном.

Технологическая экспертиза подтвердила, что изъятые пластины прокатывались на оборудовании лаборатории, где работал Николаевский.

Изобличенный собранными доказательствами, он признал свою вину и назвал соучастников хищения.

Двадцать четыре года на следственной работе старший следователь по особо важным делам Главного следственного управления МВД СССР подполковник милиции Руслан Маркович Бицаев. Это - следователь широкого диапазона, он одинаково успешно расследует дела различных категорий. Руслан Маркович глубоко постиг «секреты» следственного мастерства, но в числе главных его достоинств - умение использовать всю совокупность тактических приемов допроса, наладить психологический контакт с допрашиваемым.

В августе 1975 года в Главное следственное управление МВД СССР поступило необычное дело - о спекуляции валютными ценностями в крупных размерах. У обвиняемого Даутова при обыске был обнаружен уникальный бриллиант весом 35,52 карата стоимостью 500 тысяч рублей. Известно, что каждый такой камень имеет свою историю. Однако следствие не располагало никакими сведениями о его происхождении, владельцах; неизвестно было, где приобрел и кому пытался продать Даутов бриллиант. Сам он утверждал, что бриллиант достался ему по наследству от давно умершего отца и продавать его он не собирался.

На первоначальном этапе расследования основное внимание было сосредоточено на установлении принадлежности драгоценного камня. Были изучены многие дела, в которых фигурировали особо ценные бриллианты: ограбление патриаршей ризницы в первые годы после революции, хищение камней из ГОХРАНа, кража драгоценностей у одного из известных советских артистов и другие. На след владельцев бриллианта напасть не удалось, было лишь установлено, что камень южноафриканского происхождения, обработан в начале века известной голландской фирмой.

Следствие зашло в тупик, и было принято решение поручить дальнейшую работу Р.М. Бицаеву. Следователь понимал, что Даутов, двадцать лет проведенный в местах лишения свободы и знавший о том, что в течение многих месяцев не удалось найти каких-либо улик против него, не склонен был давать правдивые показания. Первые же допросы это подтвердили.

Тщательное изучение связей Даутова позволило обратить внимание на некоего П., который, как выяснилось, занимался спекуляцией автомашинами. Бицаеву удалось не только изобличить П. в этом, но и, правильно определив момент, неожиданно перейти во время допроса к истории с бриллиантом. Тонкий расчет следователя, основанный на знании психологии, изучении характера обвиняемого и на следственной интуиции, приходящей с годами работы, оправдался. П. рассказал о том, что Даутов предлагал ему купить бриллиант за 50 тысяч, а сам он за 120 тысяч пытался продать его двум другим

лицам. Были получены и другие доказательства совершения незаконной валютной сделки.

Бицаев максимально использовал полученные по делу данные на допросах Даутова, разъяснял ему бесперспективность занятой им позиции, значение чистосердечного раскаяния как смягчающего вину обстоятельства. Прошло время, и Руслану Марковичу удалось установить психологический контакт с Даутовым, который стал давать правдивые показания. Оказалось, что муж сестры Даутова до Великой Отечественной войны работал сторожем на одной из подмосковных дач. Владельцами ее в разное время были богатый помещик, иностранный предприниматель, нэпман. Кто-то из них и спрятал ценности, а клад этот был найден родственниками Даутова. Его сестра полностью подтвердила эти показания и выдала оставшуюся часть клада.

Мы упомянули лишь о некоторых выдающихся мастерах высокого класса.

Между тем труд многих сотен следственных работников заслуживает описания и популяризации.

История создания и развития советского следственного аппарата требует самостоятельного исследования. Тысячи следователей своим самоотверженным трудом вписали в эту историю славные страницы. Сохранить их опыт и традиции, передать на вооружение новым поколениям следственных работников – благородная задача. Обобщение и пропаганда опыта и достижений лучших представителей следственной практики – долг ученых-криминалистов.

Следственный аппарат в системе органов, ведущих борьбу с преступностью

В настоящее время следственному аппарату предъявляются более высокие требования по обеспечению предупреждения, своевременного раскрытия и расследования преступлений, укрепления во всех городах и населенных пунктах общественного порядка.

В системе органов, ведущих борьбу с преступностью, следственный аппарат занимает особое место, следователи находятся на переднем крае этой борьбы. Вся их деятельность направлена на раскрытие, расследование и пресечение преступлений. Высокий уровень следственной работы - одна из наиболее эффективных форм профилактики преступлений. Ничто так не ослабляет общественный порядок и общественную безопасность, как несвоевременное разоблачение преступников. Это нередко приводит к совершению ими новых преступлений, зачастую связано с вовлечением в преступную деятельность отдельных неустойчивых граждан, несовершеннолетних.

Через руки следователя проходят дела самого различного характера. В силу закона он обязан точно и определенно оценить все обстоятельства, которые привели к преступлению, показать, что нужно сделать, чтобы подобные посягательства не повторялись.

Кроме того, выводы, вытекающие из следственной практики по отдельным категориям дел, по делам о наиболее распространенных посягательствах на социалистический правопорядок в условиях города, района, области, республики, имеют важное значение для разработки системы мероприятий по предупреждению преступных проявлений. Материалы расследования нередко служат основой для разработки мер по улучшению хозяйственно-организаторской деятельности, воспитательной работы, устранению нежелательных явлений в различных сферах общественной жизни,

Следственный аппарат, независимо от ведомственной принадлежности, един по своим задачам, правовому регулированию, процессуальному режиму деятельности. Необходимо еще раз подчеркнуть: политическое значение деятельности следственного аппарата как наиболее острого оружия в борьбе с преступностью и причинами, ее порождающими, обеспечивающего присущими ему методами проведение политики партии в области уголовного судопроизводства; идеологическое значение следственного аппарата как мощного средства воспитания уважения к нормам советских законов и правилам социалистического общежития, формирования правосознания советских людей; правовое значение деятельности следственного аппарата, создающей необходимые предпосылки для дальнейшего укрепления законности и правопорядка в стране.

Деятельность органов предварительного следствия по борьбе с преступностью осуществляется в четких рамках уголовного судопроизводства, задачами которого являются быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение виновных и обеспечение правильного применения закона с тем, чтобы каждый совершивший преступление был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден. Задачи уголовного судопроизводства определяют последовательность его стадий: возбуждение уголовного дела; расследование; рассмотрение дела в суде; исполнение приговоров.

Как известно, уголовное судопроизводство начинается с рассмотрения заявлений, сообщений и иных сигналов о совершенном преступлении. Закон не просто наделил судью, прокурора, следователя и орган дознания правом возбуждать уголовные дела. Он обязал их, каждого в пределах своей компетенции, в случае обнаружения признаков преступления возбудить уголовное дело, принять все предусмотренные законом меры к установлению события преступления, лиц, виновных в совершении преступления, и к их наказанию.

Результаты следственной работы во многом зависят от своевременности и полноты рассмотрения заявлений и сообщений о совершенных преступлениях. К сожалению, на этой стадии нередко допускаются ошибки, нарушения требований закона.

Задача наведения должного государственного порядка в регистрации преступлений, надлежащего реагирования на каждое сообщение о совершенном преступлении весьма актуальна, в ее решении участвует и следователь. Если в ходе расследования им установлены какие-либо нарушения порядка разрешения таких сообщений, следователь независимо от ведомственной подчиненности должен на них реагировать соответствующим образом.

Вспоминается такое дело. Группа преступников, в состав которой входили работники железнодорожного транспорта, длительное время похищала ценные грузы из подвижного состава. Попались преступники с поличным после того, как успели совершить более ста краж. Следователь детально выяснил, почему это стало возможным. По итогам расследования было внесено несколько представлений, в том числе руководителям управления дороги, о недостатках в охране ценных грузов в пути, о том, что должностные лица не реагировали на факты недостачи и утери грузов. В адрес руководителей управления транспортной милиции также было направлено представление о серьезных недостатках в работе соответствующих подразделений транспортной милиции по борьбе с хищениями грузов.

Представления следователей по поводу несвоевременного или неполного разрешения сигналов о преступлениях довольно редки, хотя при расследовании, в частности по многоэпизодным делам, часто выясняется, что именно отсутствие должной реакции на сигналы о преступных проявлениях способствует безнаказанному совершению преступлений в течение длительного времени.

Как известно, закон предусматривает две формы расследования: дознание и предварительное следствие. В форме дознания расследуется сравнительно

небольшое количество уголовных дел о менее опасных преступлениях (мелкие кражи государственного и общественного имущества, самогоноварение, легкие телесные повреждения и др.). Кроме того, органами дознания проводятся неотложные следственные действия по установлению и закреплению следов преступления по делам, которые относятся к ведению следователей (не позднее 10 суток со дня возбуждения такие дела должны быть переданы следователю).

В литературе неоднократно высказывались соображения о необходимости ликвидировать дознание как форму расследования. В обоснование обычно выдвигаются следующие аргументы: недопустимость ограничения прав участников процесса, и то, что основные усилия органов дознания должны быть сосредоточены на оперативно-розыскной деятельности, направленной на предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, розыск преступников, охрану общественного порядка.

С этой точкой зрения трудно согласиться. Органы дознания расследуют дела таких категорий, по которым упрощенный порядок производства ни в коей мере не препятствует установлению истины, не ущемляет прав граждан. В то же время расследование в форме дознания позволяет повысить эффективность в борьбе с отдельными правонарушениями.

Предварительное следствие как самостоятельная стадия уголовного судопроизводства имеет ряд особенностей, вытекающих из процессуального закона. Эти особенности, а равно и задачи определяются тем, что предварительное следствие - досудебная процессуальная деятельность, в ходе которой создаются необходимые условия для окончательного разрешения уголовных дел судом, ибо «никто не может быть признан виновным в совершении преступления, а также подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда и в соответствии с законом».

В ходе предварительного следствия закладывается тот фундамент, который позволяет суду после тщательного разбирательства вынести законное и обоснованное решение. Суд не вправе выйти за рамки предъявленного обвинения. Если проанализировать ошибки судебной практики, то они во

многим обусловлены плохо проведенным расследованием, иногда необъективностью следователя, его просчетами. Связь судебной и следственной деятельности неразрывна, это две одновременные стадии единого процесса, что вытекает из закона. Согласно ст. 3 Закона о Верховном Суде СССР руководящие разъяснения Пленума Верховного Суда СССР обязательны не только для судов, но и для других органов и должностных лиц, применяющих закон, по которому дано разъяснение.

Следственная и прокурорская практика убеждают, что следователю необходимо постоянно быть в курсе судебной практики, анализировать после рассмотрения дела в суде допущенные им ошибки, прислушиваться к мнению судей о качестве проведенного расследования.

Характер судебного процесса, его гласность выявляют сильные и слабые места проведенного расследования. Отчетливо видны не только большая работа следователя, его удачи, но и его просчеты и неудачи.

Знание закона, полное, всестороннее и объективное рассмотрение всех обстоятельств дела, оценка доказательств в их совокупности, по внутреннему убеждению, и, наконец, следственный опыт помогают следователю принять решение о доказанности события преступления, о виновности обвиняемого. Не будучи уверенным в правильности своего решения, в обоснованности своего внутреннего убеждения, нельзя идти к прокурору с обвинительным заключением. Более того, если в конце расследования из ходатайств обвиняемого и его защитника, потерпевшего, других участников процесса следователь видит, что остались неясности, сомнения, спорные положения, он обязан устранить их до окончания следствия, не рассчитывая на то, что они будут устранены в суде.

Взаимное влияние судебной и следственной практики, разработка методов, позволяющих улучшить качество предварительного следствия, с учетом результатов рассмотрения дел в суде - важное условие совершенствования деятельности следственного аппарата.

В законе сформулированы принципы предварительного следствия.

Главный, основной из них - принцип социалистической законности, суть которого в том, что следователь не может и не должен действовать иначе, чем в порядке и формах, детально регламентированных законом. Каким бы важным ни было раскрытие преступления и изобличение виновных, следователь может добиваться этого только методами, предусмотренными законом, используя только названные в законе формы деятельности, не выходя за пределы своей компетенции, за рамки закона.

Демократичность советского уголовного судопроизводства, в том числе демократичность его составной части - предварительного следствия, проявляется в широком участии представителей общественности. Важно подчеркнуть, что закон не просто допускает, а обязывает следователя широко использовать помощь общественности для раскрытия преступлений и розыска лиц, их совершивших, а также для выявления и устранения причин и условий, способствовавших совершению преступлений. В Законе о Прокуратуре СССР в числе принципов организации и деятельности прокуратуры названо взаимодействие с общественными организациями и трудовыми коллективами, опора на активную помощь граждан в деле укрепления правопорядка.

За последние 20 лет накоплен значительный опыт использования помощи общественности при расследовании преступлений. В настоящее время практически почти все следователи прибегают при необходимости к такой помощи.

Привлечение общественности к расследованию осуществляется в разнообразных формах. Важна также повседневная, постоянная связь следователя с общественными организациями, независимо от расследования конкретного уголовного дела.

Работа следователя включает в себя правовую пропаганду в различных формах: доклады о результатах расследования конкретных дел в коллективах, постоянные контакты с представителями общественных организаций, предприятий, учреждений. Такие контакты взаимопользны, нередко позволяют

следователю своевременно получить информацию о готовящемся или совершенном преступлении.

Чаще всего необходимость прибегнуть к помощи общественности возникает у следователя для того, чтобы получить более подробные сведения об обстоятельствах совершенного преступления, его мотивах, для установления свидетелей и потерпевших, розыска похищенного имущества, орудий преступления, вещественных доказательств, розыска и задержания преступника. На практике для этого применяются различные приемы, в том числе обращение к населению по радио, телевидению, в местной печати.

Однако подобные меры следует использовать лишь в тех случаях, когда сообщение носит срочный характер и известить о нем надо значительную часть населения, когда другими путями нельзя либо очень трудно получить необходимую информацию. Возможности телевидения велики, они позволяют демонстрировать предметы, орудия преступления, портреты разыскиваемых лиц. Во многих случаях такие обращения к населению помогли раскрыть тяжкие преступления и разыскать опасных преступников.

Однако использовать массовые средства информации нужно умело и только в тех случаях, когда это действительно необходимо.

Полностью себя оправдывает и такая форма, как привлечение дружинников и других представителей общественности к проведению следственных действий, связанных с осмотром, обыском обширного участка местности или большого помещения. При этом, разумеется, нельзя поручать представителям общественности самостоятельно проводить следственные действия.

Привлекая общественность к расследованию преступлений, следователь должен тщательно проинструктировать активистов - общественников, разъяснить их задачи, объяснить, что они должны делать. Представителям общественности следует указать на необходимость сохранения тайны следствия.

Сейчас во многих городах и районах следователи имеют общественных помощников. Они постоянно связаны со следователем, под его руководством выполняют различные поручения по делу. Как правило, общественный помощник - это человек, имеющий представление об «азах» следственной работы, он знакомится с методическими пособиями для следователей, основами криминалистики, присутствует на некоторых занятиях, организуемых для следователей. Для общественного помощника помогать следователю - основное общественное поручение. Чаще всего такие лица учатся в юридических учебных заведениях или уже имеют юридическую подготовку. Они могут по поручению следователя выполнять некоторые организационные и технические функции, например, снимать копии со следственных документов, составлять проекты писем от имени следователя и т. п. Вместе со следователем общественные помощники участвуют в проведении таких следственных действий, как осмотр, обыск, выемка, следственный эксперимент и др. При производстве обыска общественному помощнику может быть поручено наблюдать за поведением обыскиваемого лица, обеспечить порядок в месте обыска, охранять обнаруженные ценности и вещественные доказательства.

Напомним, что все процессуальные действия по делу следователь осуществляет лично, поручать их общественному помощнику нельзя.

Важнейшим принципом предварительного следствия является всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела. Следователь обязан принять все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, выявить как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого, а также отягчающие и смягчающие его вину обстоятельства. При этом следователь не вправе перелагать обязанность доказывания на обвиняемого. Запрещается домогаться показаний обвиняемого путем насилия, угроз и иных незаконных мер.

Эти важнейшие требования тесно связаны между собой. *Всесторонность* предполагает, что следователь не ограничивается фактами, лежащими на поверхности, а «докапывается» до сути происшедшего, исследует все возможные версии совершения преступления.

Объективность - неременное условие достижения истины и одно из самых важных для следователя профессиональных качеств. Одной из правовых гарантий объективности следователя служит правило о его отводе. Следователь не может принимать участия в расследовании и подлежит отводу, если он лично, прямо или косвенно, заинтересован в этом деле. Следователю крайне важно в каждом конкретном случае суметь правильно, непредвзято оценить каждое обстоятельство, факт, доказательство, совокупность доказательств.

Полнота исследования обусловлена всесторонностью и объективностью. Истина всегда конкретна. «Истина, - писал А.И. Герцен, - есть узнанная сущность». При правильно организованном и умело проведенном расследовании истина может быть установлена по каждому делу.

Дважды прекращалось за отсутствием события преступления дело о смерти Лиды В. Возле ее трупа было обнаружено большое количество пустых флаконов из-под снотворного. На столе - предсмертная записка, кончавшаяся словами: «В моей смерти прошу никого не винить». Только после того как это дело спустя несколько лет попало к более опытному следователю, был разоблачен убийца. Что помогло раскрыть преступление? Прежде всего - полнота и объективность исследования обстоятельств не только смерти, но и последних лет жизни Лиды. Шаг за шагом вырисовывалась мрачная картина: муж ее, считавший, что из-за Лиды он не может сделать карьеру, постоянно ей изменял, избивал ее и исподволь готовился к совершению преступления. По его просьбе и под его диктовку Лида написала несколько писем. Одно из них потом было использовано в качестве предсмертной записки. Обманным путем он заставил Лиду принять смертельную дозу снотворного. Убийца понес заслуженное наказание.

Нарушение требований всесторонности, полноты и объективности расследования в отдельных случаях приводит к необоснованному привлечению граждан к уголовной ответственности.

Следствие иногда может зайти в тупик, пойти по неверному пути. Идет поиск, проверяются всевозможные версии. Случаются и ошибки. Своевременно предупредить, выявить и устранить их помогает следователю постоянный критический анализ собранных доказательств, сопоставление вновь полученной информации с уже имеющимися данными.

Особенно ответственный момент - предъявление обвинения. Без всесторонней, полной и объективной проверки обстоятельств, свидетельствующих о виновности данного человека, нельзя принимать такое решение.

Совершенно недопустим в работе следователя так называемый «обвинительный уклон», односторонний подход к делу, предвзятость в оценке доказательств.

Трудно переоценить значение такого важного принципа, как быстрота расследования. Наказание тем эффективнее, чем меньший срок отделяет его от момента совершения преступления. Оперативность расследования, своевременное рассмотрение дела в суде создают у граждан уверенность в неотвратимости наказания, что имеет большое предупредительное значение.

Быстрое расследование важно и с позиций раскрытия преступлений: чем раньше следователь оказался на месте происшествия, чем оперативнее провел неотложные следственные действия, тем более вероятно, что преступление будет раскрыто, виновный наказан. В законе установлен двухмесячный срок для проведения следствия. Подавляющее большинство следователей оканчивает расследование в этот срок. Важно подчеркнуть, что требование быстроты расследования реализуется при безусловном соблюдении других принципов и прежде всего законности, полноты, всесторонности и объективности. Другими словами, быстрота не должна отражаться на качестве

следствия. Именно поэтому в законе предусмотрена возможность продления срока следствия.

К сожалению, приходится сталкиваться со случаями, когда при расследовании допускается волокита. Некоторые следственные действия проводятся несвоевременно, с опозданием назначаются ревизии, экспертизы. Анализ дел о нераскрытых преступлениях свидетельствует, что причины этого существенного недостатка следственной работы кроются в неоперативности. Умение работать «по горячим следам» - неперенное условие работы следователя.

В литературе уже обращалось внимание на одну из форм неорганизованности, присущей отдельным следственным работникам. Речь идет о «психологии волокиты».

Наличие перегрузок, возникающих время от времени в работе следователя, приводит к тому, что недостаточно организованные работники приучаются работать рывками, с особым напряжением в конце месяца (ради улучшения отчетности) или при «аварийном» состоянии дел. Так появляется склонность систематически откладывать работу, которую без риска иметь неприятности можно выполнить позднее. Авралы сменяются все более длительными периодами бездействия или «прохладной» работы. Между тем, запущенные дела и застарелые материалы начинают угнетать и страшить, браться за них становится психологически все трудней. И когда дальнейшие проволочки уже невозможны, следователь выполняет работу кое-как, лишь бы поскорее избавиться от нее.

Серьезные срывы в работе некоторых следователей вызваны именно этим опасным явлением. Вот почему каждый следователь должен проникнуться сознанием общественной и личной опасности волокиты.

Важнейшим принципом предварительного следствия является обеспечение прав участников процесса и прежде всего прав обвиняемого.

Следователь обязан разъяснить обвиняемому сущность его прав и обеспечить их фактическое осуществление. Такова обязанность следователя в отношении каждого участника процесса.

В этом принципе проявляется демократизм уголовного процесса, его соблюдение - важная гарантия достижения истины по каждому делу; строгое соблюдение данного начала помогает предотвратить ошибки, связанные с односторонним подходом к оценке доказательств.

Право обвиняемого на защиту - конституционный принцип. Следователь обязан обеспечить обвиняемому возможность защищаться всеми установленными законом средствами и способами от предъявленного обвинения.

Закон предоставляет обвиняемому право знать, в чем он обвиняется, и давать объяснения по предъявленному ему обвинению; представлять доказательства; заявлять ходатайства; знакомиться по окончании предварительного следствия со всеми материалами дела; иметь защитника; заявлять отводы; приносить жалобы на действия прокурора и следователя.

Кроме того, обвиняемый может осуществлять свое право на защиту с помощью защитника, который допускается к участию в деле с момента объявления обвиняемому об окончании предварительного следствия и предъявления для ознакомления всего производства по делу.

По делам о преступлениях несовершеннолетних, немых, глухих, слепых и других лиц, которые в силу своих физических или психических недостатков не могут сами осуществлять свое право на защиту, защитник допускается к участию в деле с момента предъявления обвинения.

По постановлению прокурора защитник может быть допущен к участию в деле с момента предъявления обвинения и в других случаях, причем следователь должен разъяснить обвиняемому его право ходатайствовать об этом.

Практика показывает, что объективность, полнота и всесторонность расследования, быстрота его зависят от того, насколько внимательно

следователь относится к ходатайствам обвиняемого и его защитника, заявленным в ходе расследования, в том числе после ознакомления с материалами дела. Иногда такие ходатайства, имеющие важное значение для дела, отклоняются необоснованно; недостатки расследования не всегда можно устранить в ходе судебного заседания, и поэтому дело возвращается на новое расследование. Известны случаи, когда следователь, стремясь быстрее закончить дело, склоняет обвиняемого знакомиться с материалами дела без защитника. Это - грубейшее нарушение законности, которое влечет за собой возвращение дела на дополнительное расследование.

Действующее законодательство и сложившаяся практика позволяют сформулировать основные задачи предварительного следствия:

- быстрое и полное раскрытие преступления;
- привлечение виновных к законной ответственности и создание необходимых условий для судебного рассмотрения уголовного дела;
- возмещение причиненного преступлением материального ущерба или создание необходимых условий для его реального возмещения после вынесения приговора;
- выявление и принятие мер к устранению причин и условий, способствовавших совершению преступления;
- воспитание граждан в духе неуклонного соблюдения законов и норм нравственности.

Деятельность следователя по обеспечению причиненного преступлением ущерба многообразна. На первое место следует поставить точное определение размера ущерба и ответственных за ущерб лиц, розыск похищенных ценностей, своевременное наложение ареста на имущество в целях обеспечения гражданского иска или возможной конфискации, его сохранности.

Следователь обязан при планировании расследования особо выделять и готовиться к проведению действий, направленных на возмещение ущерба, причиненного преступлением. Данная работа - один из важных критериев для оценки деятельности следователя.

Во всех уголовно-процессуальных кодексах союзных республик есть норма, обязывающая следователя при установлении причин и условий, способствующих совершению преступления, внести представление о принятии мер по устранению этих причин и условий. Руководитель предприятия, общественной организации, учреждения обязан не позднее чем в месячный срок рассмотреть представление следователя, принять необходимые меры и сообщить об этом следователю (ст. 140 УПК).

По подавляющему большинству дел следователи проводят работу, направленную на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению преступлений.

В процессе предварительного расследования самым тщательным образом должны быть собраны материалы, содержащие достаточно полную информацию о личности преступника, дающую возможность суду правильно определить наказание, а исправительно-трудовым учреждениям – найти индивидуальный подход к исправлению и перевоспитанию правонарушителя. К сожалению, эта задача выполняется не всегда. Иногда следователь, формально относясь к работе, ограничивается приобщением к делу характеристики обвиняемого, проверочных данных о его прошлых судимостях.

При таком подходе не прослеживаются условия формирования личности и причины ее деформации; не вскрывается система подлинных нравственных установок и мотивов совершения преступления, а также особенности личности. Полнота исследования личности необходима и в криминологическом плане, чтобы вскрыть субъективные и объективные факторы, побудившие к совершению преступления, механизм формирования преступных намерений. Формальный подход приводит к тому, что меры по устранению такого рода факторов оказываются ограниченными или вовсе беспомощными. Относясь формально к собиранию данных о личности обвиняемого, следователь забывает, что они имеют и криминалистическое значение, будучи основой

эффективной тактики допроса и получения иных доказательств, например, для выяснения привычного способа совершения преступлений.

Иногда поверхностное отношение наблюдается и при проведении профилактической работы: следователь подчас ограничивается констатацией внешних условий, облегчающих совершение преступлений и создающих благоприятную обстановку для действий преступника, но не выявляет конкретные причины, которые привели данного обвиняемого к совершению преступления.

Общий информационный характер представлений - это результат формального подхода следователя к выявлению причин конкретного преступления. Неудивительно, что такие представления нередко и рассматриваются адресатами формально, на них и отвечают трафаретно: «меры приняты», «проведено обсуждение», «даны указания».

Умело проведенная профилактическая работа - важный показатель профессиональной и политической зрелости следователя. Воспитательная функция свойственна всему уголовному процессу, она осуществляется повседневно следователем, прокурором, судьей, которые своей деятельностью воспитывают граждан в духе уважения к праву, к закону, в духе нетерпимости к любым преступным проявлениям, нарушениям закона.

Своевременное возбуждение уголовного дела, быстрое и полное раскрытие преступления, использование помощи общественности, безусловное соблюдение законности, выявление и принятие мер к устранению причин и условий, способствующих совершению правонарушений, сами по себе обладают огромным нравственным потенциалом.

Вместе с тем можно выделить и мероприятия, которые специально проводятся для повышения воспитательного воздействия предварительного следствия: информация по делу и постановка перед коллективом вопроса о выделении представителя в качестве общественного обвинителя; рассмотрение ходатайств общественных организаций и коллективов трудящихся о передаче лиц, совершивших преступления, не представляющие большой общественной

опасности, коллективу для перевоспитания и исправления; выступления в трудовом коллективе по результатам расследования ряда преступлений, правовая пропаганда и т.д.

Однако это лишь одна сторона воспитательного воздействия предварительного следствия. Есть и другая сторона, о которой не должен забывать следователь. Надо, чтобы перевоспитание лица, совершившего правонарушение, началось уже в период следствия. Процесс этот весьма сложный. Он требует от следователя значительных усилий.

Ф.Э. Дзержинский, первые руководители советской прокуратуры Н.В. Крыленко, Д.И. Курский, И.А. Акулов были активными проводниками в жизнь этих идей.

В 30-е годы появились и были применены новые методы перевоспитания профессиональных преступников, возвращения их к трудовой жизни. У Л.Р. Шейнина ряд рассказов посвящен этой теме, а в предисловии к «Запискам следователя» он писал: «За годы своей работы криминалиста я понял, что обращение к добрым началам в душе всякого человека, в том числе и преступника, почти всегда находит отклик. Я понял, что следователь, если он не вступает в психологический контакт с обвиняемым, никогда не поставит точного диагноза преступлению, подобно тому как врач, не добившийся контакта со своим пациентом, не поставит диагноза болезни. Так после многих лет наблюдений родилась теория психологического контакта, которую я назвал «ставкой на доверие». Убежден, что ставка на доверие оправдывает себя во всех областях нашей общественной жизни, как убежден в том, что она является сама по себе очень действенной формой воспитания».

Такие же мысли еще раньше высказывал А.Ф. Кони в лекции о значении «Преступления и наказания» Ф.М. Достоевского: «Созданные им в этом романе образы не умрут по художественной силе своей. Они не умрут и как пример благородного высокого умения находить «душу живу» под самой грубой, мрачной, обезображенной формой - и, раскрыв ее, с состраданием и трепетом

показывать в ней то тихо тлеющую, то ярко горящую примирительным светом - искру...»

В наше время процесс перевоспитания значительной части правонарушителей начинается в период предварительного следствия, многие из них не подвергаются лишению свободы, к ним применяются меры общественного воздействия, которые являются достаточным и эффективным средством исправления и перевоспитания.

Постоянное внимание уделяется неукоснительному соблюдению требований закона об индивидуальном подходе к определению наказания, с тем чтобы к опасным преступникам применялось строгое наказание, а к лицам, впервые совершившим преступления, не представляющие большой общественной опасности, и способным исправиться без изоляции от общества, применялись меры, не связанные с лишением свободы. Фундаментом для такого дифференцированного и индивидуального подхода являются материалы, собранные на предварительном следствии.

Многие следователи после окончания расследования получают письма от бывших подследственных. Зачастую в них - слова признательности, иногда - раздумья о будущем, порой просьба дать совет. Читая такие письма, испытываешь большое удовлетворение, ибо они - своеобразное признание важности труда следователя, а главное, его высоких нравственных качеств, которые позволили помочь оступившемуся человеку встать на правильный путь. Очень непросто завоевать доверие. Этому способствуют мужество и человечность следователя, высокая гражданственность, честность, справедливость, отзывчивость, гуманное отношение к людям.

Следователь. Процессуальное положение.

Правомочия

Следователь занимает специфическое положение в нашем уголовном процессе. Его деятельность осуществляется в трех стадиях: возбуждения уголовного дела, предварительного расследования и возобновления дел по вновь открывшимся обстоятельствам.

В соответствии со ст. 18 Закона о прокуратуре СССР следователи прокуратуры производят предварительное следствие не только по делам, отнесенным законом к их компетенции, но также и по любым другим делам, переданным им прокурором. Компетенция следователей органов внутренних дел и органов государственной безопасности определена уголовно-процессуальными кодексами союзных республик (ст. 126 УПК).

Полномочиям следователя посвящена ст. 30 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик (ст. 127 УПК). Следователь является самостоятельным субъектом уголовно-процессуальной деятельности, несущим определенные обязанности и обладающим определенными правами, которые четко определены законом. Никто, кроме прокурора (а также начальника следственного подразделения для следователей органов внутренних дел), не вправе давать следователю указания о том, как и в каком направлении он должен вести расследование, какие следственные действия производить. Постановления следователя, вынесенные в соответствии с законом по находящимся в его производстве уголовным делам, обязательны для исполнения всеми учреждениями, предприятиями, организациями, должностными лицами и гражданами (ч. 5 ст. 127 УПК).

Интересы социалистической законности требуют, чтобы следователи точно и четко выполняли возложенные на них законом права и обязанности. Неразрывная

связь процессуальных прав и обязанностей - характерная особенность положения следователя. Так, по закону следователь имеет право возбудить уголовное дело, если для этого имеются поводы и основания. Вместе с тем это является и его прямой обязанностью, невыполнение которой должно рассматриваться как нарушение социалистической законности и служебного долга.

При производстве предварительного расследования следователь вступает в правоотношения с участниками уголовного процесса. Ограничимся только рассмотрением особенностей правоотношений, возникающих между следователем и прокурором и между следователем и органами дознания.

Статья 30 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик гарантирует процессуальную самостоятельность следователя как одну из основных предпосылок успешного осуществления задач, возложенных на предварительное следствие: при производстве предварительного следствия все решения о направлении следствия и о производстве следственных действий следователь принимает самостоятельно, за исключением случаев, когда законом предусмотрено получение санкции от прокурора, и несет полную ответственность за их законное и своевременное проведение.

В случае несогласия следователя с указаниями прокурора о привлечении в качестве обвиняемого, о квалификации преступления и объеме обвинения, о направлении дела для предания обвиняемого суду или о прекращении дела, следователь вправе представить дело вышестоящему прокурору с письменным изложением своих возражений. В этом случае прокурор или отменяет указания нижестоящего прокурора, или поручает производство следствия по этому делу другому следователю.

В процессе расследования взаимоотношения следователя (независимо от ведомственной принадлежности) со своим начальником носят не административный, а процессуальный характер. Учитывая важность этой проблемы, Генеральный прокурор СССР издал специальный приказ «О повышении процессуальной

самостоятельности следователя и его ответственности за производство предварительного следствия».

Следователь вправе производить любые предусмотренные законом следственные действия, которые он считает необходимыми для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела. Исключение составляют лишь те процессуальные действия, для осуществления которых требуется санкция прокурора или его согласие (самоотвод следователя; передача дела другому следователю; избрание в качестве меры пресечения содержания под стражей или залога; отстранение от должности; производство обыска; наложение ареста на имущество, а также выемка и наложение ареста на корреспонденцию в почтово-телеграфных учреждениях; прекращение дела в связи с передачей виновного на поруки трудовому коллективу или общественной организации, в связи с направлением дела в товарищеский суд, в связи с применением к несовершеннолетнему принудительных мер воспитательного характера, в связи с изменением обстановки).

Следователь самостоятельно принимает решение о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела, о задержании подозреваемого, избрании меры пресечения (кроме ареста и залога), о привлечении в качестве обвиняемого, назначении экспертизы и т. д. Планирование следствия, проведение процессуальных действий, оценка собранных доказательств, принятие по делу решений производятся следователем самостоятельно.

Прокурорский надзор за следствием не только не лишает следователя самостоятельности и не умаляет его авторитета, а напротив, наряду со строгой законодательной регламентацией всей деятельности следователя обеспечивает соблюдение социалистической законности при производстве расследования.

Следователь несет полную ответственность за законность и обоснованность своих решений.

Процессуальные отношения между следователем и его руководителем (прокурором или начальником следственного подразделения в органах МВД) четко регламентированы законом. Важно, чтобы при этом поддерживались инициатива, находчивость следователя в разоблачении преступников, повышались его самостоятельность и вместе с тем ответственность за своевременное и законное производство следствия.

Процессуальная самостоятельность следователя обеспечивается не только процессуальными, но и организационными гарантиями. В органах прокуратуры, например, вопросы о назначении и перемещении, а равно увольнении городских и районных следователей решаются только вышестоящим прокурором. Только он вправе поощрять следователей за успехи в работе, налагать дисциплинарные взыскания за упущения по службе, проводить их аттестацию, входить с представлением о присвоении классного чина.

На практике встречаются, к сожалению, случаи, когда следователи не проявляют должной принципиальности в отстаивании своего мнения.

Ясно, что без принципиального подхода, обоснованной позиции и умения ее отстоять нет настоящего следователя.

Рассматривая правоотношения, возникающие между следователем и органом дознания, нужно иметь в виду, что на органы дознания возложено принятие необходимых оперативно-розыскных и иных предусмотренных уголовно-процессуальным законом мер в целях обнаружения преступлений и лиц, их совершивших, а также предупреждения и пресечения преступлений. Следователь по расследуемым им делам в соответствии со ст. 127 УПК может давать органам дознания в письменном виде обязательные для них поручения и указания: 1) о производстве следственных действий; 2) о содействии при производстве следственных действий; 3) о производстве розыскных действий.

Следователь вправе поручать органам дознания производство следственных действий в тех случаях, когда он не в состоянии выполнить их сам (например,

необходимо одновременно произвести несколько обысков, допросов или других следственных действий) либо когда это целесообразно по тактическим соображениям (например, задержание подозреваемого непосредственно самим следователем иногда приводит к стойкому конфликту между ними, который крайне затрудняет в дальнейшем установление необходимого психологического контакта, что весьма неблагоприятно отражается на эффективности расследования).

Иногда целесообразно дать поручение о производстве следственного действия, если это значительно экономит время следователя или вызывается неотложностью. Например, допрос проживающего в отдаленной местности свидетеля можно, если позволяют обстоятельства дела, поручить находящемуся там оперативному работнику, вместо того чтобы ехать самому и затратить для этого допроса несколько дней.

Содействие при производстве следственных действий, которое органы дознания обязаны оказывать следователю, может выражаться в охране места происшествия, установлении личности потерпевшего, участии в поисках вещественных доказательств, помощи в организации проведения следственного действия и т. д.

Давая поручения и указания о производстве розыскных действий, следователь может получить чрезвычайно ценную информацию, позволяющую выбрать верное направление расследования, выдвинуть те или иные версии, определить наиболее разумную тактику производства следственных действий.

Важно отметить два обстоятельства. Во-первых, следователь должен проверять в процессе расследования информацию, полученную оперативно-розыскным путем. Во-вторых, нужно не забывать, что в силу закона (ст. 119 УПК) после передачи дела следователю орган дознания может производить по нему следственные и розыскные действия только по поручению следователя. В случае передачи следователю дела, по которому не представилось возможным установить лицо, совершившее преступление, орган дознания продолжает принимать оперативно-розыскные меры для

установления преступника, уведомляя следователя о результатах. Это обязывает работников органов дознания проводить оперативно-розыскную работу в тесном контакте и взаимодействии со следователем, учитывать цели и задачи, стоящие перед следствием на конкретном этапе работы по уголовному делу.

Представители организаций, учреждений, предприятий, должностные лица или отдельные граждане обязаны оказывать следователю содействие в проводимых им мероприятиях и выполнять все его законные требования. Предписания следователя, когда они даны в пределах его компетенции и в соответствии с законом, обязательны для исполнения.

Широкие права следователя предполагают и возложение на него определенных обязанностей. Важнейшие из них указаны в законе, конкретизированы в приказах и указаниях Генерального прокурора СССР.

Следователь. Профессиональные качества

Профессия следователя необычная. Фигура следователя вызывает большой интерес не только у юристов, но и в широких кругах общественности. Не обделен он вниманием и со стороны писателей, журналистов, работников радио и телевидения. И это понятно. Эмоциональная насыщенность, разнообразие жизненных ситуаций, с которыми ему приходится сталкиваться, острота борьбы, исследовательский поиск, торжество справедливости придают трудной, сложной и ответственной работе следователя захватывающий интерес.

Профессия следователя сложная, она требует определенных наклонностей, специальных навыков. В связи с этим заслуживают внимания вопросы профессиональной ориентации, профессионального отбора и профессиональной подготовки следователей.

Профессиональная ориентация - это знание особенностей профессии, необходимых и противопоказанных для нее качеств и свойств личности.

Каждый человек, прежде чем выбрать сознательно профессию, должен представлять себе ее особенности.

В ходе исследований этой проблемы было опрошено около тысячи студентов. Выяснилось, что подавляющее большинство студентов до поступления в юридические институты работало не по юридической специальности и не в юридических учреждениях. Таким образом, характер предшествовавшей поступлению в вуз работы, как правило, не мог способствовать правильной профессиональной ориентации. 76% опрошенных заявили также о том, что их родители и родственники не работают (не работали) по юридической специальности.

Основным мотивом выбора юридического образования студенты называли стремление содействовать искоренению преступности, 20% указали на творческий характер работы, стремление к решению исследовательских задач, 14% - склонность к гуманитарным наукам.

Таким образом, в подавляющем большинстве случаев желание поступить в юридический вуз и посвятить себя следственной работе появляется стихийно, без какого-либо влияния со стороны юридических институтов и заинтересованных ведомств.

Результаты анкетирования показали также, что выбор основывается не на знании особенностей профессии, а под влиянием таких обстоятельств, как романтика следственной работы, кажущаяся легкость обучения в юридических институтах, влияние детективной литературы и кинофильмов о следственной работе.

Из тысячи студентов только каждый третий считал специальность следователя единственно возможным вариантом своей будущей работы. Характерно, что большинство опрошенных студентов заявило, что даже после кратковременного ознакомления с характером следственной работы их представление о профессии следователя резко изменилось.

Аналогичные данные по вопросу о профессиональной ориентации были получены и при анкетном опросе следователей. Значительная часть из них

(44,5%) указали, что назначение на должность следователя было только одним из возможных вариантов работы, более 50% отнеслось к своему назначению не как к осуществлению своего призвания.

На вопрос о том, что больше всего нравится следователям в следственной работе, около 30% указали на творческий характер, разнообразие работы, возможность расширения кругозора. Примерно каждый четвертый назвал установление истины, раскрытие преступления, изобличение преступника, а каждый пятый – самостоятельность и независимость в работе. Около 30% опрошенных высказали мнение, что они ошиблись в выборе профессии.

В рамках существующего сейчас профессионального отбора трудно выявить склонность абитуриента к следственной работе, поскольку конкурсный отбор при поступлении в институт предполагает приоритет тех, кто имеет производственный стаж, у кого выше средний балл аттестата зрелости, и практически не учитывает способности, склонности, призвание, соответствие личных качеств характеру будущей специальности.

Нельзя не отметить, что некоторые юридические вузы и университеты целенаправленной подготовкой следователей практически не занимаются. В учебных программах отсутствуют многие нужные следователю предметы, профилирующие предметы преподаются в недостаточном объеме. Не случайно 50% следователей на вопрос о том, подготовило ли их юридическое образование к следственной работе, дали отрицательный ответ.

При существующей системе подготовки и профессионального отбора далеко не всегда можно правильно прогнозировать соответствие данной личности следственной работе. Система обучения в вузе гарантирует приобретение и закрепление определенного объема знаний, но слабо развивает необходимые в практической деятельности навыки и умение, причем при такой подготовке личностные качества практически не учитываются.

Нередко бытует мнение, что следователем надо родиться, говорят об особом складе его ума.

Психологи, изучавшие профессию следователя, пришли к совершенно правильным выводам о том, что следственная работа относится к тем видам человеческой деятельности, успех в которой в большой степени зависит от общего высокого развития личных качеств человека. Проф. А.Р. Ратинов справедливо пишет: «Для того чтобы быть следователем, не требуются какие-то специальные природные задатки. Все те способности, которые необходимы для этой работы, являются благоприобретенными. Неспособность же к ней обусловлена не отсутствием задатков, а особенностями воспитания, в ходе которого не были сформированы необходимые качества».

Советскому следователю должна быть присуща политическая зрелость, нравственная чистота, понимание государственной и общественной значимости своего труда. Эти качества умножают его силы и способности, обеспечивают необходимую стойкость, дают ему правильную ориентировку в многообразии решаемых задач, предохраняют от узкопрофессионального, делового отношения к своим обязанностям.

Расследуя преступления, следователь не должен забывать, что его деятельность является одним из звеньев той большой работы, которую проводят КПСС, Советское государство по укреплению социалистической законности и охране правопорядка. Иначе он рискует превратиться в чиновника, работающего «от сих до сих», не видящего перспективы, не понимающего политического значения своей работы. Именно поэтому к необходимым качествам советского следователя нужно отнести его высокую идейность, понимание целей и задач, которые ставит партия перед правоохранительными органами, широкий политический кругозор.

Важнейшую роль играют волевые качества следователя. Это и понятно. Следователю приходится испытывать массу посторонних влияний, противостоять различным, в том числе и неправомерным, воздействиям, преодолевать противодействие заинтересованных лиц, действовать иногда в

неблагоприятной обстановке, в условиях перегрузки и крайнего напряжения нервных и физических сил.

Повышенные требования к волевой сфере следователя делают обязательным наличие ряда свойств, называемых «силой воли». Большое количество следственных ошибок и неудач непосредственно связаны с дефектами этой области психики. Сама по себе следственная работа формирует и укрепляет многие положительные качества, но длительное занятие этой профессией вместе с тем может наложить на личность своеобразный отпечаток, привести к нежелательным изменениям - профессиональной деформации.

Одной из наиболее существенных черт в морально-волевом облике следователя является принципиальность, под которой понимают наличие твердых убеждений и активное стремление к их реализации, проведению в жизнь, невзирая на препятствия и угрозу личному благополучию. Это качество помогает следователю найти выход из трудного положения, противостоять нежелательным влияниям и собственным слабостям, с честью разрешать свойственные каждому внутренние конфликты, споры между должным и желаемым, общественным и личным.

Некоторые недалёковидные руководители предпочитают покладистых и послушных подчиненных, не любят иметь дело со следователями, которые готовы отстаивать свою точку зрения. Между тем эта черта заслуживает всемерного поощрения, а всякая попытка взыскивать с него за «неуступчивость» - решительного осуждения. Независимость и самостоятельность следователя становится реальной гарантией его правомерной и эффективной деятельности лишь при условии, что он обладает высокой деловой принципиальностью, чужд соображениям карьеры и личной выгоды.

Принципиальность не имеет ничего общего с негативизмом, упрямством, когда человек не хочет соглашаться с мнением окружающих, упорствует, понимая, что он неправ. Специфическим проявлением этих свойств является защита чести мундира, эгоистических и корпоративных интересов. Известны

случаи, когда, допустив ошибку или зная об ошибке товарища, следователь не желает ее признать и исправить и, пытаясь оправдать, только усугубляет положение, допуская все новые и новые нарушения (например, получив дело на дополнительное расследование, добивается опротестования и отмены правильного определения суда). Подобные проявления диаметрально противоположны принципиальности. Им должны твердо противостоять критичность и самокритичность. Сложные конфликтные ситуации требуют, чтобы следователь оставался хозяином своих чувств и стремлений, сохранял верность нравственным принципам и служебному долгу, не терял ясности ума и сообразительности, стойко, не роняя достоинства, переносил затруднения, преодолевал попытки склонить его к действиям, противным его убеждению.

Такой образ действий требует большей убежденности и силы воли, чем кратковременный порыв, отважный шаг в условиях внезапно возникшей опасности.

Профессия следователя требует неустанной работы по самовоспитанию, укреплению высоких нравственных качеств, основанных на принципах морального кодекса строителя коммунизма и на положениях советских законов, требующих от следователя решительной, наступательной борьбы с преступностью.

Хотя моральные нормы советского следователя основываются и вытекают из общей морали социалистического общества, специфика следственной работы предполагает повышенные моральные требования к работникам следственного аппарата.

Соблюдая все требования морального кодекса строителя коммунизма, советский следователь должен обладать повышенным чувством справедливости, глубоким уважением к нормам закона, гуманным отношением к людям, исключительной честностью, высокой принципиальностью и бдительностью.

Следователю дана большая власть, он может поставить вопрос об аресте или задержать человека, произвести у него обыск, применить другие

принудительные меры, ограничивающие конституционные права гражданина. Каждый следователь, используя эту власть, должен действовать осторожно и осмотрительно; его решения, основанные на всестороннем и объективном исследовании всех обстоятельств дела, должны быть продиктованы действительной необходимостью. «Как бы хороши ни были правила деятельности, - писал А.Ф. Кони, - они могут потерять свою силу и значение в неопытных, грубых или недобросовестных руках».

Существенным условием успешной деятельности является и безупречность личной жизни следователя, его внеслужебное поведение. Следователь, где бы он ни находился и что бы ни делал, всегда «на виду». Его постоянно сопровождает обостренное внимание окружающих: его поведение обсуждают, оценивают, одобряют или порицают.

Недопустимо, чтобы у следователя возникали нежелательные связи, чтобы личная жизнь, поведение в быту вступали в противоречие с высокими нравственными требованиями его профессии. Нужно всегда помнить о престиже и достоинстве власти, представителем которой является следователь.

Несколько слов хотелось бы посвятить внешнему облику советского следователя. Такие качества, как аккуратность, подтянутость в сочетании с вежливостью, хладнокровием, корректным поведением даже в сложных конфликтных ситуациях, всегда отличали лучших советских следователей, во многом способствовали успеху их работы.

Следователю приходится работать в сложных условиях, противостоять попыткам воздействия на него заинтересованных лиц. Порой приходится преодолевать местнические влияния. Приходится работать в неблагоприятной обстановке, в любых погодных условиях, днем и ночью, испытывая острый дефицит времени и высокое напряжение. Трудно выдержать это, не обладая крепким характером и высокой морально-волевой надежностью.

Расследование преступлений, сердцевиной которого является доказывание, неизбежно сталкивается с ложными заявлениями и доводами,

ошибочными утверждениями и выводами, неправильными оценками и суждениями. Вся сложность состоит в том, чтобы распознать, где правда, где ложь, где истина, а где заблуждение. Легковерие, податливость чужому влиянию, естественно, препятствуют этому. Жизненной необходимостью для следователя становится постоянная готовность строго и объективно оценивать факты, события, действия и высказывания людей, не доверяя внешнему впечатлению, привычным должно стать стремление увидеть и раскрыть в каждом явлении его сущность.

На пути следователя к истине часто создаются инсценировки и лжедоказательства, его пытаются направить на ложный путь, ему препятствуют, в том числе и добросовестно заблуждающиеся люди.

В совокупности с другими чертами критичность образует необходимое качество воли и ума - *бдительность*, понимаемую как готовность встретить неожиданное, как благоразумие, предусмотрительность и осторожность в поступках и суждениях, учет возможных последствий своих действий и высказываний, как средство против внушаемости и легкомысленной доверчивости.

Следует сказать, что в практической деятельности следователь так часто сталкивается с обманом, коварством, лицемерием, что критичность и бдительность вырабатываются в нем сравнительно легко, иногда даже принимая искаженные формы. Одним из наиболее опасных видов профессиональной деформации оказывается чрезмерная подозрительность. Одностороннее влияние опыта приводит к тому, что следователь иногда утрачивает веру в людей, он готов подозревать всех и каждого, проявляя однобокий скептицизм, выходящий за пределы здравого смысла. В любом упущении он видит злой умысел, в каждом заподозренном - преступника. Отсюда тенденциозность, «обвинительный уклон», который, как известно, пагубно сказывается на объективности, полноте и всесторонности расследования. «Обвинительный уклон», будучи основным источником предубеждения, приводит к тому, что следователь оказывается психологически неспособным

выполнить требования закона о собирании доказательств как уличающих, так и оправдывающих, как отягчающих, так и смягчающих вину, как положительно, так и отрицательно характеризующих обвиняемого.

Следователь должен быть смелым и мужественным. Без этих качеств не может быть хорошего следователя. Дело не только в том, что следователь сталкивается с преступниками, ведет с ними борьбу, а в борьбе, как известно, смелость и мужество нередко оказываются решающими. Смелость и мужество в данном случае следует понимать шире. Следователь должен уметь отстоять свою позицию, если он убежден в своей правоте, но в то же время уметь критически, как бы со стороны оценить свою работу, ее результаты, увидеть свои промахи и ошибки, разобраться в их причинах и вовремя их исправить. Порой это не так просто сделать. Слабый человек зачастую не хочет признаться в ошибке, он, напротив, цепляется за принятое решение и в сознании своем ищет ему оправдание. Мужественный следователь поступит наоборот. Пока не проверены и не устранены все сомнения, он не будет считать окончательным решение, как бы убедительно оно ни мотивировалось. И это помогает ему в самой сложной и необычной обстановке всегда сохранять достаточно сил для того, чтобы стойко, не роняя достоинства, переносить любые трудности.

Вспоминается одно из дел, расследованных в Ростовской области. Следователь районной прокуратуры Ростова-на-Дону поставил вопрос об аресте И. Прокурор дал санкцию. И. обвинялся в изнасиловании трех женщин при следующих обстоятельствах. Будучи шофером специальной машины для поливки и очистки улиц, он рано утром предлагал спешившим после ночной смены женщинам подвезти их до дома. Однако затем на большой скорости вел машину за город, где и совершал преступление. Все три потерпевшие опознали насильника, одна из них запомнила номер машины, и он совпал с номером машины, на которой работал И. В дни совершения преступления И. действительно работал на машине.

Доказательства его виновности выглядели очень убедительно, однако обвиняемый категорически отрицал совершение преступлений. Следователь в

связи с этим еще и еще раз проанализировал собранные материалы и при критическом рассмотрении убедился, что им не установлено, как был одет преступник. При проверке оказалось, что у И. не было брюк такого цвета, о которых рассказывала одна из потерпевших. Следователь обратился за помощью в коллектив, где работал И. В коллективе его характеризовали положительно и рекомендовали присмотреться к Т., который неправильно вел себя по отношению к женщинам. Увидев Т., следователь был изумлен его поразительным внешним сходством с И. Позже выяснилось, что номер машины, на которой работал Т., отличается от номера машины И. лишь одной цифрой: 6 вместо 8, причем около цифры 6 отскочил кусок краски и выглядела она, как 8.

Т. был изобличен и осужден к длительному сроку лишения свободы.

Хочется остановиться и на таком качестве следователя, как умение работать с людьми, быть контактным, общительным, уметь вызвать на откровенный разговор. Следствие - это часто диалог. Следователь беседует с потерпевшим, подозреваемым, обвиняемым, свидетелями, экспертами. И каждый допрос, каждый диалог может либо ничего не дать, либо приоткрыть завесу над истиной.

Деятельность следователя носит познавательный характер, ее содержание заключается в восстановлении событий преступления, глубоком проникновении в причины происшедшего. По сути своей это творческий процесс с ярко выраженной исследовательской природой. От научного поиска работа следователя отличается различной целевой направленностью, условиями (сроки следствия, детальная правовая регламентация и т. д.) и тем, что расследование, как правило, осуществляется при активном противодействии лиц, виновных и заинтересованных в безуспешности расследования.

Следователь всей своей деятельностью погружен в сложные, часто противоречивые человеческие отношения, и это накладывает на него своеобразный отпечаток.

Глубокий и всесторонний анализ, умение вникать в сущность предмета расследования, часто связанного с необходимостью изучения новой для себя области знаний или отношений между людьми, отличают работу следователя.

Следователь должен быть мастером своего дела. Высокое звание мастера испокон веков присваивалось человеку, особенно хорошо знающему и выполняющему свое дело. В народе не зря говорят: дело мастера боится; каков мастер, такова и работа.

Следователь должен быть хорошим организатором. Одна из его задач - объединить в процессе расследования труд многих людей самых различных специальностей, он вправе и должен обеспечить выполнение необходимых функций теми, кто по закону обязан оказывать ему помощь. Рассматривая необходимые следователю качества, невольно приходишь к мысли, что следственная работа воспитывает необычайно важное в жизни чувство ответственности за порученное дело.

Когда изучаешь дело, читаешь или слушаешь о хорошо проведенном расследовании, за каждым действием, поступком, ходом мысли следователя видишь именно это обостренное чувство долга и ответственности, которое заставляет его дни и ночи искать пути к установлению истины. Пока лицо, совершившее преступление, не обезврежено, следователь не может спать спокойно.

Каждое дело для следователя - это поединок. Исход его во многом зависит от настойчивости, энергии, энтузиазма, профессионального мастерства следователя.

Утром 26 января 1970 г. в одной из башкирских деревень односельчане заметили пожар в доме Шаймиева. При тушении огня внутри дома обнаружили обгоревший труп жены Шаймиева - Мингазовой. Возбудили уголовное дело. Первоначальный осмотр места происшествия был праведен крайне поверхностно; в результате бесконтрольной передачи дела от одного следователя другому оказались утраченными важнейшие вещественные

доказательства; картина происшествия в показаниях многих свидетелей была искажена. Дело неоднократно прекращалось следователями местных органов прокуратуры.

Спустя три года по поручению Прокуратуры СССР дело принял к производству следователь по особо важным делам при Прокуроре РСФСР М.К. Валеев. Пришлось кропотливо восстанавливать подлинную картину происшествия, преодолевать стереотип, косность мышления, которые ранее привели к необоснованному прекращению дела. Были исследованы сотни документов, допрошены многочисленные свидетели, умело использована помощь специалистов и возможности судебных экспертиз. Постепенно туман, искусственно напускавшийся преступником, начал рассеиваться. Прежде всего удалось выяснить, что у Мингазовой не сложились отношения со свекровью. Муж ее не поддерживал. Они часто ссорились. Удалось отыскать письма Мингазовой подругам, в которых она горько сетовала на свою судьбу. Особенно участились скандалы после того, как Шаймиев узнал о беременности жены.

Пожар сильно изменил обстановку в доме Шаймиевых. При первоначальном осмотре рядом с трупом была обнаружена пустая емкость, в которой был керосин. В области головы Мингазовой зафиксирована рана с неровными краями, ожоги IV степени на туловище. Шаймиева дома не было, он в 5 часов утра уехал в Уфу, что подтверждали свидетели. Все это и привело следствие к выводу о несчастном случае: разжигала печь, была неосторожна с огнем, упала и ударилась о стул.

М.К. Валеев наметил для проверки несколько версий. Важнейшее значение для дела имело точное определение времени смерти Мингазовой. В распоряжение назначенной им комплексной судебно-медицинской экспертизы были предоставлены все необходимые материалы. Эксперты во главе с проф. К.И. Хижняковой пришли к выводу, что смерть Мингазовой наступила не позже чем через час после принятия ею пищи. Повреждения головы трупа могли быть причинены одним ударом, нанесенным тупым предметом,

имеющим закругленную поверхность. Из показаний свидетелей было известно, что ужинала Мингазова между 20 и 21 часом.

Таким образом удалось установить, что смерть Мингазовой наступила задолго до пожара, и это поколебало версию о несчастном случае. Более того, тщательное изучение протоколов осмотра места происшествия позволило выявить ряд обстоятельств, на которые раньше не обращали внимание. В частности, на трупе были обнаружены остатки нижнего белья, которое она всегда снимала, ложась спать. Химическое исследование остатков матраса, табуретки и частей обгоревшей одежды показало, что они были пропитаны керосином. Это в соединении с другими данными окончательно исключило возможность несчастного случая. Комиссионная пожарно-техническая экспертиза дала очень важное для следствия заключение: в доме Шаймиевых имелось два не связанных между собой очага пожара: первый - между стеной и печью, второй - место горения трупа Мингазовой, причина загорания - поджог с применением керосина.

Теперь можно было переходить к допросу Шаймиева. Несколько свидетелей показали, что вечером накануне пожара Шаймиев, уйдя из дома, был сильно возбужден, вел себя необычно, допоздна бродил по деревне, чего раньше никогда не делал. Шофер, который рано утром следующего дня заехал за Шаймиевым, тоже отметил странности в его поведении: Шаймиев ждал его во дворе, остановил у ворот, не желая пускать в дом. Это было за два часа до пожара (по заключению экспертов, продолжительность горения с момента возникновения пожара до его тушения составила 2 час. 35 мин. - 2 час. 40 мин.). Людей, принимавших участие в тушении пожара, поразило и то, что все более или менее ценные вещи находились не в доме, а в амбаре, причем верхняя одежда была наспех, вместе с плечиками, сложена в несколько чемоданов.

Выяснилось, что накануне происшествия Шаймиев на крупную сумму застраховал дом и имущество.

Под тяжестью собранных улик Шаймиев вынужден был признать свою вину в умышленном убийстве Мингазовой и в поджоге.

Успешная работа М.К. Валеева была отмечена в приказе Генерального прокурора СССР.

Здесь приходится часто приводить примеры из практики, связанные со следствием по делам об умышленных убийствах. Подобные преступления у нас в стране нечасты, но их раскрытие представляет большую сложность, требует отточенного мастерства следователя.

Опыт работы лучших следователей показывает, как важны в работе такие качества, как внимательность, наблюдательность, которые вместе с развитым чувством профессиональной интуиции позволяют часто раскрывать сложные преступления.

Кажущиеся на первый взгляд малозначительными, но своевременно подмеченные пытливым следователем обстоятельства, могут превратиться в основу для выдвижения версии, прокладывающей путь к раскрытию преступления. Мелкие детали, которые способен заметить лишь очень внимательный человек, нередко приводят к важным выводам.

Много и плодотворно трудится на следственном поприще Борис Матвеевич Подставочкин. Долгие годы был следователем, начальником следственного отдела прокуратуры Горьковской области и, далее уйдя на пенсию, продолжал работать в следственном управлении. Он вспоминает об одном эпизоде, когда работал народным следователем. Вызвали в прокуратуру области, дали дело о хищении на элеваторе и в колхозе. Обвиняемые признавали свою вину, следствие подошло к концу. Поручение сводилось к тому, чтобы ознакомить обвиняемых с материалами следственного производства, составить обвинительное заключение и направить дело в суд. Борис Матвеевич решил еще раз допросить всех обвиняемых об обстоятельствах преступной деятельности и при этом подметил весьма любопытную деталь. Обвиняемые находятся под стражей, время для них тянется медленно, и обычно допрос воспринимается как событие. А здесь было по-другому: обвиняемые спешили сами, торопили следователя быстрее окончить дело, все охотно признавали. Внимательное изучение их поведения привело к

мысли о том, что они скрывают от следствия что-то более серьезное. Подставочкин продолжал вести следствие, и ему удалось вскрыть крупные злоупотребления и хищения, совершенные этими и другими должностными лицами, которые разворовывали зерно.

В работе следователя крайне важна оперативность. Не поспешность, способная погубить любое дело, а именно оперативность, включающая в себя и быстроту мышления, и незамедлительное проведение следственных действий, которые диктуются сложившейся обстановкой.

Следователю приходится сталкиваться с поведением людей в необычных ситуациях, в которых действуют специфические, не типичные «алгоритмы» человеческого поведения. Это накладывает особый отпечаток на деятельность следователя и требует от него постоянно оттачивать такие качества, как способность к самообразованию, развитию памяти, воображения, гибкости ума. С годами каждый следователь приобретает многие из тех профессиональных качеств, которые обеспечивают успех его деятельности.

Хорошо помню сентябрь 1954 года, когда после окончания Московского юридического института приехал работать следователем в Дрегельский район Новгородской области. Двадцать шесть лет прошло с той поры, и за исключением небольшого перерыва все время был связан со следственной работой. За эти годы пришлось расследовать, изучить, принимать решения по множеству самых разнообразных дел. Были среди них сложные и запутанные, были особо актуальные и ответственные, были простые по фабуле, но крайне тяжелые в связи с необходимостью преодоления всяческих влияний. Многие из них – в памяти, но почему-то лучше всего помню свое первое дело. Приехал в районный центр Неболчи. В прокуратуре, кроме секретаря, никого не было. В штате числились прокурор и следователь. Прокурор - в отпуске, а следователь – это я. На следующий день после приезда из милиции поступил сигнал: в одной из близлежащих деревень обнаружен труп новорожденного ребенка. Выехал с несколькими сотрудниками уголовного розыска на место. Осмотр затруднений не вызывал, труп младенца был закопан в лесу, и никаких вещественных

доказательств там не было. Не скрою, одним из первых ощущений была растерянность: с чего же начать, где подходы к раскрытию преступления? Однако общими усилиями мы сформулировали несколько версий и приступили к их проверке. Прежде всего, искать нам нужно женщину, которая была беременна и впоследствии оказалась без ребенка. Стали проверять состоявших на учете в женской консультации, опрашивать местных жителей, но это не дало результатов.

Постепенно знакомясь и привыкая к местным условиям, понял, что наш поиск был не совсем правильно организован. Действительно, почему мы искали эту женщину среди жителей окрестных деревень? Разве беременность можно было скрыть от соседей? Да и какая деревенская женщина, жизнь которой проходит на виду, пойдет на такое преступление? Ясно, что искать нужно среди приезжих, временно работающих, переселенцев. Круг сужался. Внимание привлекли рабочие геологоразведочной партии. Здесь обстановка была сложной, много случаев нарушений трудовой дисциплины, пьянства, аморальных поступков. Работники часто менялись, и это тоже создавало дополнительные трудности при проверке. Пришлось устанавливать многих людей и проверять причастность их к преступлению. Наконец кропотливая и настойчивая работа начала приносить результаты. Внимание сосредоточили на трех женщинах, работавших в геологоразведочной партии. Одна из них, некая Малышева, уже собиралась покинуть район. Стало известно, что она находилась в близких отношениях с человеком, который в дальнейшем не собирался связывать с ней свою жизнь. Кроме того, удалось установить двух свидетелей, которые предполагали, что Малышева была беременна. Эти данные пока не свидетельствовали о виновности Малышевой, но ее предстоящий отъезд заставил поторопиться с допросом. Готовился к нему тщательно. Насколько возможно, постарался узнать о Малышевой все: историю ее жизни, черты характера, привычки, наклонности.

Вначале разговор у нас не получился. Малышева держалась скованно, на вопросы отвечала предельно коротко, все отрицала. Потом, поняв, что

бессмысленно отрицать беременность, заявила, что сделала аборт. Эти ее показания проверялись, но не подтвердились. Малышева выдвинула новую версию, но и она была опровергнута. В процессе допросов удалось все же установить психологический контакт с Малышевой, убедить ее в бессмысленности отрицания очевидных фактов. Были собраны и новые бесспорные доказательства совершения Малышевой убийства новорожденного ребенка.

Это первое дело многому научило, но, пожалуй, главный урок заключался в том, что понял: упорство, находчивость, кропотливый сбор доказательств - основная предпосылка успеха в работе. За этим делом пошли и другие. Не все было гладко, были и ошибки. Однако опыт накапливался, приходила постепенно уверенность, чувствовал, что становлюсь следователем не по должности, а по призванию, по приобретенным профессиональным навыкам.

Вряд ли удалось бы стать специалистом, если бы не товарищи по работе, которым я очень многим обязан. Прокурор Иван Матвеевич Лосев был прирожденным наставником. Как никто другой, умел он вовремя подсказать, если нужно, поправить. Настойчиво воспитывал в нас, молодых, качества настоящих следователей.

В прокуратуре Новгородской области тогда работало много талантливых следователей, мы учились у них. Один из них - Яков Дмитриевич Константинов. Он очень умело воссоздавал картину преступления по отдельным едва заметным следам. Его кропотливость, прозорливость, умение потянуть за ту ниточку, которая разматывает весь клубок, поражали. Но только со временем понял, что за успехами Я.Д. Константинова, за его вначале трудно объяснимой интуицией скрывались огромный труд, терпение и, конечно, годами накопленный опыт.

Как уже говорилось, следователю нужно быть доброжелательным, гуманным, бережно относиться к людям. Сталкиваясь с теневыми сторонами жизни, с преступлениями и преступниками, следователь в то же время должен верить в людей, в возможность исправления самых закоренелых

правонарушителей, не очерстветь, не стать бездушным, а тем более - озлобленным. Большое удовлетворение испытываешь, когда удается убедить самого и доказать невиновность человека, восстановить его доброе имя. У каждого следователя, безусловно, возникали такие ситуации. При этом порой требуется гораздо больше приложить усилий, чем для изобличения подлинного преступника.

Каждый следователь должен постоянно заботиться о повышении культуры речи, культуры составления документов. Постоянно общаясь с людьми, он многого может добиться, если овладеет всем арсеналом средств опытного оратора, хорошего, интересного собеседника, внимательного к слову человека.

Советский следователь не может работать, «добру и злу внимая равнодушно». Известное выражение Ф.Э. Дзержинского о необходимости иметь чистые руки, холодный ум и горячее сердце подтверждает, что следователь должен быть активным, убежденным противником всякого зла и несправедливости. Следственное мастерство не исключает негодования, сострадания и иных подобных чувств, вызываемых обстоятельствами дела и поведением участников процесса, но не допускает неправомерных, антипедагогических и противоречащих следственной этике проявлений. Недопустимо, чтобы сочувствие или гнев мешали объективности, были источником предубеждения.

Мысль следователя в процессе работы должна отражать и направлять не только его собственные действия, но, чтобы обеспечить успех этих действий, она должна постоянно соотноситься с интеллектуальной деятельностью причастных к делу лиц. Нужно понимать их психологию, предвидеть их решения и поступки, регулировать и направлять их и с учетом этого корректировать свое собственное поведение. В процессе расследования взаимодействуют и сталкиваются различные интересы, далеко не всегда цели участников процесса совпадают, часто они противоположны: следователь и подследственный, допрашивающий и допрашиваемый, обыскивающий и обыскиваемый, разыскивающий и разыскиваемый.

Несовпадение, противоречие, столкновение человеческих интересов на предварительном следствии обуславливают необходимость следственной тактики. Не случайно с понятием тактики мы встречаемся лишь в тех видах практической деятельности, которые связаны с взаимодействием людей (спорт, военное дело, оперативно-розыскная работа и др.).

Стойкость следователя, обеспечивающая правильное поведение в сложной обстановке, умение владеть собой, рассудочно-волевая направленность следователя помогают снимать напряжение и его последствия, устойчиво переносить неудачи и неприятности, которыми весьма обильна работа следователя.

Удачи и неудачи переживаются по-разному в зависимости от морально-волевых качеств. Обычно успех вызывает хороший настрой, удовлетворенность, которые стимулируют работу, побуждают к новым достижениям. Поэтому необходимо разумное поощрение следователя, о чем порой забывают некоторые руководители, скупно прибегающие к поощрениям, да и то лишь в юбилейные дни либо за особо выдающиеся заслуги, в остальном же предпочитая строгость и критику, не пользуясь такими средствами воспитания, как похвала и одобрение. Но здесь очень важно сохранить чувство меры, ибо неумеренное захваливание может привести к нежелательным последствиям: самоуспокоению, утрате рабочего настроения, нескромности, тщеславию и т. п.

С другой стороны, неудачи, постоянное осуждение, незаслуженная критика вместо того, чтобы укрепить упорство и волю к достижению цели, дают совершенно обратный эффект, создают неблагоприятную установку на будущее. Возникают чувство уныния, невосприимчивость к критике, «привычка к проигрышу».

Профессиональное становление следователя, формирование необходимых для этого качеств - это воспитательный процесс, активными участниками которого являются прежде всего следователь, а также его коллеги и руководители.

Пути дальнейшего совершенствования следственной работы

Дальнейшее укрепление правовой основы государственной и общественной жизни выдвигает новые, более ответственные задачи перед правоохранительными органами, от которых партия, как отметил Л. И. Брежнев, ждет «еще большей инициативы, принципиальности, непримиримости в борьбе с любыми нарушениями советского правопорядка». Понятно, что возрастает и роль следственного аппарата в предупреждении правонарушений, своевременном и полном раскрытии и расследовании преступлений, укреплении общественного порядка.

Для того чтобы справиться с этими возросшими требованиями, необходимо осуществление комплексных мер по повышению уровня следственной работы, улучшению подготовки и воспитания следственных кадров, широкому внедрению научных рекомендаций и криминалистической техники, укреплению связи с общественностью, более тесному взаимодействию следователей с органами дознания, усилению прокурорского надзора за следствием.

На первый план среди основных направлений совершенствования предварительного следствия должно быть поставлено дальнейшее укрепление социалистической законности.

Подавляющее большинство следственных работников, сознавая высокую ответственность перед партией и государством, добросовестно относятся к исполнению служебного долга. Законность в стадии дознания и следствия укрепилась. Точному и неуклонному соблюдению предписаний закона придается первостепенное значение при осуществлении надзора, руководства и контроля за деятельностью органов предварительного следствия и дознания.

Тем не менее до сих пор в ряде республик, краев, областей имеют место отдельные случаи незаконных задержаний, арестов, привлечения к уголовной

ответственности граждан, необоснованное оставление на свободе лиц, совершивших тяжкие преступления. Проверки, обобщения показывают, что иногда нарушаются права обвиняемых на защиту, не соблюдаются права потерпевших, допускаются незаконные обыски. В ходе следствия и дознания порой принимаются необоснованные решения, которые затрудняют установление истины, приводят к утрате доказательств. Из-за низкого качества следствия некоторые преступления остаются нераскрытыми.

Качество и эффективность предварительного следствия в целом, успешность расследования конкретного преступления в частности, зависят прежде всего от соблюдения следователем основных принципов советского уголовного процесса, которые реализуются в отдельных процессуальных институтах и конкретных нормах уголовно-процессуального законодательства.

Поэтому любое, самое, казалось бы, незначительное отступление от процессуальных предписаний неизбежно влечет за собой нарушение основных положений советского уголовного процесса, что одновременно нарушает права граждан и осложняет расследование, а подчас приводит к тому, что цель, которая стоит перед следователем, не достигается.

Жизнь показывает, что недооценка роли закона как организующего начала в расследовании влечет за собой наиболее крупные ошибки в следственной практике. Отношение к процессуальной процедуре как к «формализму» является результатом невысокой юридической культуры. Анализ следственных ошибок и неудач показывает, что в большинстве своем они объясняются несоблюдением предписаний закона. Каждый следователь должен всегда помнить, исходить во всех случаях из того, что закон устанавливает оптимальный порядок судопроизводства, отражает огромный опыт правоохранительной деятельности, гармонически сочетает гарантии достижения истины с гарантиями прав личности.

Многие существенные нарушения в ходе следствия и дознания объясняются игнорированием правового статуса подозреваемого и обвиняемого как субъектов процессуальной деятельности.

По некоторым делам некритически оцениваются собранные доказательства, доводы многочисленных жалоб.

Отступления от требований уголовно-процессуального закона, отсутствие должного контроля за расследованием в отдельных случаях приводят к тому, что следствие продолжается длительное время, принимаются ошибочные решения.

Особого внимания требуют вопросы применения средств процессуального принуждения. Нельзя забывать, что задержание и арест, а также иные средства процессуального принуждения - это только вынужденные меры, направленные на то, чтобы виновный не мог уклониться от ответственности, чтобы обеспечить беспрепятственное проведение расследования. Они ни в коем случае не могут служить способом воздействия на граждан, получения желаемых показаний.

Перед следователем по каждому делу стоит двудеяная задача, поставленная законом: изобличение виновных и ограждение невиновных от необоснованной ответственности. Невыполнение ее наносит серьезный ущерб правосудию.

Не изжито, к сожалению, еще оценка роли признания обвиняемого как решающего доказательства, что приводит к серьезным нарушениям законности. Все следователи прекрасно знают существующие процессуальные положения, и тем не менее отголоски старой болезни мы вновь и вновь обнаруживаем по некоторым делам. Имеется в виду, разумеется, не само стремление получить правдивые показания - это законная цель допроса. Неправильно видеть в ней цель расследования. К сожалению, некоторые следователи, получив показания подозреваемого или обвиняемого о совершенном преступлении, фактически прекращают сбор доказательств, что нередко приводит к серьезным пробелам,

ошибкам, неудачам, что особенно опасно на первоначальном этапе расследования.

Соблюдение процессуального закона неразрывно связано с правильным применением уголовно-правовых норм, точной юридической квалификацией совершенного деяния. Между тем практика показывает стремление некоторых следователей квалифицировать содеянное не по закону, а «с запасом», «с натяжкой», по статье, предусматривающей более суровое наказание, чем это вытекает из установленных фактов.

Изучение уголовных дел, по которым были допущены ошибки в квалификации преступлений на предварительном следствии, показало, что одним из мотивов такой квалификации является перестраховка, боязнь возвращения дела на дополнительное расследование.

Такого рода подход к делу должен быть признан принципиально неправильным и недопустимым. От квалификации деяния зависит возможность применения различных мер процессуального принуждения, она может оказать известное влияние на окончательную квалификацию преступных действий в суде, привести к судебной ошибке. По существу, «завышенная» квалификация - это проявление «обвинительного уклона», а в некоторых случаях и средство воздействия на подследственного. С таким нарушением закона необходимо постоянно вести борьбу и самим следователям, и их руководителям, и прокурорам, осуществляющим надзор за предварительным следствием и дознанием.

Серьезным недостатком в работе некоторых следователей является пренебрежение точной и полной фиксацией обнаруженных доказательств, полным и точным отображением в материалах уголовного дела хода и результатов следственных действий. Следователь, составляя процессуальный документ, должен всегда помнить, что его будут изучать участники процесса и прежде всего суд. То, что ему абсолютно ясно, поскольку он был на месте происшествия, слушал показания обвиняемого, участвовал в производстве следственного эксперимента, может быть совершенно неясно тому, кто

черпает необходимую информацию только из составленного следователем протокола. Поэтому так важно, чтобы каждый документ, составленный следователем, был не только полным, точным, соответствующим действительности, но был написан ясно, разборчиво, грамотно, чтобы читающий мог использовать всю информацию, содержащуюся в документе.

Некоторое пренебрежение к удостоверительной стороне следственных действий вызывается и психологическими причинами. Обвиняемый наконец рассказал правду. При обыске в конце концов удалось найти орудие преступления. Кажется, дело сделано, цель достигнута. Стоит ли после этого думать о тщательности составления и полноте протокола? Между тем это - серьезная ошибка. Особенно опасны случаи, когда, проводя следственное действие и фиксируя, его результаты, следователь исходит из мнения о том, что преступление раскрыто, обстоятельства до предела очевидны и ясны. Как правило, подобный взгляд влечет за собой существенные упущения и при производстве следственного действия, и при фиксации его результатов, что может привести к невозможной утрате доказательств.

Анализ следственных ошибок показывает, что одной из наиболее распространенных причин безуспешности расследования является слабое знание следователем материалов дела, неиспользование им тех данных, которые уже содержатся в следственном производстве.

В этом особенно убеждают результаты проведенного изучения причин неполной раскрываемости умышленных убийств. В свете того, что было установлено после раскрытия этих преступлений, оказалось: безрезультатность первоначального расследования была обусловлена, в частности, тем, что не были использованы имеющиеся в деле данные при выдвижении версий о мотивах и виновниках преступления и при проведении допросов, экспертиз и иных следственных действий, а также не были учтены данные, противоречащие оценкам и выводам следствия.

К успешному завершению работы по делу приходится идти долгим и нелегким путем. Бывает, что для выяснения даже одного обстоятельства

требуется разыскать и допросить десятки свидетелей, изучить сотни документов, провести много следственных действий, а в случае их безрезультатности снова и снова искать дорогу к истине.

Известна такая категория следователей, которые отлично справляются с первоначальной стадией расследования. Они способны по несколько суток подряд почти без отдыха выполнять неотложные мероприятия, проявлять неутомимость и высокую, мобильность. Но вот в расследовании наступает более «спокойная» полоса, когда требуется длительная методичная работа по делу, когда, образно говоря, успех достигается не кавалерийской атакой, а организованной, планомерной осадой. При этом отдельные следователи утрачивают интерес к делу и зачастую с трудом «дотягивают» его до конца, неся потери, утрачивая даже то, что было достигнуто в первые дни работы.

Есть и другая категория следователей, предпочитающих более спокойные, «кабинетные» занятия. Столкнувшись с необходимостью выполнить большой объем работы в течение нескольких суток, преодолеть массу препятствий, они нередко опускают руки и не могут справиться с делом не потому, что для этого нужно какое-то особое искусство, а лишь из-за отсутствия целеустремленности, настойчивости, терпения.

Показательно, что зачастую, напав на след возможного преступника, следователь оставляет его неразоблаченным. Как выяснилось при изучении причин неполной раскрываемости особо опасных преступлений, по каждому четвертому приостановленному делу за необнаружением виновных преступник уже был выявлен и обоснованно заподозрен, но следователю не хватило настойчивости, чтобы довести проверку правильной версии до конца.

Весьма актуален для практики вопрос о правомерности и допустимости некоторых тактических приемов. Не случайно он вызывает острую дискуссию среди процессуалистов и криминалистов.

Трудно разделить позицию тех ученых, которые выдвигают на первый план создание максимально благоприятных условий для обвиняемого в ущерб законным возможностям следователя по отысканию истины. Как известно, в

печати высказывались предложения о том, чтобы при предъявлении обвинения следователь знакомил обвиняемого со всеми собранными против него по делу доказательствами, чтобы после предъявления обвинения обвиняемому давался определенный срок для обдумывания своих показаний и подготовки к допросу; чтобы следователь не оказывал никакого психологического воздействия на допрашиваемого. Объявляются недопустимыми даже неразглашение и временное сокрытие от заинтересованных лиц данных, которыми располагает следствие, а также любые психологические приемы, рассчитанные на преодоление противодействия расследованию. Подобные взгляды разоружают следственных работников и низводят их до положения пассивных регистраторов событий.

Но ясно и другое: нужно решительно пресекать такие действия, которые, хотя и в скрытом виде, нарушают процессуальные гарантии участвующих в деле лиц, чреватые искажением истины, отступлением от норм закона, коммунистической морали и профессиональной этики советского следователя. Большую опасность таит в себе применение в ходе выполнения следственных действий неправомερных «тактических приемов».

Действовать по принципу «цель оправдывает средства» - значит забывать, что применением недостойных средств можно извратить любую благородную цель. "Совершенно неприемлемы способы, основанные на запугивании, лжи, использовании невежества и предрассудков, фальсификации и т. п. Жизнь показывает, что «успех» подобных средств является временным, кажущимся, он оборачивается крупной неудачей и поражением.

Должны применяться только такие тактические приемы, которые не нарушают предписаний закона и морально-этических норм.

В литературе неоднократно обсуждался вопрос, вправе ли следователь умалчивать о каких-либо данных или, напротив, создавать у обвиняемого преувеличенное представление относительно значимости и обширности собранных следствием улик. Такие приемы допустимы, но безусловно, необходимо полностью исключить тактические приемы, в основе которых

лежит обман. Это непозволительно, какова бы ни была при этом удача. В то же время вряд ли правы те, кто, ссылаясь на ст. 14 Основ уголовного судопроизводства, требуют полностью исключить психологическое воздействие следователя на обвиняемого.

Использование достижений науки и техники при расследовании преступлений - одно из важнейших условий дальнейшего совершенствования деятельности следственного аппарата по борьбе с преступностью, улучшения раскрываемости преступлений и качества следствия.

Научно-техническая революция оказала свое влияние и на процесс расследования преступлений. За сравнительно небольшой срок в повседневную работу следователя внедрено значительное число новых методов расследования, новейших научно-технических средств. Применение магнитофонов и видеоманитофонов, специальных паст для фиксации и изъятия следов, использование микрочастиц, современного оптического оборудования для работы на месте происшествия и предварительного исследования вещественных доказательств, создание передвижных криминалистических лабораторий - все это было неизвестно следователям 50-х и 60-х годов.

Внедрение достижений науки и техники в следственную практику проявляется в последовательном применении научных рекомендаций по расследованию убийств, изнасилований, хищений, должностных и иных преступлений; освоении научно обоснованных и оправдавших себя тактических приемов производства следственных действий (прежде всего на первоначальном этапе); использовании новейших достижений экспертных исследований и применении криминалистической техники.

В настоящее время значительно улучшена оснащенность следственного аппарата научно-техническими средствами.

В системе органов внутренних дел имеются специальные научно-технические отделы.

Широко используются новейшие достижения в области экспертных исследований. Работники экспертных учреждений принимают участие в работе учебно-методических и научно-практических конференций, проводят совместные обобщения практики, изучают возникающие проблемы. Усиливаются деловые контакты с учебными заведениями, налажен взаимный обмен информацией.

Нередко остаются нераскрытыми именно те преступления, по которым не принималось всех мер к отысканию и закреплению следов, не использовалась в полной мере криминалистическая техника, не применялись научно обоснованные тактические приемы, возможности современных экспертных исследований.

Во Всесоюзном институте по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности Прокуратуры СССР совместно с практическими работниками систематически изучается внедрение научных основ в следственную практику, разрабатываются соответствующие рекомендации.

Важную роль в организации работы по внедрению научно-практических рекомендаций и криминалистических средств в практику раскрытия и расследования преступлений в органах прокуратуры играют прокуроры-криминалисты, которые, по существу, являются организаторами этого важнейшего участка следственной работы.

Генеральный прокурор СССР, придавая исключительное значение деятельности прокуроров-криминалистов, указанием от 19 октября 1954 г. утвердил Инструкцию о работе прокуроров-криминалистов прокуратур республик, краев, областей и военных округов, которая определила содержание и основные направления их деятельности.

Прокуроры-криминалисты¹ проводят большую работу по оказанию помощи следователям в раскрытии и расследовании преступлений, повышению профессионального мастерства следственных работников; изучают и обобщают

¹ В настоящее время следователи – криминалисты

практику применения средств криминалистической техники, использования научных методов и познаний специалистов при расследовании преступлений, доводят до сведения следственных работников новейшие методики экспертных исследований; оказывают помощь в подготовке материалов и назначении экспертиз; распространяют положительный опыт лучших следователей.

Многие прокуроры-криминалисты стали подлинными наставниками следователей. Они собирают все ценное, что дает практика. Постоянно возрастает их роль в повышении активности следственного аппарата, дальнейшем совершенствовании организационных и тактических основ ведения следствия.

Одной из первейших обязанностей прокуроров-криминалистов является оказание практической помощи следователям в раскрытии и расследовании тяжких преступлений.

Прокуроры-криминалисты прокуратур республик, краев и областей в подавляющем большинстве случаев выезжают на место происшествия для осмотра и оказания помощи при расследовании дел об умышленных убийствах, изнасилованиях и других тяжких преступлениях.

Практика показывает, что объединение усилий прокурора-криминалиста и следователя, их оперативное взаимодействие является порой решающим условием успеха.

Личное участие прокурора-криминалиста в расследовании, в осмотре места происшествия, в организации неотложных первоначальных следственных действий по делам о наиболее тяжких преступлениях, его помощь в разработке и составлении планов расследования имеют большое значение для повышения уровня следственной работы.

В прокуратурах республик, краев и областей действуют кабинеты криминалистики. Задача их работников - дать следователю и прокурору квалифицированную консультацию, оказать практическую помощь; проводить

занятия по повышению профессионального мастерства, распространять положительный опыт.

Особые условия Дальнего Востока, Сибири, Урала, севера России вызвали необходимость создания сети филиалов кабинетов криминалистики, так называемых опорных пунктов, одновременно служащих региональными учебно-методическими центрами по повышению профессионального мастерства работников прокуратур. Опорные пункты оснащены необходимым оборудованием, некоторым из них приданы передвижные криминалистические лаборатории.

Закон разрешает следователям широко использовать помощь различных специалистов, и правильно поступают те следователи городов и районов, которые имеют свой актив специалистов (фотографов, любителей-кинооператоров, специалистов по видеозаписи и др.) и используют их помощь на практике.

Уголовно-процессуальный закон регламентирует порядок привлечения специалиста к расследованию, а в ряде случаев прямо обязывает следователя прибегать к помощи специалиста. Так, обязательно участие врача-специалиста в области судебной медицины в наружном осмотре трупа на месте его обнаружения и при извлечении трупа из места его захоронения. Обязательно участие специалиста-педагога в допросе свидетелей - детей, не достигших 14-летнего возраста. Во всех подобных случаях отсутствие специалиста при проведении следственного действия рассматривается как нарушение закона.

Участие специалиста в таких следственных действиях, как осмотр, обыск и выемка, следственный эксперимент, получение образцов для сравнительного исследования, допрос несовершеннолетних свидетелей и обвиняемых в возрасте от 14 до 16 лет зависит от усмотрения следователя. Практика показывает, что по делам о наиболее опасных преступлениях: убийствах, групповых изнасилованиях, автоавариях с тяжелыми последствиями, специалисты всегда участвуют в осмотре места происшествия. В ходе осмотра специалист, применяя современную криминалистическую поисковую технику,

помогает следователю обнаружить следы и вещественные доказательства, дает советы, как лучше зафиксировать обнаруженные доказательства в протоколе осмотра места происшествия и приложениях к нему, принимает меры к надежной упаковке всех изымаемых с места происшествия предметов.

Важно подчеркнуть, что следователь чувствует себя гораздо уверенней, когда рядом с ним работает специалист, который всегда может оказать ему помощь.

Нередко следователь сталкивается с такой ситуацией, когда участие специалиста в осмотре позволило квалифицированно выявить и правильно зафиксировать такие следы преступления, на которые сам следователь мог и не обратить внимания, а они впоследствии сыграли едва ли не решающую роль в изобличении преступника. Имеются в виду, в частности, такие следы, которые видоизменяются с течением времени (например, пятна крови).

Значительна помощь специалиста по делам о нарушениях правил техники безопасности, нарушений правил безопасности движения и эксплуатации транспорта, пожарах, выпуске недоброкачественной, нестандартной или некомплектной продукции, приписках, загрязнении водоемов и воздуха, а также по всем делам, где осмотр места происшествия производится на промышленном предприятии, в шахте и других специфических и недостаточно известных следователю объектах.

Участие квалифицированных специалистов в наиболее важных следственных действиях по многим делам помогало успешному расследованию.

Большую помощь оказывают специалисты и при производстве таких следственных действий, как обыск, выемка, получение образцов для сравнительного исследования. Сейчас даже такие следственные действия, как допрос, опознание, проверка, показаний на месте нередко проводятся с участием специалистов. По делам, где обвиняемые и свидетели допрашиваются об обстоятельствах и явлениях, недостаточно хорошо известных следователю, помощь специалиста особенно необходима.

Конечно, следователь должен и самостоятельно готовиться к таким допросам, в частности изучать специальную литературу, стараясь овладеть определенным минимумом знаний в данной отрасли. Однако помощь специалиста в этих случаях позволяет следователю вести допрос более целенаправленно, экономит время, позволяя выяснять важные для дела обстоятельства, оценка которых требует специальных знаний.

Права и обязанности специалиста регламентированы законом (ст. 133¹ УПК); специалист должен быть достаточно компетентным в соответствующей отрасли науки, техники или ремесла, он должен быть не заинтересован в исходе дела. Во время проведения следственного действия специалист, как правило, оказывает следователю научно-техническую помощь, дает ему консультации и советы по существу проводимых мероприятий.

Однако было бы неправильным видеть в специалисте только технического помощника следователя.

В отличие от технических помощников деятельность специалиста носит процессуальный характер. Согласно ст. 133¹ УПК специалист обязан: явиться по вызову; участвовать в производстве следственного действия, используя свои специальные знания и навыки для содействия следователю в обнаружении, закреплении и изъятии доказательств; обращать внимание следователя на обстоятельства, связанные с обнаружением, закреплением и изъятием доказательств; давать пояснения по поводу выполняемых им действий.

Другой формой привлечения сведущих лиц к участию в расследовании преступлений является назначение экспертизы. Уголовно-процессуальный закон устанавливает, что экспертиза назначается во всех тех случаях, когда при производстве расследования необходимы специальные познания в науке, технике, искусстве или ремесле. В отличие от специалиста эксперт с соблюдением установленного процессуальным законом порядка проводит по

заданию следователя самостоятельное исследование и дает заключение, служащее доказательством по делу.

Действующее законодательство, как известно, исключает возможность участия эксперта в производстве по делу, если он производил ревизию, материалы которой послужили основанием к возбуждению уголовного дела, а также если он участвовал в деле в качестве специалиста, за исключением случая участия врача - специалиста в области судебной медицины в наружном осмотре трупа.

Число назначаемых следователями экспертиз из года в год возрастает. К их проведению привлекаются не только специалисты из экспертных учреждений МЮ СССР и МВД СССР, но и крупные ученые, проектировщики, представители практически всех отраслей науки и техники. По подавляющему большинству дел обоснованные и достоверные выводы экспертов помогают следователю объективно восстановить механизм происшествия, правильно оценить события и факты. Вместе с тем следователь не должен воспринимать заключение экспертов как непререкаемую истину.

Экспертное заключение должно оцениваться по внутреннему убеждению следователя в совокупности с другими добытыми по делу доказательствами. И если при этом возникает сомнение в достоверности выводов экспертов, необходимо допросить эксперта либо назначить повторную экспертизу, поручив ее проведение более квалифицированным специалистам.

Широкое распространение получила криминалистическая экспертиза материалов, веществ и изделий на основе исследования микрочастиц - вещественных доказательств; она позволяет идентифицировать предметы, обнаруженные на месте происшествия, устанавливать их контактное взаимодействие.

Существенно расширились возможности биологических экспертиз, позволяющих идентифицировать конкретное лицо по следам крови, а также криминалистических, судебно-бухгалтерских и инженерно-технических экспертиз,

имеющих большое значение при расследовании дел о хищениях, дорожно-транспортных происшествиях и др.

В связи с тем, что ежегодно разрабатываются новые методики экспертных исследований, позволяющие сделать более полные и глубокие выводы из изучения вещественных доказательств, следователь должен постоянно быть в курсе последних достижений судебной экспертизы. Это важно не только для успешной работы по «свежим делам». У многих следователей в сейфе лежат приостановленные производством дела о нераскрытых преступлениях прошлых лет. Периодически возвращаясь к ним, следует каждый раз взвесить, не могут ли новые методики экспертных исследований быть применены к вещественным доказательствам.

Проверки на местах показывают, что следователи недостаточно активно привлекают к расследованию специалистов, не всегда используют современные возможности экспертных исследований.

Недостаточно эффективно применяются и научно-технические средства, имеющиеся в распоряжении следователя.

Следует помнить, что оснащение следственного аппарата научно-техническими средствами само по себе не улучшает качества следственной работы. Для этого в первую очередь необходимо тщательное, углубленное изучение криминалистической техники, научных рекомендаций, умение пользоваться ими.

В настоящее время осуществляется комплекс мер по систематическому и глубокому изучению криминалистической техники, научных рекомендаций и, самое главное, умелому применению их на практике. Эти меры включают, во-первых, самостоятельное изучение криминалистической техники, научных приемов и методов расследования, новейших достижений экспертных исследований с последующим принятием зачетов, во-вторых, учебно-методические и научно-практические конференции и семинары и, в-третьих, стажировку на рабочем месте и в кабинетах криминалистики. Наиболее эффективна, как показывает практика, индивидуальная

работа с учетом уровня подготовки и специализации следователя. Критический разбор конкретных недостатков, возможность под руководством прокурора-криминалиста изучить отдельные тактические приемы и технические средства позволяют более успешно овладевать профессией следователя.

Учебных мероприятий проводится немало. Однако следует отметить, что многие из них еще недостаточно помогают формировать профессиональные качества следователя, слабо влияют на улучшение раскрываемости преступлений и качество следствия. В ряде случаев занятия перегружаются многочисленными, несвязанными друг с другом вопросами, не обеспечивается глубокое усвоение материала и использование его в практической деятельности.

Слишком мало места отводится обучению следователей тактическим приемам расследования хищений, взяточничества, бесхозяйственности, приписок, выпуска недоброкачественной продукции.

Изучение тех или иных вопросов нередко проводится без учета положительного опыта участников семинара, а также допускаемых ими ошибок и недостатков в работе по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений.

Недостаточно широко организуется стажировка молодых следователей, наставничество, которые могут быть эффективным средством подготовки следователей. Некоторые следственные управления и отделы не уделяют этим вопросам должного внимания.

Решительное преодоление названных недостатков позволит серьезно улучшить качество профессиональной подготовки следователей.

По некоторым данным следователи на применение средств криминалистической техники тратят незначительную часть своего рабочего времени, хотя большинство из них хорошо знает возможности современной техники по обнаружению микрочастиц, невидимых и мало видимых следов, более полной и объективной фиксации хода и результатов следственных действий.

За последние 25 лет количество исследований, посвященных деятельности следователя, значительно возросло. Накоплен большой запас знаний по тактике, методике, следственной психологии, теории судебных доказательств, организации труда следователей. Однако следственной практикой эти знания используются явно недостаточно. По данным некоторых опросов, на изучение специальной литературы следователи затрачивают в среднем весьма незначительную часть своего времени. В результате во многих типичных ситуациях следователи встречаются с трудностями, хотя для разрешения этих ситуаций давно выработаны оптимальные решения.

Многие ошибки, допускаемые следователями, особенно при осмотре места происшествия, повторяются из года в год, становятся традиционными несмотря на то, что в литературе описаны и сами эти ошибки, и причины, их вызывающие. В чем же дело?

Конечно, в ряде случаев это результат недостаточно ответственного отношения к исполнению служебного долга, неорганизованности, слабой работы над собой. Но, кроме того, это свидетельствует и о недостаточно высоком профессиональном уровне следователя, неумении быстро найти и правильно использовать в работе научно обоснованные рекомендации.

Необходимо также остановиться на вопросе о знаниях, которыми должен владеть следователь. Жизнь убеждает, что высшее юридическое образование еще не дает той суммы разносторонних знаний, которые так необходимы следователю для успешной работы. Следователь должен постоянно пополнять свои знания. Для этого прежде всего следует читать общую юридическую и специальную литературу, художественную и научно-популярную литературу. Образованный - значит начитанный человек.

К сожалению, среди следователей встречаются люди, которые мало читают. Обычно при этом ссылаются на отсутствие времени. Некоторые следователи считают, что ничего нового в методической литературе они уже почерпнуть не могут. Многолетнее наблюдение показывает, что у таких скептиков чаще всего низкие показатели в работе. Подобная установка лишает

их всякой перспективы, и наоборот, ничто так не обогащает практического работника, как изучение теории, ознакомление с литературой и участие в той или иной форме в изучении и обобщении следственной практики.

Среди различных форм повышения квалификации работников следственного аппарата важнейшую роль играет самообразование, постоянный рост профессионального мастерства.

Без постоянной самостоятельной работы по повышению своего профессионального мастерства сегодня невозможно успешно выполнять задачи, стоящие перед каждым работником следственного аппарата нашей страны.

Нельзя не сказать несколько слов и об общей культуре следователя. Следственная работа весьма многообразна. Следователю постоянно приходится сталкиваться с самыми различными вопросами, относящимися и к технике, и к науке, и к искусству, он вступает в контакты с большим числом граждан; непременным условием успеха при решении почти всякого вопроса является высокая общая культура следователя, его эрудиция, широкий политический, научный и культурный кругозор. Следователю нельзя замыкаться в рамках юриспруденции, иначе он превратится в чиновника, потеряет свой авторитет, не сможет выполнить те ответственные задачи, которые стоят перед ним.

Особая важность самообразования, изучения передового опыта объясняется тем, что следователь, за исключением случаев, когда он участвует в расследовании дела в составе следственной группы (бригады), работает один.

Сейчас, когда во многих следственных подразделениях трудится большой отряд молодых специалистов, важно, чтобы они возможно быстрее переняли знания и опыт работы у следователей старшего поколения. Общеизвестна такая форма повышения квалификации молодых следователей, как стажировка в следственном отделе, у прокурора-криминалиста, у опытного следователя.

Важно, чтобы опыт лучших следователей как можно быстрее становился достоянием всех следователей страны. Для этого руководители следственных подразделений, прокуроры-криминалисты, следователи, ученые должны изучать и обобщать практику, принимать необходимые меры для широкого распространения передового опыта.

Вместе с тем крайне желательно широко распространять среди работников следственного аппарата такую форму повышения квалификации, как наставничество, прикрепление опытных следователей к молодым специалистам.

Успех расследования во многом определяется умением следователя правильно организовать взаимодействие с работниками органов дознания.

Закон, как уже отмечалось, установил правила, которые обеспечивают согласованную деятельность органов следствия и дознания при расследовании и раскрытии преступлений. Суть их в четком разграничении прав и обязанностей следователя и работников милиции (полиции). Следователь не вправе вмешиваться в оперативно-розыскную деятельность органов дознания, а работники этих органов обязаны выполнять поручения следователя, который в силу своей процессуальной самостоятельности единолично определяет, какие следственные действия он проведет сам, какие поручит работникам милиции.

При взаимодействии по конкретным делам допускаются ошибки, некоторые из них повторяются. К их числу относится так называемое «подключение» следователя к проверке имеющихся сигналов о совершении преступлений.

Практике известны случаи личного участия следователя в мероприятиях органов дознания, что приводит к смешению оперативно-розыскных и следственных методов работы. В чем опасность такого смешения? В том, что оперативно-розыскная деятельность, хотя и основана на законе, но протекает во внепроцессуальных рамках и не содержит столь надежных гарантий установления истины в силу специфических особенностей используемых средств. Такие данные носят сугубо ориентировочный характер. Некоторые следователи, забывая об этом, поддаются под гипнотическое воздействие

подобной информации. Слепая вера в полученные оперативно-розыскным путем данные, неприятие всего того, что им противоречит, лежат в основе многих грубых ошибок следователей.

Подобная тенденциозность проявляется и при решении важнейших процессуальных вопросов, например, при необоснованном задержании в качестве подозреваемого, производстве обыска при отсутствии оснований для этого и т. п.

В то же время необходимо помнить, что взаимодействие следователя и органов дознания - важнейшая предпосылка быстрого и полного расследования преступления, своевременного разоблачения преступников.

Сущность взаимодействия следователей с работниками органов дознания, их права и обязанности, компетенция, процессуальные основы и организация взаимодействия по конкретному делу хорошо разработаны в методической литературе.

В последние годы в прокуратурах ряда областей РСФСР, Украинской ССР, Белорусской ССР, Узбекской ССР, Казахской ССР, Литовской ССР практикуется создание постоянно действующих следственно-оперативных групп для раскрытия умышленных убийств. Они формируются из квалифицированных следователей, специализирующихся в расследовании дел этой категории, и работников органов дознания. В работе группы принимают участие судебно-медицинские эксперты, сотрудники оперативно-технических отделов, специалисты-кинологи. Это позволяет четко разграничить функции, с одной стороны, и обеспечить наиболее эффективное взаимодействие следователей и работников дознания, выработку высоких профессиональных навыков, твердого знания методики и тактики расследования и раскрытия тяжких преступлений - с другой.

Своевременный выезд на место происшествия, квалифицированный его осмотр, использование научно-технических средств и возможностей экспертных исследований, четкое, оперативное и слаженное проведение неотложных

следственных и розыскных действий, как правило, обеспечивают быстрое раскрытие преступления.

Прокуратурой СССР изучен и распространен опыт работы следственно-оперативных групп. Практика показывает, что использование и развитие форм и методов такого взаимодействия следователей и органов дознания значительно повышает эффективность работы по раскрытию преступлений, расследованию сложных, многоэпизодных дел.

Для повышения эффективности следственной работы огромное значение имеет специализация следователей. В настоящее время в областных прокуратурах, в крупных городских и районных прокуратурах выделяются следователи, которые в основном занимаются расследованием дел определенной категории: хозяйственных преступлений, умышленных убийств, изнасилований, должностных преступлений.

Важно, чтобы специализация осуществлялась с учетом индивидуальных особенностей и склонностей каждого следователя.

Некоторые следователи хорошо расследуют дела о преступлениях против личности. Умеют мастерски проводить осмотры места происшествия, исследовать вещественные доказательства. У них преобладают поисковые качества, им присущи высокий уровень внимания, наблюдательность. Как правило, такие следователи успешно ведут расследование «по горячим следам».

Другие следователи, обладая хорошими аналитическими способностями, умело работают с документами, в полной мере используют информацию, имеющуюся в заключениях экспертов, в актах ревизий. Такой следователь особенно хорошо справляется с расследованием сложных замаскированных многоэпизодных хищений.

Профессиональные качества и особенности каждого следователя должны учитываться не только при решении вопроса о специализации, но и при организации следственных групп по конкретным делам. Следователи, у которых преобладают организаторские способности, с успехом возглавляют

расследование в качестве руководителей следственных групп. Есть следователи, которым лучше всего удастся проведение допросов, очных ставок. Некоторые умеют глубоко докапываться до причин и условий, способствовавших совершению преступлений.

Учет таких индивидуальных особенностей позволяет правильно распределить обязанности между членами следственной группы, помогает определить то место, которое наиболее соответствует творческой индивидуальности каждого следователя и в конечном итоге способствует успешной работе.

Важное значение имеет правильная организация работы каждым следователем. В современных условиях выполнить работу на высоком уровне, успешно справиться со всеми обязанностями следователь может, только соблюдая дисциплину труда, используя научные рекомендации по его организации. Все более широко применяются на практике научные данные о тактике производства следственных действий и методике расследования отдельных видов преступлений. Значительно улучшены и условия работы следователей.

За последние годы вопросы организации труда следователей широко обсуждались на научно-практических конференциях. Обобщение опыта лучших следователей показывает, что успешному расследованию во многом способствует четкое планирование работы.

Правильная организация предполагает прежде всего незамедлительное изучение каждого поступившего в производство уголовного дела и составление детального плана расследования.

Планирование позволяет наиболее рационально, экономно использовать рабочее время, дает возможность работать ритмично по всем находящимся в производстве делам, строго соблюдать установленные сроки, оптимально решая все задачи предварительного следствия.

В условиях значительной нагрузки следователя представляется целесообразным первоочередное внимание при планировании уделять

проведению наиболее трудоемких следственных действий, своевременному назначению разного рода экспертиз. Многие следователи самые сложные, ответственные следственные действия планируют на первую половину недели, а допросы важных для дела свидетелей, подозреваемых, обвиняемых, проведение следственных действий, требующих максимальной отдачи, - на первую половину дня.

Во второй половине дня, как правило, составляются процессуальные документы, изучаются дела, проводятся совещания с работниками органов дознания, осуществляются профилактические мероприятия. Это правильно. Чередование более трудоемких и сложных следственных действий с такими, которые требуют меньшей затраты сил, переключение внимания, позволяют снять напряжение, сохранить работоспособность в течение всего дня.

Казалось бы, требование относительно планирования расследования в современных условиях должно быть очевидно для каждого следователя. Тем не менее из ста опрошенных следователей 20% отрицали необходимость планирования по всем делам, находящимся в их производстве.

По данным некоторых исследователей, на планирование следователи тратят менее 1% времени, уделяя этому в среднем менее 1 часа за девять дней.

Письменные планы составляются лишь по каждому третьему делу. Еще более неблагоприятно положение с планированием отдельных следственных действий и прежде всего допросов. Письменные планы допроса составляются не чаще, чем в одном из 20 случаев. Причем характерно, что молодые следователи меньше уделяют времени планированию, чем их опытные коллеги.

Нередки случаи, когда следователи нерационально расходуют свое рабочее время. Это проявляется в неравномерной трудовой нагрузке в течение недели и месяца, в больших колебаниях интенсивности и продолжительности работы в начале и конце месяца.

Доказано, что отсутствие планирования и ритмичности в работе приводит к волоките, низкому качеству следствия. Именно поэтому рациональная

организация личной работы является одним из средств повышения эффективности деятельности следователей.

Многие из тех, кто прошел школу следственной работы, хорошо знают, как важно, чтобы в начале пути следователь - молодой специалист вовремя мог получить нужный совет, помощь, поддержку. Увереннее чувствуешь себя, когда рядом опытный, знающий человек.

Не раз в сложных ситуациях автор с благодарностью вспоминал прокурора Новгородской области (впоследствии прокурора Ульяновской области) Андрея Алексеевича Дмитриева, его стиль работы, подход к решению актуальных задач. Коммунист с 1925 года, Андрей Алексеевич был на партийной и советской работе. Высочайшую требовательность он сочетал с огромной заботой о людях. Он лично вникал в каждое сложное дело, подробно знал о положении дел в каждой районной и городской прокуратуре и вместе с тем заботился о каждом работнике. Но этот заботливый и внимательный человек был непреклонен, когда речь шла об упущениях, недисциплинированности, недобросовестности, нарушениях закона. Взыскательный спрос, тщательный разбор допущенных ошибок, причин неудач помогли многим его подчиненным стать профессионалами, мастерами своего дела.

Прокурорский надзор, если он правильно организован, способствует повышению общественного авторитета следователя, вырабатывает у него активную жизненную позицию.

Чтобы успешно решать все эти задачи, необходимо совершенствовать организацию работы следственных управлений и отделов. Именно организационная сторона дела сейчас особенно важна.

Следует признать, что серьезные просчеты объясняются, в частности, несовершенством руководства следственным аппаратом. Главная причина - недооценка работы с людьми. С одной стороны, нет еще нужной требовательности, она снижена. Нет должного спроса с конкретных должностных лиц. Между тем в практической деятельности надо исходить из того, что ответственность не может быть безымянной. Непременнo надо

находить тех, по чьей вине допущены срывы, усилить конкретный и взыскательный спрос с виновных не только с позиций сегодняшнего дня, но и, главное, - с позиций завтрашнего. Ориентир один: хотя качество работы неуклонно поднимается, коэффициент ее полезного действия должен быть значительно выше.

С другой стороны, необходимо шире использовать такое испытанное средство, как распространение наиболее совершенных форм и методов работы на главных участках борьбы с преступностью и нарушениями законности. Последовательную, оперативную поддержку творческого отношения к делу, энергичной, целеустремленной работы, инициативы, рождающейся в ходе борьбы с преступностью, надо рассматривать как один из основных, решающих методов руководства.

Следователь должен быть образцом высокой политической и правовой культуры, уметь связать расследование преступления с интересами общества, государства.

Следует всегда помнить: предвзятый подход к рассмотрению любого вопроса, формальное отношение к чьей-то судьбе бросают тень не просто на данного следователя, но и на весь следственный аппарат.

Священный огонь любви следователя к делу, которому он отдает всю свою трудовую жизнь, рождает пафос, творческий поиск, неиссякаемую энергию во имя дальнейшего укрепления правопорядка.

Из этих суждений о следственной работе также видны легендарная личность Виктора Васильевича Найденова и его беспокойство о том, чтобы следственное ремесло всегда было в надежных руках, у людей с чистой совестью!

Звягинцев Александр Григорьевич



Родился 08.07.1948 в городе Житомире Украинской ССР. После окончания школы трудился на производстве, служил в Советской Армии, работал секретарем, инспектором, старшим инспектором прокуратуры Украины, одновременно учился в Харьковском юридическом институте и окончил его. В 1973-1987 годах он прокурор отдела систематизации и пропаганды советского законодательства, прокурор отдела статистики, прокурор следственного

управления, начальник отдела статистики прокуратуры Украинской ССР.

В 1987 году Александр Григорьевич переведен в аппарат Прокуратуры СССР, где занимал должности прокурора отдела систематизации и пропаганды советского законодательства, заместителя начальника этого отдела, заместителя начальника организационно-контрольного управления, начальника центра общественных связей, начальника отдела по связям со средствами массовой информации и общественностью.

После ликвидации Прокуратуры СССР занимал должности старшего помощника Генерального прокурора РФ – начальника пресс-центра, начальника центра информации и общественных связей, заместителя Генерального прокурора РФ. Вышел на пенсию 16.01.2016 года.

Он государственный советник юстиции 1 класса, Заслуженный юрист РФ, Заслуженный работник прокуратуры РФ, Почетный работник прокуратуры, награжден орденами «За заслуги перед Отечеством» III степени, «Почета»,

многими медалями, Почетными грамотами Президента, Правительства, Совета Федерации, Государственной Думы РФ, знаками отличия «За верность закону» I степени, «За безупречную службу», многократно поощрялся Генеральным прокурором СССР и Генеральным прокурором РФ.

Масштабная личность²

Виктор Васильевич Найденев родился 9 сентября 1931 года в поселке Мучкап Мучкапского района Тамбовской области в рабочей семье. В 1950 году окончил среднюю школу и поступил в Московский юридический институт. В сентябре 1954 года начал работать в органах прокуратуры в качестве стажера, но уже в ноябре переведен на должность народного следователя Дрегельского района Новгородской области.

В июне 1955 года переведен на аналогичную должность в Маловишерский район, а в августе 1956 года возглавил прокуратуру этого района. В феврале 1960 года Найденев по семейным обстоятельствам был переведен в Ульяновскую область, где стал работать прокурором Мелекесской межрайонной прокуратуры. Спустя два года его уже выдвинули на должность заместителя прокурора Ульяновской области, а вскоре он стал первым заместителем, а затем и прокурором Ульяновской области.

С 1969 по 1973 год находился на партийной работе - был инструктором отдела административных органов ЦК КПСС. Через четыре года его назначили заместителем прокурора РСФСР. С 1977 года Виктор Васильевич занимал должность заместителя Генерального прокурора СССР - начальника Следственного управления.

На этом посту полнее всего раскрылись недюжинные способности Найденева.

Виктор Васильевич был принципиальным, требовательным и системным руководителем, хорошим организатором. Он внимательно следил за внедрением в практику новых форм работы.

² Из книги А.Г. Звягинцева «О Р.А. Руденко»

В этой связи вспоминается по тем временам уникальный труд заместителя прокурора Нижегородской области, опытного криминалиста-практика Л.Г. Видонова, который издал методический альбом «Система типовых версий о лицах, совершивших преступления».

Найденов, изучив этот опыт, не только распространил его по всей стране, но и самым настоятельным образом требовал от всех следственных работников органов прокуратуры абсолютного знания этого исследования и применения его в повседневной работе по раскрытию убийств. Причем на конференциях, семинарах и совещаниях, проходивших с его участием, он нередко сам экзаменовал руководителей следственных подразделений в знании материала.

Интересно отметить, что за 17 лет, в течение которых Видонов руководил следственным управлением в Нижегородской области, ежегодно оставались нераскрытыми 1-3 убийства, раскрывающиеся в последующие годы. И что очень важно, за эти 17 лет по данной категории дел не произошло ни одного незаконного осуждения.

Найденов был человеком эрудированным. Он умел слушать других, был доступен и никогда не допускал грубостей или высокомерия в отношении подчиненных. Но в то же время он не робел перед сильными мира сего и был тверд в своих суждениях, когда речь шла об отстаивании государственных интересов либо привлечении к уголовной ответственности должностных лиц, какой бы высокий пост они ни занимали.

Как и каждый человек, Найденов имел свои слабости и недостатки и, конечно же, совершал ошибки. Но не они определяли его лицо. Виктор Васильевич был стойким бойцом, умеющим держать удар, дерзновенным прокурором, перед которым закон на цыпочки вставал, но он был еще и очень интересным человеком, являя собой одновременно образ огненный и смиренный. Помню, что под его обаяние я попал сразу.

Было это в сентябре 1976 года в Киеве на I Всесоюзном съезде судебных медиков. Огромная седая шевелюра и молодые глаза, которые светились добротой и умом, действовали неотразимо. Три дня в свободное от заседаний

время мы гуляли по городу, осматривали его достопримечательности и разговаривали, разговаривали... Любознательность он проявлял необыкновенную. И хотя с тех пор прошло немало времени и с разными уважаемыми людьми мне приходилось коротать досуг, но таких, как он, я встречал очень немного.

В 1981 году Найденову исполнилось 50. Этот год оказался для него роковым. О том, что он схлестнулся с клеветом Брежнева Медуновым и что он поставил вопрос о привлечении к уголовной ответственности ряда руководителей этого региона, в том числе и видных партийных бонз, компетентные люди уже знали и по отношению к Найденову вели себя по-разному. Многие осторожничали.

Именно в это время меня пригласил к себе прокурор Украины Ф.К. Глух. Было это 7 сентября 1981 года. Федор Кириллович особую дружбу с Найденовым никогда не водил, тем не менее в тот критический момент для Виктора Васильевича он повел себя очень по-мужски и сказал: «Ты с Найденовым в хороших отношениях. Ему сейчас непросто. Послезавтра у него юбилей. Съезди в Москву и поздравь его от нас. Ему будет приятно».

9 сентября в 9 часов 15 минут я был у него в приемной. Найденов принял меня сразу. Как всегда, угостил чаем, спрашивал о делах и, хотя он старался ничем не выдать своего настроения, тем не менее привычного озорного блеска в глазах уже не было, и какая-то роковая печаль легла на его улыбку, которая реже обычного трогала его лицо.

В ноябре 1981 года Найденов был освобожден от занимаемой должности и уволен из органов прокуратуры.

Отстоять Найденова Генеральный прокурор СССР Рекунков А.М. не сумел - он еще не имел в высших партийных кругах должного авторитета, какой имел его предшественник Руденко Р.А. Более того, он даже не смог оставить его в органах прокуратуры. Не прошло и его предложение в ЦК КПСС о назначении Найденова на должность директора Всесоюзного института по

изучению причин и разработке мер предупреждения преступности (Найденов имел ученую степень кандидата юридических наук).

25 декабря 1981 года Виктор Васильевич назначается на незначительную должность заместителя начальника отдела по расследованию преступлений в следственную часть Главного следственного управления Министерства внутренних дел СССР, и ему - государственному советнику юстиции 1-го класса (что соответствует воинскому званию генерал-полковник) присваивается всего-навсего звание полковника милиции.

Не успел Найденов даже вникнуть во все тонкости этой должности, как был переведен на должность заместителя начальника Академии МВД СССР. Одновременно он возглавил и специальный факультет. На этой должности Найденов пробыл до июня 1984 года. После смерти Брежнева он стал добиваться восстановления в прежней должности, в связи с этим обратился с письмом к новому Генеральному секретарю ЦК КПСС Андропову. Только после этого, и то с длительными проволочками Виктор Васильевич был восстановлен в должности заместителя Генерального прокурора СССР, но только теперь он руководил уже не следствием, а другими участками работы.

В марте 1987 года Найденов был назначен Главным государственным арбитром СССР.

Каруна Иван Александрович



Родился в 1915 году в городе Павловске Воронежской области. В 1928 году окончил семилетку, трудился в колхозе, рабочим на стройке. После учебы на курсах учителей в 1930-1935 гг. работал учителем начальных классов, а затем продолжил учебу в Тамбовском учительском институте, заочно окончил Воронежский педагогический институт, в 1939-1945 гг. служил в армии, участвовал в Великой Отечественной войне.

В 1945-1947 гг. он и.о. директора школы в селе Мучкап, в 1947-1951 гг. инспектор Мучкапского районного отдела народного образования, в 1951-1975 гг. - завуч Мучкапской средней школы, после чего ушел на заслуженный отдых. Но много лет занимался историей образования в Мучкапском районе, вел большую патриотическую работу среди школьников и молодежи. Трех своим замечательным ученикам неразлучным друзьям В. Найденову, В. Хмыреву и А. Коростелеву он посвятил свой очерк, опубликованный в свое время в местной газете «Заветы Ленина».

Скончался Иван Александрович в 1988 году.

Витька³

Время сенокосное

Июльский день 1946 года. Редкие перистые облака барашковыми рядами заволакивают бездонную голубизну неба. Звонкий жаворонок, спускаясь с

³ Из Мучкапской газеты «Заветы Ленина» за 1988 г.

поднебесной высоты, уносит вниз на землю чарующую свирель, и умолкает ее заманчивая трель до завтрашнего рассвета. Зато кобчики-мышатники работают неутомимо: то один, то другой глядишь поднимется метров на десять, коротенькими крылышками зачастит, немного будто бы на месте повисит, заметит жертву и бух на землю! – полевку-мышку закогтит и, разодрав ее на части, немного жажду утолит...

А там на солнечном пригорке из своей замаскированной норки вдруг суслик-рябчик выскочит, примет свою излюбленную стойку, для безопасности окрестности сейчас же оглядит, порою даже посвистит и мигом скроется...

Пришла та самая сенокосная пора, когда тысячелистник взметнул уж белой головой, и донник оранжево-белыми соцветиями вымахал в свой исполинский рост, и полевой хвощ в довольно высохших оврагах уж поднял пирамидальные вершины. Пырей, единоличный царь лощин, оврагов, заброшенных или не освоенных в войну полей своими мощными ползучими корнями в землю впился, за черноземье ухватился, стоит стеной, волнуемый малейшим дуновением ветерка, и будто бы гордится тем, что укрепил овраг или лощину от неминуемого весеннего размыва. Сейчас уже выбросил ребристый оцетинивший колос.

На косовицу высыпал народ. В открытой всем ветрам безбрежной степи, вдоль проселочных дорог, в долинах лощинах и по окраинам оврагов уже звенят разноголосые отбитые и оселком точенные серпы и косы, да засуетившиеся куропатки то здесь, то там издают предупреждающие звуки.

Повсюду суetyающиеся люди: кто на бричках, кто на телегах, кто наспех сколоченной арбой полусухое сено возят и на лошадях, и на коровах, и носят на себе.

Сашка

Сашка один за домоседа оставался. Его родители на быках уехали за скошенным прошлой зорькой сеном, наказав ему все то, что раньше накосили, немного досушить и посреди двора в стожок сложить. Метнув устало из-под ног оставшийся навильник, Сашка, чтобы немного отдохнуть, вошел в свой дом, в горницу. Сначала было на скамеечку присел, потом уставшей походкой полулениво к этажерке потянулся, той самой, где всегда лежали его учебники и книги. И вдруг откуда-то из-под них упала, прогромыхав по полу, какая-то черная игрушка. Он ее поднял, внешне осмотрел, затем завороченно глазами в нее впился, с бока бок в ладони переложив, смекнул: «Да это же пугач!» И разве ж мог он радостью с друзьями не поделиться.

Сашка на улицу тут же побежал.

Как непредсказуемо крепка бывает дружба! Три закадычных друга - Сашка, Витька, Васька недалеко друг от друга жили, водой не разольешь, друзьями были, учились в школе хорошо, из класса в класс без передержек переходили, после занятий за хворостом в лес ходили, в поле собирали колоски, зерно ручными жерновами по очереди дробили: шла война, с питанием трудно было...

Отцы на фронте воевали, а матери, обремененные семьей, в колхозе «Большевик» трудились и помогали фронту чем могли.

Пожалуй, нет в жизни крепче детской, отроческой, наконец, юношеской дружбы, скрепленной радостью труда, в нужде, дружбы еще не тронутой «успехами» суетной службы!..

- Вить-ка-а-а! Скорей ко мне-е! Что пока-жу-у!..- увидев друга, призывно взмахивая правой рукой, горланил Сашка.

Витька был занят неотложным делом. Он мастерил трехлетнему братишке Юрке игрушечную тележку (в то время ни фабрики, ни заводы, ни

всякого рода артели изготовлением игрушек для забав детей не занимались). Уже была готова рама, оглобли, оси.

Оставалось лишь распилить точно пополам две больших катушки от швейных ниток, чтоб получить четыре колеса, потом собрать, опробовать и, наконец, запрячь в нее любимого котенка.

- Так что ж ты нам покажешь? - держа на руках Юрку, досадовал Витька.

- Садись сюда!.. Сейчас увидишь!.. - Сашка подал к столу скрипучий стул, а сам, метнувшись к знакомой нам той этажерке, где, как всегда, лежали его книги, что-то скрытно взял и, медленно идя спиной к друзьям, чеканно отмеривая шаги и будто приседал, вдруг резко повернулся...

- Вот, гляди! Новенький! ... Пугач мне кто-то подложил...

Витька увидел лоснящийся свежей смазкой черный предмет, потрогал пальцами, внимательно осмотрел снаружи и заключил:

- Если это пугач, куда ж тогда вставляют пробки, если же наган, то где же барабан?

Как ни вертели, точного ответа так и не нашли... Тем временем трехлетний Юрка со стула с ногами на стол забрался. Ему ж не видно было. Все трое сгрудились, стали заглядывать то в дульный срез, то в торец короткой рукоятки. Сашка даже нажал на спусковой крючок, который свободно, без щелчка куда-то в рукоятку утопился. Все будто бы, как в пугаче, на месте, все есть: и ствол, и «мушка» на стволе, и прорезь, через которую обычно целятся, и рукоятка с удобным спусковым крючком. А вот куда закладываются пробки и где они, малолетние оружейники - знатоки так и не нашли.

- Пойдите! Кажись, я догадался! - обрадовался Сашка, - вот... посмотрите... движется назад...

Все ближе подались к пугачу, а Юрка даже привстал немного, чтоб удовлетворить и свое детское любопытство...

Пугач

Сашка переложил пугач в левую руку, правой потянул на себя подвижную дульную накладку, и никакого отверстия, тем более гнезда для пробки они так и не нашли. Сашка с вопросительным недоумением плавно отпустил назад дульную накладку...

Если бы он знал, что в короткой рукоятке полная обойма боевых патронов, что своим плавным движением накладки пружина автоматически дослала патрон в патронник и так же автоматически поставила крючок на боевой взвод, если бы он знал, что это вовсе не пугач, а личное оружие советского офицера - пистолет марки ТТ (Тульский Токарев), да еще б знал его устройство, трагедии бы не случилось.

Сашка непроизвольно нажал на спусковой крючок - и щелкнул выстрел... Стоявший на столе досужий мальчуган будто бы присел, по-детски застонал и плавно вытянулся.... Оторопев, Сашка наотмашь швырнул предательскую игрушку и исчез...

Ошарашенный случившимся Витька, еще не веря тому, что в эту секунду вдруг произошло, приподнял голову братца и тут же мягко опустил. Из груди теплого безжизненного тельца струилась алая кровь.

Трагедия

Убил!.. Сашка у-би-и-ил!!! неистово вопил Витька, минуя выскакивавших из своих дворов озадаченных соседей... Он, никого не замечая, в судорожной лихорадке бежал... неведь куда... Он не увидел, как, проскочив собственный двор, соседские огороды, оказался в Углянке, потом - у Лопасова: не видел, как резко в сторону Тушканного рванулся, рыдая и не ощущая никакой боли от порезей колючим ежевичником на своих босых ногах. Вдруг

он резко остановился, будто подпрыгнул, завертелся штопором и тут же рухнул в высокий травостой.

В лесах и на лугах, судеб людских не замечая, природа июльским гомоном и его красками благоухает.

А Витьке снится страшный сон: не то в овраг бездонный, не то в дышащую огнем пропасть он сползает, откуда клубком бьет и едкий дым, и душный чад, смертельный смрад... Он хочет вроде бы за кустики схватиться, чтобы чуть-чуть передохнуть, но то не кустики, а пустой мираж. Неведомая сила тянет Витьку вниз, туда, где все клубком катится, горит, кипит, трещит, огнем и перегретым паром дышит... Но вот он, кажется, уж встал на твёрдый камень, осмотрелся, метнулся в сторону, что было сил, а там кишмя- кишат ужи, гадюки, удавы и гюрзы, так и норовят укус смертельный нанести прямо в исцарапанную пятку... Витька, сорвавшись и поджав под себя ноги, вновь ползет в ту пропасть, где бурлит, катастрофически все прибывая, не свежая, весенне-паводковая мутная вода и обдаёт все тем же перегретым паром. Он, выбиваясь из последних сил, уже взобрался было на спасительный клочок земли, чтобы, крикнув, позвать о помощи и ... открыл глаза.

Перед ним в густой траве, оскалив пасть и высунув влажный язык, Дружок лежал... Так часто-часто он дышал, будто только-только прибежал, повизгивал от радости, махал хвостом, ласкаясь, а против его лохматых лап дубок-годовичок торчал, и по нему неумоимо то вверх, то вниз сновали лесные санитары (Дружок неосторожно нарушил мирную их жизнь в их муравьиной кочке).

Следствие

Получив известие о происшедшей трагедии, сюда пришли работники прокуратуры, милиции, судебный эксперт-врач. Осмотрели стол, где покоилось безжизненное тело трагически погибшего Юрки, этажерку с книгами и валявшийся в испуге Сашкой брошенный пугач (пистолет ТТ), сразивший

на смерть малыша; определили расстояния между предметами, то есть учли и зафиксировали все, что необходимо для продолжения дальнейшего следствия, затем произвели и предварительный опрос свидетелей: Сашки, которого нашли и доставили из деревни Ольшанки, куда в испуге он бежал, и Витьки, пришедшего в себя от потрясений. Допрос велся в присутствии родителей и директора школы. Все запротоколировали и лишь тогда разрешили родителям похоронить Юрку, а уголовное дело передали специалисту-следователю местной прокуратуры, заметив вместе с этим, что ни стрелявший Сашка Коростелев, ни свидетель трагедии Витька Найденов в убийстве мальчика не виноваты: ответит тот, кто подложил под книги пистолет.

Всякие невзгоды и потрясения: смерти близких, фронтовые похороны, вынужденное вдовство, распады в прошлом счастливых семей, осиротелость детей, нужда, голод и холод, - не могли не притупить чувства человеческого сострадания, поэтому трагедия воспринималась почти как само собой разумеющийся факт. Вот почему на следующий день хоронили Юрку из взрослых только двое: отец Василий Павлович, да убитая горем мать «тетя Паша», как любовно и уважительно звали за ее доброту все соседские ребятишки. Сначала за гробом шла шумная ватага досужих из прилегающих улиц, но они до кладбища так и не дошли... Один Дружок тихонько семенил, опустив хвост, провожая в последний путь самого любимого друга. А что же Витька? Он в этот день куда-то скрылся... Да его и не искали: так сильно он переживал... Тем временем он лежал на сеновале, думал об истинных виновниках, верил, что скоро их найдут, и тихо-тихо плакал.

Новый учебный год начался

Хотя тяжелый топливный вопрос, казалось, был уже решен, но главное - организация учебного процесса в 1946 - 1947 учебном году кружила голову дирекции Кировской семилетки. Надо было немедленно вернуть всех детей,

которые в годы войны оставили учебу в школе. Им нужна была немедленная помощь - обеспечение нуждающихся теплой одеждой и обувью, источников же практически не было никаких, и правление колхоза «Большевик» подобными ресурсами не располагало. Кое-чего удалось добиться в правлении колхоза «Красный Октябрь», которым в то время руководил Василий Григорьевич Жалнин. Надо было обеспечить детей учебниками, а их поступило по одному на десятерых и то далеко не по всем предметам.

Не на чем было писать, а тетради пока не поступали, не было чернил, ручек, ученических перьев и карандашей. Предприятия промышленности (фабрики и заводы) так вдруг перестроиться на выпуск мирной продукции не смогли, в том числе и на выпуск учебно-наглядных пособий: физико-химических приборов, необходимых реактивов, географических и исторических карт, атласов, таблиц. Довольно остро стоял вопрос и с обеспечением школы квалифицированными педагогическими кадрами. Под особым контролем приходилось держать учебу, консультации и явку на сессии учителей-заочников.

Вот в таком напряжении прошел весь август и пришел первый день занятий - первое сентября.

Заполнен шумной ребятней весь школьный двор. Как ни была веселой, оживленной радость детских встреч, а разноголосый разговор вокруг недавней трагедии все вился. Пришлось со всеми детьми тут же на площадке, а потом и по всем классам провести специальные беседы и разъяснить, какими бдительными надо быть, особенно в лесу. Последствия войны еще долго будут ощущаться. Недаром ведь в народе говорят, что и незаряженное ружье раз в году стреляет.

С каждым днем набирали обычную силу школьные занятия, при двухсменке вновь привычно загудел весь школьный «улей»: шел упорный,

нелегкий процесс воспитания человека-труженика, человека-созидателя, человека-творца, человека-патриота, человека-гражданина.

Мальчишки – всегда мальчишки

Из дошкольных учреждений в Мучкапе еще со времен войны действовал один единственный детский сад на улице Трудовой небольшой вместимости, с небольшим контингентом воспитанников, с ограниченными финансовыми возможностями и воспитательскими кадрами. Открытие детских площадок при местных колхозах: «Красная Москва», «Большевик» и «Красный Октябрь» пока не продвигалось.

А дети?.. Сельские детишки, в особенности те, кто вовсе не держал еще в руках ни букваря, ни школьного учебника, ни книжки: в военные, да и в послевоенные годы по-настоящему за ними некому было присмотреть. Взрослые заняты восстановительной работой, старшие из детей учились в школе, а «дошколята» по существу были предоставлены сами себе. И щедрая природа щавелем и диким чесноком, и растущей в лесах ягодой (клубникой, ежевикой, смородиной), и плодами дикорастущих груш и кислиц-яблок, и терпкою черемухой кормила и чистой ключевой водой поила.

Нередко, кто постарше, дружною гурьбой, глядишь, на луг, в далекий лес, на речку самостоятельно, частенько босиком, без всяких осторожностей тянулся... А досужие мальчишки?! Кто из них на крыльях мельницы-ветрянки не катался, не болтал ногами в воздухе, не срывался с запретной высоты на землю?!. - А тот, кто, как-то зазевался? Тогда беда..., держись, голубчик руками и ногами, крепко охвати всю раму и не теряйся, не отцепляйся, пока не опишешь полный круг! (Вот вам чистейший сельский аттракцион!) Кто не бросался с высокого подгнившего Коростелевского моста бесстрашно в глубокий омут?! Кто не бежал за случайной телегой, не хватался за ось руками, чтоб хоть немного повисеть и прокатиться метров двадцать- тридцать?! Кто

теплой снежной зимой не цеплялся сзади за дровни, не скользил дырявыми подошвами на рваных валенках, не вонзался головою в сугроб с закрытыми глазами?!

А тут... по узкой улочке, где в то время размещался старый банк, лязгал гусеничный трактор... Как тут не соблазниться?!

Смекалистый Колька все сразу позабыл: и Витькино предупреждение внимательнее быть на дороге, и каждодневные родительские наставления. Подкравшись незаметно сзади, Колька за прицепную цапфу вроде бы крепко ухватился... Но вдруг, рыча и лая, будто вынырнув из-под земли, его любимый Дружок, что было сил, всей четверней лохматых лап как-то зачастил беспечно, вот-вот под гусеницу попадет...

Колька, чтобы беду предотвратить, по-детски звонко завопил: «По-шел, Дружок!» Пальцы с прицепной цапфы сорвались, Колька сам оказался под гусеницей.

Вот и его, теперь уже второго сына, по-мужски рыдая, похоронил Василий Павлович, а Витьке, своему «старшему сыночку», как он его любовно называл, с каким-то стоном проронил сквозь зубы: «Мужайся, сын! Да смотри не оступись: беда в одиночку не ходит...»

Затяжной шок

С тех пор, как так трагически ушли из жизни друг за другом два любимых брата, Витька, охваченный неразрешимой думой, полностью замкнувшись, ушел, как говорится, в себя... Ведь не случайно говорят и то, что в беде мужает, будто бы взрослеет человек, и перед ним встают вопросы: кто виноват и почему?

Васька Хмыров, подаривший Витьке «разумника» Дружка, виновника гибели преданного Кольки, теперь перестал возиться со щенятами. Ему

прислали набор деталей и пособие по авиамоделизму. Увлечшись новым интересным делом, он сутками чертил, подлаживал, примерял, кроил и резал, сверял все со схемами и чертежами, клеил и уже готовые планеры неумолимо запускал под одобрительные возгласы завистливой толпы шумевшей детворы с крыш домов и высоких вершин деревьев.

А Сашка Коростелев, увлекшись, мастерил из всякого попавшегося подручного материала змеев (особенно коробчатых). И те, отпущенные им на всю катушку ниток, повиливая на ветру матерчатым хвостом, парили подобно хищным коршунам, чуть ли не сутками в полуразреженном воздухе, пристально следили за всем, что было на земле.

Но эта увлекательная жизнь друзей и сверстников для Витьки шла стороной. Его не увлекали их забавы. Витька стал дичиться взрослых, не вникал в их разговоры. Учителям-наставникам на поставленные вопросы отвечал односложно, учиться стал заметно хуже, лелеял даже мысль - уйти подальше от людей, скрыться от любознательности, поселиться в давно забитый домик на Комаревку.

Никто не видел, как раннею весной, лишь только полая вода немного спала, Витька пришел туда, где он бился в нервном припадке, куда ему на выручку прибежал по следу Дружок, держал в лохматых своих лапах дубок-годовичок. Вот этот-то дубок-годовичок вместе с дерниной и подпочвенной землей с необходимыми предосторожностями Витька вырыл и, чтобы увековечить память трагически погибших братьев, посадил у общей их могилки.

Александра Алексеевна

И вот тогда (в жизни бывает и такое), когда, казалось, не стало вовсе сил и средств, чтоб Витьку вырвать из затянувшегося шока, на должность преподавателя физики в Кировскую школу прислали только окончившую ВУЗ скромно одетую девушку.

- У вас, говорят, нет физика... так вот меня прислали, - поздоровавшись, отчеканила она. - Меня зовут Александрой Алексеевной. Я родом из Мичуринска, - представилась она и подала свое направление.

- Очень, очень рады Вам! Физик нам крайне необходим, - директор принял направление.

- Значит, Вы Шаповалова Александра Алексеевна... Похвально!

Он окинул испытывающим взглядом девушку, а сам подумал: «Хоть ростом вовсе не взяла, но душой открыта, смела».

И надо было видеть, как уже на следующий день она, увлекшись приемкой приборов и экспонатов, в течение светового дня, ни на минутку не отрываясь, навела полнейший порядок во всем хранилище. Сразу отметила, что требует ремонта, чего не достает, что надо сделать, чтобы даже «немой» прибор с учащимися сам «заговорил», а на ближайшем педсовете, взяв слово, высказала свои педагогические соображения.

Всем стало ясно: в педагогическую семью сам собой влился преданный, знающий дело человек. А как же интересно было на уроках! 45 минут она в активном напряжении держала весь класс. Нелегкое определение или строго академический закон учебника, подкрепленный десятками примеров из жизни, становился предельно ясным и понятным. И вот именно тогда она своих питомцев вводила в чудесный мир задач, серьезных текстовых решений, будивших творческую мысль и неодолимую радость будущих дерзаний. Ей

(теперь легко себе представить) чуть ли не каждый ученик вполне готов был сам поверить, что, если дать ей точку опоры, Александра Алексеевна способна одна перевернуть Землю... Каждый ее урок был уроком вопросов и ответов, решения доставленных проблем.

Но больше всех вопросами досаждали Васька и Сашка о формировании воздушных потоков, смене направления ветров, аэродинамических свойствах построенных ими летательных аппаратов.

Один лишь Витька к любым вопросам был безразличен, продолжая сидеть, опустив голову, на самой задней парте наедине со своей думой.

Причину замкнутости Витьки Александра Алексеевна прекрасно знала и потому, обдумывая свой подход, стремилась пока не замечать этой отчужденности. Но вот какое-то интуитивное чутье ей подсказало выход. «Теперь пора», - сказала мысленно она. Незаметно, объясняя задачу на дом всему классу, она, чтобы проверить, записал ли ее Витька, подошла, нежно подняла его коротко стриженную голову и, по-доброму улыбнувшись, внимательно посмотрела в его потускневшие глаза:

- Что, молодец, не весел? Что буйну голову повесил? - по-матерински нежно спросила Александра Алексеевна.

В это время ее длинные выющиеся волосы коснулись Витьки, и он, побагровев, смутился...

(Кто в свое время не испытывал подобного человеческого чувства!). Этот теплый, искренний взгляд магниевой вспышкой проник в его отроческую душу и как бы навсегда в ней прочно обосновался. Витька тоже улыбнулся, уверовав в искренность не только сказанных ею слов, но и тех человеческих чувств, которых ему в тот миг как раз и не доставало. Он попытался было подумать, что и как все это произошло, в его глазах с мелком в руках стояли

только она, по-девичьи скромная, красивая, знающая, сильная, повелевающая, которой покоряется все... Ей и только ей суждено было вывести из шока Витьку.

Откровенный разговор

В день вручения «Свидетельств об окончании Кировской семилетней школы», когда уже прозвучали напутствия выпускникам, всем классом пожелали сфотографироваться. А когда фотограф «дядя Костя», запечатлев выпускников вместе с администрацией школы и работавшими с классом учителями, унес свой старенький штатив с коробкой фотоаппарата, ко мне с нескрываемой радостью просматривая только что полученные «Свидетельства», первые в своей жизни документы об образовании, с некоторым смущением подбежала группа мальчиков.

- С Вами можно поговорить? - от их имени обратился Витька Найденов.

- Мы вот, - замялся было он, - втроем придем к Вам на дом... Вот отнесем «Свидетельства» и сразу же придем... Можно?

-Да! Конечно же! Хоть сейчас, пожалуйста, я буду дома.

Мою квартиру и семью эти ребята знали хорошо. Частенько, когда случался очередной приступ язвенной болезни, они иногда по одиночке, а чаще все втроем сопровождали меня из школы домой.

Они прибежали ко мне. Сашка Коростелев и Васька Хмыров, обратившись за советом, между тем твердо высказали свое намерение стать военными, связать свою судьбу с военной авиацией.

-А со здоровьем у вас все в порядке? Современная авиация - авиация сверхзвуковая, реактивная, с тяжелыми перегрузками, с непредсказуемым доселе «потолком». Она, помимо больших способностей, твердых знаний,

смелых дерзаний, разумной расчетливости, личного мужества и стойкости, требует от пилота отличного здоровья.

- Не жалуемся! - в один голос подтвердили они.

- Ну что ж... Поговорю с военкомом, попробуем помочь устроиться, куда так неудержимо уж позвало ваше желание...

- Я бы в штурманы хотел, такие ведь училища у нас есть? - уточнил свое желание Сашка.

- А я в авиаспецшколу... Здесь рядом, в Липецке, говорят, открылась. Там ведь тоже полное государственное обеспечение... А то маме одной содержать меня трудно, - Более зрело сказал Васька.

- А куда ж тебя «влечет неведомая сила»? - переключив испытывающий свой взгляд на Витьку, спросил я.

- Хочу стать следователем, - полусмущенно, но серьезно произнес он.

- Значит, как я понял, правоведом хочешь быть, юристом, юрисконсультантом, адвокатом, прокурором. Это уже очень серьезно...

Там у ребят объектом деятельности их будет всего-навсего машина, какой бы сложности она ни была. Ее можно подремонтировать, какую-то часть удачно заменить. А у тебя - сам человек, его характер и общество, в котором он живет и действует. И сколько у нас на земле людей, столько и характеров. Чтобы юристом стать, надо досконально, помимо иного прочего, изучить и знать науку человеколюбия... Это очень и очень серьезно... Не так ли?

- Так! - ответил Витька.

- Сам решил или посоветовали родители?

Впрочем, об этом можно было бы и не спрашивать. Такое решение не трудно было предвидеть хотя бы из того, как мучительно переносил Витька не только сам факт гибели любимых братьев, но в большей мере беспечность взрослых, создавших критическую ситуацию и не понесших по

справедливости, по закону никакого наказания: найти виновного пообещали, и «не нашли».

- Нет! Я решил сам! - подтвердил Витька.

Немного полемики

Как часто, наслаждаясь благоухающим соцветием, мы полной грудью вдыхаем его аромат... да все настойчивей стремимся вдохнуть побольше, вдыхать подольше.

Как часто наслаждаем свой непомерно жадный вкус прекрасными плодами, нисколько не задумываясь (мы ж не ботаники профессионалы) над тем, на чем же выросло и держится это красивое соцветие, какие корни из земли питали ствол и ветви, какие листья, луч света уловив, помогли ему вдруг пышно вырасти, развиваться в положенное время отцвести и уж потом дать людям насладиться вкуснейшими плодами...

Нечто похожее с диалектической закономерностью проистекает и в жизни общества, которое порой мы просто не замечаем.

Скажите, не так ли поступают в переоценке ценностей нашей перестройки даже маститые профессионалы, нередко пропускают корневое прошлое, вполне серьезно заявляя:

- Такая-то?.. Такой-то (имярек), так это ж наш бывший выпускник, мы его в наших лабораториях прекрасно воспитали. У нас он вырос как специалист.

Снимите, уважаемый, очки... Перед вами древо, выросшее на питательных соках прежде всего семилетней, потом восьмилетней и средней школы. Именно там зародились и даже закрепились основные профессиональные стремления и твердые мечты. Вот примеры.

Все трое: Сашка, Витка, Васка, - явившись только что на свет, прошли в условиях войны нелегкие азы первоначального семейного воспитания и улицы тех лет, когда любому малышу одна заманчивей другой открывались перипетии окружающего мира. И нельзя пытаться предать забвению, умолчать, не замечать ни титанического труда первого учителя военных лет, полуголодного учителя-предметника, отдавшего всего себя любознательным детишкам.

Конечно же и тогда, как и теперь, не всякому учителю-предметнику не всякий школьник бесценно доверял свою измученную, порой испорченную душу. За чистую душу выпускников надо было настойчиво бороться. И этим кропотливо занимался прежде всего учитель.

Помнится, с какой настороженностью первого сентября 1945 года встретили меня все трое. На лицах их в то время легко было прочесть: он ведь военный, он офицер, и «старший лейтенант», и командир роты, ему только командовать, какой же он учитель, тем более преподаватель русского языка и литературы. Пришлось делом доказывать, что этот офицер в простреленной шинели был в прошлом учитель-профессионал.

А как входила в свою служебную роль учитель физики, недавняя студентка Александра Алексеевна Шаповалова, которой одной удалось свершить, что было не под силу, казалось, всему учительскому коллективу?..

Ведь именно в школе, в тех специфических условиях, будто случайно, исподволь родились обычные, на первый взгляд, детские забавы, возросшие потом в прямые увлечения, которым суждено было в профессиональные склонности развиваться.

Здесь, и только здесь, родилась их дружба, прошедшая проверку временем.

Именно здесь, в семьях тружеников и в Кировской семилетней школе на благодатной почве возшло, прекрасно выросло, окрепло и пышно расцвело могущественное то древо, плоды которого так бескорыстно были отданы народу.

Кто, как не учитель, в труднейших условиях разрухи и невежества неграмотного народа блестяще осуществил культурную революцию, заложил прочнейшую основу знаний во всех областях для дальнейшего развития и расцвета науки, культуры экономики, могущественной техники, которыми до времени восхищался весь цивилизованный мир. И не учитель виноват в образовавшемся застое, поставившем страну на грань почти что катастрофы.

Мечты сбылись

Вот, кажется, и подошла пора закончить свое повествование, пора оставить в прошлом, позади так долго употребляемые автором имена-клички: Сашка, Васька, Витька, - присвоенные им неизвестно кем в далеком детстве, и пора назвать своих героев их собственными именами.

Александр Коростелев осуществил-таки свою мечту влюбленного в небо человека. Он окончил училище авиационных штурманов, точно и расчетливо водил военные воздушные корабли, охранявшие голубое небо нашей Родины на указанных командованием расстояниях и высотах.

Закономерно быстро он рос по службе и в званиях, и в должностях, находясь в летном составе Вооруженных Сил страны до тех пор, пока позволило его здоровье. Закончил он службу в должности командира полка, с гордостью носил серую каракулевую папаху.

Сейчас Александр Степанович Коростелев, находясь в отставке, продолжает трудиться, помогает престарелым родителям, частенько навещая

их, и, не забывая прошлого, шлет поименно оставшимся в живых его учителям... свои благодарственные приветы.

Василий Хмыров, воспитавший Витьке и его младшим братьям преданного Дружка, а затем серьезно увлекшийся авиамоделизмом, получив «Свидетельство об окончании Кировской семилетней школы», успешно поступил и с серебряной медалью закончил Липецкую авиаспецшколу, открывшей ему возможность без экзаменов поступить в Московскую авиационную академию имени Жуковского.

В 1955 году с отличием ее закончил и счел возможным, как это было в годы учебы в школе, навестить меня на дому.

В новенькой авиационной форме, в звании военного авиаинженера с соответствующими знаками отличия он, не скрывая, гордился тем, чего достиг, к чему настойчиво стремился. Уезжая по академическому распределению к первому в своей жизни месту службы, он с большой надеждой уже строил новые большие планы.

В знак этой встречи и искреннего уважения он подарил мне (для дочери, которую помнил он еще малышкой, и которая только что поступила на факультет прикладной математики Воронежского университета) на память собственную логарифмическую линейку и руководство о правилах пользования ей.

Эта приятная встреча, к сожалению, оказалась последней. С его отъездом внезапно и навсегда с ним оборвалась всякая связь, мои попытки ее восстановить, не привели к успеху.

Куда сложнее оказалась вся жизнь и сам ее финал правдоискателя Виктора Найденова.

Следуя упомянутым уже советам, он успешно окончил Мучкапскую среднюю школу с сформировавшейся еще в семилетке твердою мечтою, затем

окончил Московский юридический институт и стал квалифицированным юристом Виктором Васильевичем Найденовым.

В невиданно короткий срок он с самой нижней юридической ступеньки, преодолевая каждую последующую, жадно впитывал на практике богатейший опыт прокурорской практики.

Вот этапы этой лестницы: следователь, районный прокурор, зам. прокурора области, прокурор Ульяновской области, ответственный работник административного отдела ЦК КПСС, заместитель Генерального прокурора СССР, Главный Государственный Арбитр страны.

В своей практической работе В. В. Найденов не запятнал звания советского юриста-коммуниста. В пылу обывательских атак и годы застоя он сохранил добропорядочность и благородство, хоть и умер на посту, оставшись верным истине: «Прокурор подчиняется только закону!»

Мне сама совесть повелела, основываясь на известных мне фактах его послевоенной жизни и учебы, к которой в известной мере и сам я был причастен, ответить на вопрос, почему В. В. Найденов избрал для жизни специальность правдоискателя и прокурором стал!

Найденова Лидия Валентиновна



Родилась 15.01.1932 года, в семье врача, окончила среднюю школу в селе Мучкап Тамбовской области, а затем Ленинградский медицинский институт.

И всю свою трудовую жизнь посвятила этой профессии. Работала врачом в городах Малая Вишера, Мелекесе, Ульяновске, Москве.

Вышла на пенсию 01.06.1987 года.

Виктор в моей судьбе – все!⁴

Я познакомилась с Виктором еще в школьные годы, во втором классе, в 9 лет. Это было в марте 1941 г. Наша семья только что переехала в с. Мучкап Тамбовской области. Учительница представила прежде всего Витю, сказав, что он отличник и теперь вы будете соревноваться (а я тоже училась на отлично). Сразу произвели впечатление его живой, открытый взгляд, карие глаза. Больше, кажется, я никого и ничего не видела. Оказалось, что и жили мы рядом.

Что сказать про те школьные годы? Жили все очень скромно. А когда началась война и отец Виктора ушел на фронт, он оказался старшим мужчиной в семье (еще было три брата). Бедствовали, но оставались независимыми, даже

⁴ Из журнала «Социалистическая законность» № 10, 1991 г.

гордыми. Учеба ему давалась легко, и он много времени проводил на улице, в ребячьих забавах, но не забывал о том, что надо сделать для дома.

Как и все ребята бывало и проказничал. Но меня всегда защищал от озорства приятелей. Помню случай, как в пятом классе по весне, он пришел в класс с огромным букетом сирени (наверное, все кусты в округе оборвал), и девочки стали просить его раздать букет, а он убежал от них и потом бросил весь букет мне на парту. Мы хоть и дружили с Витей, но сердцем я как-то не отвечала на его внимание. Настоящие чувства у меня проявились позже, на четвертом курсе института. Я училась в медицинском в Ленинграде, а он в юридическом в Москве. Переписывались, конечно. И вот, когда он в 1953 г. окончил институт, мы решили пожениться (я только что перешла на 5-й курс, а учились в медицинском шесть лет). Его хотели оставить в аспирантуре, но он просил направить его на работу.

Его назначили следователем в Дрегалевский район Новгородской обл., а затем перевели в Малую Вишеру. Он с большим уважением вспоминал своих первых наставников - районного прокурора И. Лосева и прокурора области А. Дмитриева. Многому у них научился, старался быстрее приобрести опыт. Наверное, помогало и то, что Виктор всегда был трудолюбив, отличался пытливым умом, самостоятельностью, никогда не подлаживался под чужое мнение, старался сам убедиться в правильности своих поступков и суждений, любил поспорить, чтобы выяснить истину. Полный энергии, он не просто жил работой, а кипел ею, все ей отдавал, не мыслил без нее жизни. Для него работа была на первом месте.

Конечно, он умел и отдыхать, переключаться, особенно в кругу друзей. Бывало придет домой крайне усталым, напряженным, даже раздраженным. Но стоило прийти кому-то из друзей или знакомых, как Виктор преображался. Был приветлив, радушен, душа компании, любил петь, у него были хорошие слух и голос, баритон.

У нас в доме часто бывали гости, друзья по работе, да и просто знакомые. Это было и в Малой Вишере, и в Мелекессе, и в Ульяновске, и в Москве. В Ульяновске, например, часто выезжал на природу, на Волгу, в лес, любил ходить на лыжах. Круг его друзей, знакомых не ограничивался только сослуживцами, юристами. Были среди них и врачи, и летчики. Он был хорошо знаком со многими известными учеными, писателями, поэтами, артистами, художниками - Расулом Гамзатовым, Ильей Глазуновым, Юрием Никулиным, Зурабом Церетели...

Интересы Виктора Васильевича были разнообразными и широкими. Он любил театр, кино, литературу, много читал, причем не только юридическую (что само собой понятно), но и историческую, философскую (с удовольствием читал, например, Монтеня). Со многими был в товарищеских, дружеских отношениях на службе. В частности, когда работал в ЦК КПСС, был близок с А. Филатовым, И. Мишениным, Л. Ониковым, В. Васильевым. Хорошие отношения сложились с Э. Шеварднадзе.

Каким он был в семье? Заботливым, внимательным, участливым, добрым, но и строгим к детям. Конечно, условия работы не позволяли ему много времени уделять семье. Основные бытовые заботы ложились на меня. Но он старался во всем помочь мне. А уж когда появилась внучка, души в ней не чаял, радовался, гордился, любил с ней играть, гулять.

Не могу не сказать, как он переживал свою отставку с поста заместителя Генерального прокурора СССР. Для него это был удар, тяжелейший, коварный, несправедливый. Это прежде всего и подкосило его здоровье. Места себе не находил. Наверное, он тогда еще перенес инфаркт, хотя к врачам не обращался. Он очень любил следственную работу, всего себя отдавал ей, горел на ней, старался добиться справедливости, болел за правду не на жизнь, а на смерть. И верил, что справедливость восторжествует, что правда возьмет свое. Эта вера и помогала ему жить и работать.

Ягодина (Степанова) Зоя Степановна



Родилась в 1935 году в городе Малая Вишера Новгородской области в рабочей семье.

После окончания средней школы в 1953 году работала секретарем Маловишерской районной прокуратуры, заочно окончила юридический факультет Ленинградского государственного университета.

В 1959-1969 годах трудилась нотариусом, в 1969-1988 гг. начальником отдела кадров в госторговле.

В 1989 году вышла на пенсию, проживает в городе Малая Вишера.

Начало профессии⁵

После окончания школы в 1953 году я пришла работать секретарем в прокуратуру Маловишерского района. Прокуратура в то время располагалась на углу улиц К. Маркса и Революции в двухэтажном деревянном здании и полностью занимала весь второй этаж. Здесь же располагались юридическая консультация, нотариус и судебно-медицинский эксперт. В 1955 году к нам в прокуратуру района прислали нового следователя – Найденова В.В., который до этого работал стажером следователя прокуратуры Дрегельского (ныне Любытинского) района Новгородской области. Прокуратуру района возглавлял тогда Лосев И.М., который и стал наставником нового специалиста. Жилья в то время свободного в городе практически не было. Сам И.М. Лосев жил в комнате

⁵ Из журнала «Социалистическая законность», № 10, 1991 г.

в здании прокуратуры. Через некоторое время Найденов В.В. привез свою жену Лидию. Поскольку жить им было негде, я предложила пожить у нас – в небольшом частном доме, в котором было всего две комнаты. Вместе с Найденовыми (в то время приехал еще брат Виктора Васильевича – Владимир) нас проживало 6 человек. Виктор Васильевич нисколько не чуждался простого крестьянского быта, жили тесно, но дружно. Затем Найденовы получили квартиру в доме от стекольного завода. А когда он стал прокурором, им дали другую квартиру – на улице Володарского, где они уже жили втроем – с сыном Сережей.

Помню, как по приезде в Малую Вишеру, Найденову поручили расследовать факт убийства в д. Некрасово Маловишерского района (10 км от райцентра). Асфальтированных дорог тогда еще не было, до деревни можно было добраться только на гужевом транспорте (и то не всегда) по старой «фронтальной» дороге, которая шла на Новгород. Помню, была ужасная грязь, правда время года сейчас уже точно не смогу сказать, скорее ранняя весна. Автомобиля в ту пору в прокуратуре не было, получили мы его только в 1958 году (собрали из старого хлама на нашем заводе «Ударник»), машина постоянно ломалась. Единственным надежным транспортным средством в прокуратуре была лошадь с телегой (зимой ездили на санях). До места происшествия пришлось добираться Найденову пешком по грязи, так как лошадь не смогла пройти. Вернулся Виктор Васильевич грязный, с оторванными подошвами, которые были перевязаны веревками. Стали искать ему новую обувь, с которой в то время в городе была напряженка, с трудом, но нашли.

Летом 1956 года Найденова В.В. назначили прокурором района. В 1958 году у меня родилась дочь Танечка. Виктор Васильевич попросил меня не уходить в декретный отпуск, поскольку было очень много работы, но с условием, что я буду ездить домой на служебной машине несколько раз в день кормить дочку, я согласилась. В прокуратуре района я проработала почти до

конца 1959 года. Коллектив у нас был очень сплоченный, собирались семьями, весело отмечали праздники. Виктор Васильевич шикарно играл на аккордеоне. К нашей семье Найденовы относились очень хорошо. Виктор Васильевич очень уважал мою маму, всегда передавал приветы, работая уже в Москве, после ее смерти просил поклониться маме на ее могиле. Мы всегда вспоминаем Виктора Васильевича только с хорошей стороны, храним фотографии, старые газеты, поддерживаем связь с его женой Лидией Валентиновной. Очень жаль, что таких людей как Найденов В.В. сейчас единицы. Очень люблю вспоминать те далекие времена.

В период работы прокурором нашего района Виктор Васильевич на справочнике следователя написал мне пожелание стать следователем и прокурором. Текст прилагаю. Но по семейным обстоятельствам я не смогла последовать его совету. Это пожелание выполнила моя внучка Катя, которая в 2009 году окончила Саратовский юридический институт прокуратуры и по распределению назначена помощником прокурора Окуловского района Новгородской области, где успешно трудиться в настоящее время.

Будущему
следовало
и прокурору
Степанову
до сих пор
он прокурор
Мамонтов
р-на Найденов
15.10.57
Найденов
2. Мамон
Винер
Новгородов
Б.В.

Чуенкова Тамара Ивановна



Родилась в 1927 году в поселке Синявино Ленинградской области, после школы окончила юридический факультет Ленинградского государственного университета и по распределению была направлена в Вологодскую область на должность нотариуса, но была там недолго и переехала в город Малая Вишера Новгородской области, где 19 лет проработала Председателем районного народного суда. Потом около года трудилась в г. Новгороде следователем в милиции, а затем многие годы заместителем начальника управления юстиции Новгородского облисполкома. Скончалась Тамара Ивановна в 2000 году.

Не только коллега, но и друг⁶

В 50-е годы я работала народным судьей в г. Малая Вишера Новгородской области. В конце 1954 г. в городскую прокуратуру прибыл молодой (и очень симпатичный, красивый) следователь В. Найденов. Работать с ним было и легко, и трудно. Легко потому что всегда в любых ситуациях мы находили общий язык. Вскоре между нами наладились добрые, дружеские отношения (дружили семьями). Дела, которые вел Виктор Васильевич, всегда расследовались полно, объективно, тщательно. И в суде уже не было необходимости запрашивать дополнительные документы, вызывать свидетелей и т. д. Трудно было с Виктором Васильевичем тем, кто пытался обойти закон,

⁶ Из журнала «Социалистическая законность», № 10, 1991 г.

уйти от ответственности, прикрываясь связями с высоким начальством, в том числе партийным. В таких случаях он был неуступчив и горяч, мог сказать резкие слова любому независимо от ранга, кто попытается увести от ответственности нарушителя закона.

Помню, пригласили нас с ним на бюро райкома КПСС. Речь шла о вскрытых хищениях и злоупотреблениях на местном пищекомбинате. Договорились, что сядем рядом и, если у него эмоции «взыграют», я его буду дергать за карман мундира (он, как правило, ходил на работу в форме). Обсуждение было бурным. Директор не только не хотел признать свою вину, но и всячески старался опорочить выводы следствия. И тут Виктор «взорвался». А я, схватив его за карман, не ожидала, что он резко встанет. Карман мундира был оторван. Но его горячее взволнованное выступление возымело действие. Впоследствии директор вместе с другими соучастниками был осужден, взыскан и материальный ущерб.

Относясь нетерпимо к злостным преступникам, Виктор был душевным, добрым человеком, живо откликался на горе и несчастья людей, объективно оценивал поступки тех, кто отступил от закона, учитывал неблагоприятные условия, которые могли служить обстоятельством, смягчающим ответственность. Можно привести немало примеров, когда он помогал оступившимся встать на правильный путь.

Ему была присуща верность в дружбе, независимо от занимаемого поста. Несмотря на высокую должность, он не изменял отношения к прежним друзьям. Мы с мужем часто бывали у Найденовых в гостях. Всегда нас принимали радушно, приветливо. Он очень сердился, если по каким-то причинам я не сообщала о своем приезде в Москву. И он бывал у нас в Новгороде, когда приезжал в командировку, будучи инструктором отдела административных органов ЦК КПСС. На встречу с ним приходили все, кто вместе работал в те годы. Было много воспоминаний, шуток, смеха, дружеских розыгрышей. Вообще он был очень жизнерадостным, веселым человеком,

хорошо пел, танцевал. Все, кто вместе работал с Виктором Васильевичем, хорошо знали его высокие профессиональные и человеческие качества, честность, принципиальность, порядочность, огромное трудолюбие.

Лосев Игорь Иванович



Родился в 1963 году в Великом Новгороде. После школы окончил в 1984 году Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, работал педагогом в школе в Западной группе войск в Германии.

В 1997 году по окончании Юридического университета имени Герцена работал следователем прокуратуры Новгородского района, старшим следователем прокуратуры Новгородской области, а с 2007 года трудится

в должности заместителя прокурора Холмского района этой области. Советник юстиции.

Отец и сын

Мой отец Лосев Иван Матвеевич участник Великой Отечественной войны воевал на Мамаевом Кургане, защищал Сталинград, участвовал во взятии Берлина. И от самого Сталинграда до Берлина тащил свою пушку на лошадях, прицепом к машине, а то и волоком. О его мужестве говорят многие боевые награды, полученные им в годы Великой Отечественной войны.

Потом – мирная жизнь и прокурорская стезя. Его послужной список впечатляет. Сначала следователь, расследовал самые сложные хозяйственные преступления. Потом помощник прокурора Мошенского района, прокурор

Дрегельского, затем Маловишерского района Новгородской области, старший помощник прокурора области, прокурор города Новгорода, старший следователь облпрокуратуры. И везде он был лучшим, с годами умудренным и опытным наставником, учил молодых.

Мне повезло, я встречал очень много хороших людей. Но главный учитель отец. Он и не знал при жизни, что я пойду по его стопам. Его не стало в 1993 году, но свою эстафету фактически он передал мне.

Юридический университет имени Герцена я закончил вторым, а первое высшее образование было получено в Новгородском государственном университете имени Ярослава Мудрого. По окончании его меня направили преподавать русский язык и литературу детям военнослужащих в школе при Западной группе войск в Германии.

Я в детстве любил приходить к отцу на работу в прокуратуру и слушать, смотреть, наблюдать за ним и его работой. Мне это нравилось, поэтому я и решил впоследствии посвятить свою жизнь прокуратуре. Кстати, и мой дядя брат отца Константин Матвеевич тоже был прокурором - только военным.

Получив юридическое образование работал сначала следователем прокуратуры Новгородского района, старшим следователем прокуратуры области, а в настоящее время являюсь заместителем прокурора Холмского района.

Во время работы отца в должности прокурора Маловишерского района он многое сделал для профессионального становления молодого следователя В.В. Найденова, всячески помогал ему в делах, был его наставником и воспитателем.

В своей книге «Советский следователь» В.В. Найденов бывший тогда заместителем Генерального прокурора СССР – начальником Главного следственного управления прокуратуры СССР писал: «Вряд ли удалось бы мне

стать хорошим специалистом, если бы не товарищи по работе, которым я очень многим обязан. Прокурор Иван Матвеевич Лосев был прирожденным наставником. Как никто другой умел он вовремя подсказать, если нужно, поправить. Настойчиво воспитывал в нас «молодых» качество настоящих следователей». Подобная похвала многого стоит.

По рассказам отца, они очень дружили с Виктором Васильевичем, часто и много общались и после того, как он уехал из города. Поддерживали тесную связь и тогда, когда Найденов уже работал в Москве

Хочу рассказать об одном случае. В 80-е годы я еще учился в школе, и мы всей семьей поехали в город Волгоград, где отец воевал там во время Отечественной войны. Поскольку наше пребывание в Волгограде занимало не один день, отец решил позвонить Виктору Васильевичу с просьбой о помощи в нашем размещении. Он был отзывчивым и безотказным человеком. И через некоторое время проблема была решена. Нас разместили в гостинице для сотрудников КГБ и предоставили в наше распоряжение автомашину. И мы посетили все памятные места, в которых пришлось воевать отцу.

Отец много рассказывал и о других встречах и общении с Виктором Васильевичем. И всегда они оставляли неизгладимые впечатления.

Дмитриев Андрей Алексеевич



Родился 04.07.1908 в селе Нижний Избылец Павловского района Горьковской (ныне Нижегородской) области в рабочей семье. После школы окончил Дзержинский химический техникум, а затем заочный юридический институт.

Работал на производстве с 1924 по 1943 год на руководящей комсомольской, профсоюзной и партийной работе.

В 1943 году назначен прокурором Больше-Мурашкинского района Горьковской области, в 1946 году избран секретарем РК КПСС, а в 1947 – Председателем исполкома районного Совета депутатов трудящихся этого района.

В 1949 году он становится заместителем прокурора Горьковской области, в 1951-1960 годах работал прокурором Новгородской области, в 1959-1966 – прокурором Ульяновской области. Оставил работу по состоянию здоровья, в связи с чем ему была назначена персональная пенсия союзного значения.

Он государственный советник юстиции 3 класса, за успехи в работе награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», многократно поощрялся прокурором РСФСР и Генеральным прокурором СССР.

Скончался Андрей Алексеевич в городе Ульяновске 13.03.1988 г.

Ученик обогнал учителя⁷

В. В. Найденова встретил впервые в 1953 году. В то время я работал прокурором Новгородской области и был направлен в Москву (без освобождения от должности) на курсы усовершенствования руководящих работников юстиции. В области было крайне плохо со следователями, прокурорами, помощниками прокуроров. И, естественно, я использовал все возможности, чтобы через прокуратуры республики и Союза заполучить работников в область. Удалось добыть разрешение на 20 человек. В их числе был и Найденов. Он только что окончил Московский юридический институт, рекомендован в аспирантуру, но по семейным обстоятельствам туда не пошел, а просил направить его на работу. Я предложил ему должность следователя в одном из самых отдаленных районов области - Дрегельском. Он согласился и на другой день выехал в Новгород за направлением.

С первых дней работы следователем Виктор Васильевич показал себя трудолюбивым, принципиальным, знающим и думающим молодым специалистом. За короткое время раскрыл и закончил расследованием дело об умышленном убийстве на лесозаготовительном участке (а оно было довольно сложным) и ряд дел о хищениях. Опытный прокурор района И. Лосев очень хорошо отзывался о его деловых качествах.

Вскоре Лосева назначили прокурором Маловишерского района, очень сложного по оперативной обстановке - в зоне 101-го километра от Ленинграда оседали многие отбывшие наказание, не имевшие права на прописку в Ленинграде. И по просьбе прокурора района туда же для укрепления кадров перевели следователем и Найденова. Здесь в напряженной обстановке проявились еще больше его деловые, организаторские и профессиональные качества. У него не было нераскрытых преступлений. Много внимания он

⁷ Из журнала «Социалистическая законность», № 10, 1991 г.

уделял профилактике, наладил хорошие связи с общественностью. Пользовался уважением и авторитетом в районе, хотя был еще очень молод.

И когда в 1956 г. прокурора района И. Лосева перевели в областную прокуратуру на должность начальника отдела, встал вопрос, кого назначить на его место. Решили, что Виктор Васильевич справится. Но в Положении о прокурорском надзоре был установлен возрастной ценз для прокурора района - 25 лет, а ему лишь 24. Посоветовались в обкоме КПСС и решили просить Прокуратуру Союза ССР сделать исключение. Генеральный прокурор СССР Р. А. Руденко разрешил, и Виктор Васильевич был назначен прокурором Маловишерского района.

И на этой должности он проявил свои способности. Активно и настойчиво вел борьбу с нарушениями законности. Не обошлось и без конфликтов с районным начальством, попустительством злоупотреблениям.

Найденов резко реагировал на факты обмана государства, приписки. В частности, широко практиковалась закупка молока у колхозников и частных лиц для оформления сдачи как колхозного. Виктор Васильевич со свойственной ему принципиальностью выступил по этому поводу на районной партконференции, и райком партии не рекомендовал его в состав райкома (в то время это имело большое значение). Однако коммунисты настояли на том, чтобы его включили в список для тайного голосования. И он был избран в состав райкома партии.

Вскоре секретарь райкома КПСС Миронов был снят с работы, а непосредственные виновники грубых нарушений законности привлечены к уголовной ответственности. Авторитет прокурора района возрос.

Еще раз наши пути встретились, когда я стал работать прокурором Ульяновской области (в 1960 г.). Особенно сложной была обстановка в г. Мелекесе. Там много совершалось преступлений на почве пьянства, в том

числе убийства. Необходимо было укрепить прокуратуру города. И тогда я, вспомнив о Найденове, попросил прокурора РСФСР А. Круглова назначить его прокурором г. Мелекесса. Разрешение было получено. И Виктор Васильевич энергично взялся за укрепление правопорядка. Спустя всего два года Мелекесский горком КПСС, учитывая авторитет и организаторские способности Найденова, рекомендовал его на пост председателя горисполкома. Для прокуратуры это была бы большая потеря. И я обратился в обком партии с просьбой оставить Виктора Васильевича в прокуратуре. Обком пошел нам навстречу.

А через два-три года Виктора Васильевича назначили первым заместителем прокурора Ульяновской области, а затем и прокурором этой области.

Лавров Юрий Александрович



Родился 13 июня 1928 года. После окончания школы и Московского юридического института прошел почти полувековой путь служения закону, защите прав и законных интересов граждан. Работал помощником прокурора Калининградского района Московской области, прокурором следственного управления Прокуратуры Союза ССР, заместителем начальника следственного управления, начальником отдела по надзору за исполнением

законов на транспорте – членом коллегии Прокуратуры РСФСР, прокурором отдела по реабилитации жертв политических репрессий, прокурором, старшим прокурором Главного следственного управления Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

Он государственный советник юстиции 3 класса, Заслуженный юрист РСФСР, Почетный работник прокуратуры, награжден медалями «Ветеран труда», «Ветеран прокуратуры», медалью Руденко, знаком отличия «За верность закону» I степени, многократно поощрялся прокурором РСФСР и Генеральным прокурором СССР.

Мне повезло на учителя

В октябре 1964 года меня пригласили к заместителю Прокурора РСФСР Найденову Виктору Васильевичу. После короткой беседы он предложил мне занять должность заместителя начальника следственного управления. Я знал,

что на эту должность назначен следователь по особо важным делам Попов М.В., поэтому сказал, что не могу принять предложение - не хочу идти на «живое» место. Виктор Васильевич ответил, что это не должно меня волновать – у него договоренность с Поповым, что он назначался временно с испытательным сроком. «Май Валерьевич прекрасный следователь, но он не имеет достаточного опыта в осуществлении прокурорского надзора и вернется на прежнее место работы». Я подумал, как деликатно он поступил, не всякий руководитель проявил бы подобную тактичность и заботу о подчиненном. Испросив некоторое время на раздумье, я дал согласие.

Виктор Васильевич мне нравился, он прошел большой жизненный и прокурорский путь, немало дал ему и опыт работы в партийных органах.

Работалось с ним легко и интересно, он был деловым, энергичным, мудрым начальником, блестящим оратором. Его отличали особая харизма, профессионализм, организаторские способности, человечность, умение сплотить коллектив. По характеру веселый, улыбчивый человек, глаза его сияли по-доброму.

Он был заботливым и внимательным к подчиненным, одновременно требовательным, за серьезные промахи иногда был жестким.

С Константином Васильевичем Елизаровым - опытным, знающим заместителем начальника управления, который дал мне много полезного в работе и тактике при общении с подчиненными, мы осуществляли прокурорский надзор за следствием в органах прокуратуры на территории республики. Отдел по надзору за органами внутренних дел возглавлял необычайно работоспособный и талантливый руководитель Коновалов Николай Григорьевич. Его заместителем был Лайнер Григорий Рувимович, фронтовик, с большим опытом работы, человек с непростой судьбой.

Методическую работу осуществляла умница, прекрасный стилист, добрый товарищ, женщина с аналитическим складом ума Цыганова Азелина

Алексеевна. Мы работали с ней в одном кабинете. Нередко это помогало нам в совместной работе. Так, при продлении сроков следствия и содержания под стражей обвиняемых прошла группа уголовных дел, связанных с злоупотреблениями в сфере сберегательных касс. Преступники, используя несовершенство делопроизводства, похищали значительные денежные средства. Она заинтересовалась этими материалами. Через некоторое время в Совет Министров РСФСР была направлена развернутая информация с деловыми предложениями. Мы постоянно обсуждали с Азелиной Алексеевной актуальные проблемы, она всегда была готова дать мудрый совет, найти ответ на возникшие затруднения. Мы руководители следственного управления дружно работали, было четко организовано взаимодействие, взаимная выручка. Между нами сложились добрые, товарищеские отношения.

Помню, как однажды Найденов перед утренним совещанием сказал – «сегодня ночью проснулся, пересчитал вас и удовлетворенный заснул: все на своих местах». Зональные прокуроры старались не только выполнить достойно свой долг, но и не подвести руководителя. У нас был боевой работоспособный коллектив, трудились в жестких условиях, иногда на зоне оставались 3-4 прокурора, часто заместители начальника управления выезжали с комплексными проверками в длительные командировки.

Не успеешь сформировать бригаду на плановую проверку, как следует поручение выделить для проверки сотрудников в бригаду Президиума Верховного Совета РСФСР, Совмина РСФСР или командировать в комиссию ЦК КПСС.

Объемы работы, приходившиеся на долю зональных прокуроров и руководителей управления, иногда превышали человеческие возможности, но мы честно выполняли свой долг. Теперь на этих участках трудятся сотрудники нескольких отделов, управлений и главных управлений.

Найденов лично постоянно работал с документами, правил и корректировал тексты, часто в подготовленные нами материалы вносил существенные изменения. Мы собирались на обсуждение важных документов, иногда наши доводы расходились с его мнением, но в итоге коллективно вырабатывалась общая концепция. Виктор Васильевич внимательно и заинтересованно выслушивал возражения и соглашался с разумными предложениями, его можно было переубедить. Иногда, уже в готовых документах, направляемых в директивные органы, он просто от руки исправлял ошибки.

Виктор Васильевич часто выступал с лекциями, всегда тщательно готовился к публичным выступлениям, говорил живо, темпераментно, нередко с юмором. По наиболее ответственным выступлениям советовался с нами.

Оперативные совещания в управлении проходили по-деловому, четко и оперативно. Терпеть не мог общих рассуждений, всегда подводил итог ясным и аргументированным заключением. Иногда обсуждение прерывалось под общий смех веселой репликой прокурора управления Леканова Ю.И. – известного остролова и балагура. Виктор Васильевич нахмурится, строго постучит карандашом по столу, но по глазам видно, что шутку оценил.

Часто вызывали начальников следственных подразделений или использовали их пребывание в Москве для заслушивания отчетов о работе и расследовании по актуальным делам. Совещания проходили конструктивно, у заместителей и зональных прокуроров всегда были готовы статистические материалы, анализ следственной работы, замечания по контролю, по недостаткам и упущениям в исполнительской дисциплине.

Однажды, с отчетом о положении дел с раскрытием убийств был вызван заместитель прокурора Московской области Залегин В.Г. Несмотря на то, что он был своевременно уведомлен об этом, на совещании не смог дать необходимые пояснений о положении дел и причинах низкой раскрываемости,

не обладал и сведениями о расследовании наиболее резонансных дел. Виктор Васильевич строго сказал ему: «Вы Валентин Георгиевич не подготовились, делаю Вам замечание. Через десять дней явитесь с надлежащим отчетом». В установленный срок Залегин В.Г. был благополучно заслушан.

Бывая вместе с Виктором Васильевичем в командировках, видел, какое деятельное участие он принимал в проверках, выезжал в районы, подолгу заинтересованно беседовал с прокурорами и следователями. Всегда требовал, чтобы мы при проверках наряду с недостатками обязательно отмечали успехи в работе, положительные результаты труда. Такие выезды совершенствовали и наш опыт. В командировках, пожалуй, как нигде сближаются люди, в откровенных и душевных разговорах в неслужебной обстановке лучше познаются собеседники. Я много нового узнал о Викторе Васильевиче, мое уважение к нему еще более укрепилось.

Помню, как-то мы возвращались поездом в Москву, и выбрасывая остатки пищи, Виктор Васильевич сказал, вспомнив свое трудное детство: «не могу выбрасывать продукты».

В Ростовской области после завершения проверки Найденов приехал на подведение итогов. Нами были выявлены серьезные упущения в работе: волокита по следственным делам, массовые укрытия преступлений от учета, незаконные аресты. Я доложил ему, что готовлю ему основные тезисы, как это обычно бывает при выезде ответственных руководителей, на что Виктор Васильевич сказал, что ничего готовить не нужно, достаточно справки о результатах проверки. На коллегии прокуратуры области выступил как всегда темпераментно, остро, с серьезной критикой, при этом использовал не только наши материалы, но собственные оценки и наблюдения.

При обсуждении плана работы Следственного управления я предложил проверить работу прокуратуры города Москвы, которую давно не проверяли. Виктор Васильевич согласился и объявил, что я возглавлю комплексную

проверку. Это была одна из первых моих командировок, самых сложных и трудоемких. Большую практическую помощь в организации проверки и подготовке материалов практичными советами оказал Виктор Васильевич, я постоянно советовался с ним, его дельные рекомендации очень помогли.

В ходе проверки прокуратуры города Москвы было много споров и возражений, нередко руководители просто требовали смягчить оценки, предлагали не включать в справку острые факты.

Прокуратуры Москвы, Ленинграда, Московской области были всегда на особом положении, поскольку находились под покровительством членов Политбюро, которые возглавляли партийную власть в этих регионах.

После завершения работы мне позвонил заведующий отделом административных органов Московского горкома партии и предложил ознакомить его с материалами проверки. Прежде, чем заслушать мой доклад, он сказал, что нужно учитывать, что Москва находится в исключительно сложном положении, в столице проходят съезды партии, сессии Верховного Совета, крупные общественные и спортивные мероприятия. Поэтому все это нужно учесть при оценке работы прокуратуры города, поскольку им приходится вести борьбу со значительным числом преступлений. По мнению городского комитета партии, серьезных замечаний к прокурору города у них нет. Я сообщил, что мы отметили определенные успехи и положительные результаты, однако вскрыты и серьезные упущения в организации работы прокуратуры города и районных прокуроров.

Материалы были доложены на коллегии Прокуратуры РСФСР, которая согласилась с нашими выводами и дала строгую оценку работы прокуратуры города.

Виктор Васильевич знал свое дело, любил работу и ревностно, исполняя свой долг, не терпел вмешательства в надзор за следствием и дознанием в республике, который ему был поручен.

Однажды в его отсутствие меня вызвал первый заместитель прокурора РСФСР Рекунков А.М. и сказал, что нужно изучить дело о попытке изнасилования азербайджанским студентом аспирантки. Ему звонили из представительства Азербайджана, характеризовали этого студента как человека положительного, он явно невиновен, дело «липовое» и его надо прекратить. Потребовал результаты доложить.

Я изучил материалы уголовного дела и убедился, что студент привлечен обоснованно, им была предпринята реальная попытка к изнасилованию: на женщине была повреждена одежда, имелись следы сопротивления, побои и кровоподтеки, свидетели слышали крики о помощи. Я доложил, что нет оснований для прекращения дела. Рекунков А.М. разразился грубой бранью, упрекая меня в неисполнении его указания, вновь настаивал на том, что студент привлечен незаконно. Видя упорство первого заместителя прокурора РСФСР, я решил, что нужно выиграть время и сказал, что по делу следует выполнить некоторые дополнительные следственные действия, и я дал соответствующее поручение следователю.

Через некоторое время Рекунков А.М. вновь вызвал меня и осведомился, в каком положении находится следствие. Я ответил, что наши указания выполнены, и в ближайшее время дело направят в суд. Рекунков А.М. продолжал настаивать на прекращении, говоря, что студент молод, а потерпевшая дама «в годах» и, может быть, не очень сопротивлялась. Учитывая создавшуюся обстановку, я сказал, что, если он считает, что дело следует прекратить, я подготовлю об этом указание за его подписью. Рекунков А.М. разразился грубой бранью, обвинив меня, в том, что я проигнорировал его поручение и в гневе спросил – «а ты не можешь дать такое указание», на что последовал ответ: «не могу, поскольку эту позицию не разделяю».

После возвращения Виктор Васильевич пожурил меня, что я не дождался его возвращения, одновременно одобрил мои действия и похвалил за принципиальность. Как установил впоследствии суд, вина преступника

доказана, и он был осужден. Рекунков – полный антипод Найденова, это был грубый, жесткий руководитель. Он мог унижить и оскорбить человека.

В отличие от него Виктор Васильевич постоянно заботился о подчиненных, был внимательным и заботливым руководителем. Не без его участия прокуроры получали квартиры, оказывалась помощь сотрудникам и членам их семей в квалифицированной медицинской помощи, вмешивался он и в критические ситуации, случавшиеся с сотрудниками. Всегда интересовался домашними делами.

Виктор Васильевич отмечал успехи подчиненных, не забывал похвалить за удачную работу, защищал от несправедливых нападок. На наиболее отличившихся сам готовил представления на поощрение приказом прокурора республики. Постоянно публично говорил об удачных результатах, его любимым выражением было «отлично сработали».

Вспоминается такой случай. Появилась возможность присвоить очередное звание одной из сотрудниц. По деловым качествам она заслуживала поощрения, но в это время допустила серьезную ошибку, я высказал сомнение – правильно ли нас поймут. Мы обсудили ситуацию, и Виктор Васильевич сказал, что за ошибку мы ее поругали, а очередное звание ее поддержит и будет дальнейшим стимулом в работе. Товарищи по службе искренне поздравили коллегу.

Как-то зашла речь о Гусакове В.И., у которого было 13 детей. Виктор Васильевич говорил о нем с восхищением. Показав на большой стол в кабинете, сказал: «Посмотри, их всех нужно не только усадить, но каждому дать по куску хлеба, по тарелке супа: «Какие супруги молодцы!».

Найденов не был сентиментальным, иногда был жестким, но я видел, как он плакал, когда хоронили молодого сотрудника управления.

Виктор Васильевич никогда не отказывался принять участие в юбилейных торжествах своих заместителей, его участие было всегда веселым и радостным, полно шуток и розыгрышей, мы готовили специальные коллажи на юбиляров. Мне запомнился мой юбилей, который отмечали в ресторане старой гостиницы «Интурист». Застолье вел Виктор Васильевич, много шутил, вспоминал с юмором различные события, в которых оказались его подчиненные и случаи, бывшие с ним. Оно прошло удивительно тепло и дружески, товарищи высказали добрые пожелания.

Найденов любил и знал литературу, был настоящим библиофилом, следил за новинками, собирал мемуары. Мы неоднократно беседовали с ним о современной прозе, и я убедился в его разносторонних увлечениях и глубоких знаниях.

При всей своей мудрости и решительности он бывал иногда и по-детски наивен. Не могу ни вспомнить, как однажды я зашел к нему в кабинет и увидел, что он чем-то расстроен. На вопрос что случилось, сказал, что сын хочет жениться, а мы с супругой против. Я спросил, и какой же выход? Виктор Васильевич ответил, что мы с женой отобрали у сына паспорт, и он закрыл его в служебном сейфе.

Нельзя сказать, что на него не пытались оказывать «давления» при разрешении уголовных дел, но он всегда с честью выходил из этого положения, иногда прибегая к вынужденному лукавству.

Так, по делу о приписках на крупном заводе в Красноярске ему позвонил руководитель административного отдела ЦК КПСС и просил «внимательно рассмотреть» это дело, считая, что руководители предприятия привлечены к ответственности необоснованно.

Дело у нас находилось на контроле, и я хорошо знал его, материалы были исследованы добросовестно и полно. Найденов вызвал и спросил, в каком положении находится дело. Я сказал, что следствие закончено, и дело в

ближайшие дни будет направлено в суд. Он распорядился срочно позвонить прокурору края и передать, чтобы дело немедленно направили в суд, а при мне позвонил в административный отдел ЦК КПСС и сообщил, что дело в суде, а тут его власть закончилась.

Виктор Васильевич был чуток и внимателен к посетителям. Принимая их, терпеливо выслушивал, не прерывая жалобщика. При его характере это было трудно, но он говорил – «всегда знайте, что человек пришел к нам искать справедливость, и мы обязаны все сделать для этого, а если отказываем в удовлетворении, то нужно предъявить убедительные доказательства». В связи с обращением в следственное управление немало дел было пересмотрено, невинные освобождались из-под стражи.

Запомнился случай с обращением женщины, у которой, как было установлено расследованием, погиб молодой сын, пытавшийся через слуховое окно чердака спрыгнуть на балкон к любимой женщине, с которой был в ссоре. Но промахнулся и упал с пятого этажа. Расследование по делу неоднократно возобновлялось, но в итоге было прекращено за отсутствием события преступления.

Мать обратилась на прием к Виктору Васильевичу, не соглашаясь с прекращением дела, при беседе сказала, что на самом деле сына убили в другом месте, а труп привезли, чтобы представить это как несчастный случай. Изложила различные мнения, которыми с ней делились знакомые, высказала ряд предположений и просила возобновить расследование. Предварительно до встречи, я сказал Виктору Васильевичу, что действительно произошел несчастный случай, обстоятельства тщательно проверены, допрошены очевидцы и свидетели, проведена спортивно-техническая экспертиза, доводы матери наивны и опровергаются собранными доказательствами. Для поворота решения нет оснований.

Выслушав заявительницу, он распорядился возобновить расследование, а мне сказал, что горе матери нужно понять, она готова поверить любым слухам, мы обязаны рассмотреть все обстоятельства гибели сына еще раз и сделать все, чтобы не было никакого сомнения в правильности принятого решения и мать знала - все ее доводы тщательно исследованы и проверены. Для этого после окончания следствия поручил ознакомить ее с материалами уголовного дела.

Я немало поработал с Виктором Васильевичем, общался с ним и как куратор в следственном управлении Генеральной прокуратуры СССР, когда он был заместителем прокурора РСФСР. Мы выполняли общие задания, я принимал участие в подготовке его отчета у заместителя Генерального прокурора СССР Гусева С.И., у него неоднократно рассматривали уголовные дела, находившиеся в производстве следователей по особо важным делам. Я поддерживал с ним дружеские отношения и тогда, когда он стал заместителем Генерального прокурора СССР.

Смею утверждать, что хорошо знаю его деловые и личные качества, поэтому не могу не откликнуться на несправедливую критику в его адрес и защитить доброе имя уважаемого человека.

Один из его подчиненных, который работал с ним в прокуратуре СССР, написал: «в служебной обстановке он всегда вел себя высокомерно и надменно...».

Утверждаю, что Найденов никогда не страдал этими пороками. Его отличали профессионализм, человечность и деликатность.

Найденов был и останется личностью, самородком, высоким профессионалом, верно служившим Отечеству и народу. Он не раз доказал свои бойцовские качества, принципиальность, вступив в трудный бой с коррумпированными чиновниками, высокопоставленными взяточниками и партийными боссами, и в конечном счете одержал победу. Он и сгорел на работе, на вершине своего расцвета и безграничных возможностей.

Несмотря на грубые попытки опорочить Виктора Васильевича, добрая память о нем сохранится у тех, кто знал, уважал и любил его за самоотверженность и преданность делу. Такие люди как Найденов представляют нашу гордость и надежду, их уважают и помнят, на них равняются.

Имя его останется в истории как символ непримиримого борца за законность и справедливость в обществе. Я благодарен судьбе, что она дала мне возможность работать и общаться с таким человеком.

Авдеева Любовь Игоревна



Родилась 13 сентября 1953 года в городе Москве.

После окончания школы в июле 1971 года была принята на работу в прокуратуру РСФСР и трудилась там до июля 1978 года секретарем, инспектором, старшим инспектором канцелярии, а затем, окончив юридический институт, в течение 30 лет работала экономистом, старшим юрисконсультom, специалистом,

ведущим специалистом в финансовом институте, Министерствах финансов, транспортного строительства СССР, Государственном строительном комитете СССР, Министерстве финансов РСФСР, Государственном комитете РФ по антимонопольной политике, Государственной налоговой службе России, главным юрисконсультom в системе Газпрома РФ.

За успешную работу многократно поощрялась руководителями этих ведомств. Вышла на пенсию в 2008 году.

Я была секретарем Виктора Васильевича

В 1972 году окончила среднюю общеобразовательную школу и сразу поступила на работу в Прокуратуру РСФСР на должность секретаря следственного управления. Тогда моя фамилия была Гальцева. В канцелярии секретариата работало много молодежи. Работать было очень интересно. А главное - все хотели получить высшее юридическое образование. Так что

обстановка была соответствующей. Все были молоды, энергичны и полны трудового энтузиазма. Я поступила в юридический институт и продолжала работать в секретариате следственного управления. Через некоторое время меня направляют работать на место секретаря заместителя Прокурора РСФСР Найденова Виктора Васильевича, поскольку его секретарь Сильнова Галина Михайловна уезжала на все лето вожатой в пионерский лагерь Прокуратуры СССР. Сказать, что я не боялась, значит ничего не сказать. Ответить отказом мне в голову не приходило.

Так я приступила к работе в качестве секретаря Найденова В.В. Его кабинет находился рядом с кабинетом заместителя начальника следственного управления Елизарова К.В. И у них был один секретарь.

Мой первый день запомнился мне, поскольку я никогда не работала с людьми такого ранга. Я пришла на работу пораньше, чтобы ознакомиться с «обстановкой». Пока определялась на месте, пришел Виктор Васильевич и очень просто поздоровался, и попросил стакан холодной воды. В дальнейшем он начинал свой день всегда со стакана холодной воды. Дальше день покатился по своим законам: звонки руководства, звонки из ЦК КПСС, прием граждан, поручения и т.д. Могу сказать, что поскольку я никогда не работала на таком уровне, то иногда неправильно соединяла Виктора Васильевича по телефону. Но никогда не слышала от него слов порицания. Наоборот, он всегда выходил в приемную и пытался помочь мне запомнить, что и как надо было отвечать по тому или иному номеру телефона. Утром, приходя на работу, он интересовался обстановкой, спрашивал о моих делах в институте. Человек добрый и щедрый он, когда пользуясь книжным коллектором или спецбуфетом, всегда предлагал мне выбрать книги или продукты, и мы вместе с ним определялись, кому что выбрать. Для него это не было проблемой.

Все сотрудники уважали и очень хорошо к нему относились. Честный, порядочный, очень грамотный и принципиальный руководитель. Если он принимал решение, то никто и ничто не могло заставить его изменить. Умело

планируя рабочий день, Виктор Васильевич всегда выкраивал время, чтобы побеседовать с подчиненными и не только в приемные дни. Он никогда не отказывался принять сотрудников по личному вопросу и, если мог, всегда помогал. Я не помню случая, чтобы в разговоре на кого-то повышал голос.

Хочется сказать много хорошего о работе с Виктором Васильевичем. Но как мал этот период времени!

У него можно было многому научиться, взять себе в пример его отношение к работе и ко всему, с чем приходилось соприкасаться, его чуткости и отзывчивости и в то же время принципиальности.

Время, проведенное в должности его секретаря, научило меня трудолюбию, любви к выбранной профессии, а главное – уважению не только к своей работе, но и к людям, с которыми тебя сталкивает жизнь.

Такие люди, как Найденов Виктор Васильевич, не могут уйти бесследно из истории Прокуратуры России. Необходимо чтить память людей, которые делали историю Прокуратуры и, смею надеяться, довольно неплохо!

Леканов Юрий Иванович



Родился 20 октября 1945 года в городе Москве, после школы прошел рабочую закалку на производстве, служил в армии. Окончил Всесоюзный юридический заочный институт, с 1972 года более четырех десятилетий успешно трудился на следственном поприще следователем прокуратуры Бабушкинского района города Москвы, прокурором следственного управления прокуратуры РСФСР, заместителем начальника следственного управления прокуратуры РСФСР, начальником управления криминалистики Генеральной прокуратуры РФ, руководителем Главного управления криминалистики Следственного комитета РФ. И в настоящее время он продолжает работать в должности помощника Председателя Следственного комитета РФ, активно участвует в работе Союза ветеранов следствия, возглавляет профсоюзную организацию Следственного комитета РФ.

Он государственный советник юстиции 2 класса, генерал-лейтенант юстиции, заслуженный юрист Российской Федерации, Почетный работник прокуратуры, Заслуженный работник Следствия. За успехи в работе многократно поощрялся прокурором РСФСР, Генеральным прокурором СССР, Генеральным прокурором РФ, Председателем Следственного комитета РФ.

Отtelefonит или нет?

Придя в 1975 г. работать в Прокуратуру РСФСР прокурором следственного управления, я очень удивился: у чиновников этого ранга техническая

оснащенность была значительно хуже, чем в районной прокуратуре. Сидело нас в кабинете 8 человек, на всех – одна пишущая машинка и один телефон. Телефон от постоянной работы был «горячим» и, чтобы связаться по какому-либо вопросу с конкретным регионом, надо было записываться в очередь... Как известно, под лежащий камень – вода не течет, если не хлопотать о чем-то, то и сиди, жди у моря погоды...

В канун очередного праздника я подготовил рапорт в стихах на имя заместителя прокурора России по следствию – Найденова Виктора Васильевича о необходимости выделения нам второго телефона для повышения эффективности в работе. В рифмованном послании упоминалось и о том, что поскольку телефонный рапорт подается в предпраздничный день, то оргвыводов из этого не последует. Высказывалась и надежда на то, что из-за стиля обращения нас не «оттелефонят», а «отелефонят».

Под этим посланием все 8 человек поставили свои подписи и «документ» был передан в приемную руководителя... Неожиданно через час нас всех пригласили к Виктору Васильевичу... Он выглядел серьезно и начал диалог следующим образом: «Забот много, но я успел ознакомиться с Вашим стихотворным обращением по поводу телефона...» Одна из старейших наших работниц постаралась предугадать реакцию шефа и выплеснула: «Виктор Васильевич! Я погорячилась в подписании этого рапорта, поэтому мою подпись на нем можно считать недействительной», - проворковала она. «Да я не собираюсь упрекать Ваш коллектив за необычный стиль обращения ко мне. Действительно, у нас много еще чего не хватает, но за Ваше беспокойство о повышении эффективности труда за счет улучшения телефонизации кабинета 228, где Вы трудитесь, я принял следующее решение. В ближайшее время дополнительных телефонных номеров хозяйственники нам не обещают, поэтому я отдаю Вам свой второй телефон, который стоит у меня в приемной, а мы с референтом обойдемся одним номером...»

На следующий день трель второго телефона в нашем кабинете раздалась. Александра Ивановна, которая накануне хотела отказаться от подписи на рапорте,

чувствовала себя неловко за попытку соскочить с «телефонного паровоза». Другие же просили, чтобы я в стихах «ходатайствовал» о выделении нам еще и пишущей машинки...

Такой человеческий «телефонный» поступок Виктора Васильевича Найденова указывает на одну из граней характера шефа. Он был не только большой умницей, но и следователем от Бога, талантливым, решительным и принципиальным руководителем. И когда он при реализации следственных мероприятий перешел дорогу высокопоставленному партийному бонзе и был отлучен за это от любимого дела – жизнь его сильно укоротилась... Он ушел из жизни в полном расцвете сил, но те, кто его знал, будут всегда вспоминать о нем с почтением. И хорошо, что ветераны написали о нем свои воспоминания.

Загребельный Александр Степанович



Родился 2 мая 1929 года в Каменец-Подольской области Украины, проживал с родителями в Москве, учился в школе.

В ноябре 1941 года вместе с семьей эвакуировался в п. Нижняя Курья Пермской области и начал работать на оборонных предприятиях.

Вернувшись в 1943 году в Москву, учился в ремесленном училище, затем работал на авиационном заводе. В 1950 году был призван в армию, принимал участие в операциях по очищению Западной Украины от бандеровцев.

Демобилизовавшись в 1953 году, вновь трудился слесарем на заводе, учился на юридическом факультете МГУ и после окончания в 1961 году работал следователем, старшим следователем прокуратур Пролетарского, Октябрьского районов г. Москвы. В 1964 году переведен в Прокуратуру РСФСР на должность прокурора отдела по делам несовершеннолетних, пять лет был помощником Прокурора РСФСР для особых поручений, затем заместителем начальника канцелярии, прокурором отдела общего надзора Прокуратуры РСФСР. В 1979 году перешел на другую работу.

Он старший советник юстиции, Почетный работник прокуратуры, кандидат юридических наук, награжден орденом Отечественной войны 2 степени, многими медалями, в том числе «Ветеран прокуратуры», медалью Руденко,

знаком отличия «За верность закону» 1 степени, многократно поощрялся прокурором РСФСР и Генеральным прокурором СССР.

**Когда мы в памяти своей
Проходим прежнюю дорогу,
В душе все чувства прежних дней,
Вновь оживают понемногу...**

Н. Огарев

Человек чести и мужества

Мне посчастливилось познакомиться с Виктором Васильевичем в самом начале его работы заместителем прокурора Российской Федерации по следствию...

В то время, в семидесятые годы, средства массовой информации широко освещали браконьерство ценных пород рыб на Волге, в Каспийском и Аральском морях. Бывали случаи расправы с инспекторами рыбнадзора. Браконьерство приобретало широкие масштабы. И прокурор России Б.В. Кравцов, у которого я работал помощником для особых поручений, предложил обратиться к Виктору Васильевичу с просьбой оказать содействие в розыске материалов, необходимых для его выступления в качестве государственного обвинителя на одном из судебных процессов.

Когда я вошел в кабинет, Виктор Васильевич любезно поздоровался со мной. Весь облик этого человека сразу располагал к себе: умные, проницательные глаза, доброжелательная улыбка, посеребренная густая шевелюра. Недаром прекрасный пол находил всевозможный повод лишний раз обсудить с ним назревшие вопросы. И он помог мне подобрать подходящее дело.

Вскоре я выехал в командировку в Краснодар, где ознакомился с материалами трехтомного дела. Инспектор рыбнадзора вместе со студентом 4-го курса Кировского института, проходившим производственную практику, выехали на моторной лодке в патрульный рейс. В камышах они обнаружили браконьера с сетью. Инспектор предложил нарушителю отправиться с ним на базу. Браконьер схватил ружье: первым выстрелом убил студента, а вторым тяжело ранил инспектора.

В августе 1973 года мы прибыли в Приморск-Ахтарск. Недавняя трагедия буквально потрясла жителей этого небольшого приморского городка. Люди ждали справедливого приговора убийце. И этот день наступил. Зал не мог вместить всех желающих. В своей обвинительной речи Борис Васильевич просил суд с учетом отягчающих обстоятельств приговорить браконьера-убийцу к высшей мере наказания – смертной казни. Зал взорвался аплодисментами. Справедливость восторжествовала.

Вернувшись в Москву, я зашел к Виктору Васильевичу, чтобы поблагодарить его за содействие в подготовке материалов. Должен сказать, что в течение нашей совместной работы такие благодарности я приносил ему не раз. И не я один.

С первых же дней своей работы в центральном аппарате Виктор Васильевич быстро завоевал авторитет среди сотрудников. Все, кто соприкасался с ним, знали его профессиональные и человеческие качества, глубокую порядочность и товарищеское отношение к подчиненным. И в то же время он не терпел в работе инертности, нерасторопности, халатности. Тот, кто попадал под его горячую руку, чувствовал «жар извергающегося вулкана». Он был очень эмоциональным, иногда даже слишком. Особенно худо становилось не только зональным, но и региональным прокурорам, если ими были допущены нарушения закона. Глядя на него в эти моменты, невольно вспоминаются пушкинские строки, описывающие Петра I перед Полтавской

битвой. «...Его глаза сияли. Лик его ужасен, движенья быстры, он прекрасен, он весь, как Божия гроза.»

Виктор Васильевич был одним из тех, кто считал своим священным долгом бороться с вопиющей несправедливостью и сыграл ключевую роль по разоблачению Краснодарской мафии.

На Краснодарское дело было огромное давление со стороны некоторых руководящих работников страны. Особенно усердствовал член Политбюро Кириленко. Нельзя не отметить, что без поддержки Романа Андреевича Руденко, без статей в Литературной газете журналиста Ваксберга, вряд ли было возможным довести уголовное дело до осуждения краснодарских казнокрадов и взяточников.

Борис Васильевич Кравцов в своей книге «Записки прокурора республики» отмечает, что в борьбе с тяжкими преступлениями против личности, казнокрадством, взяточничеством, хищениями госсобственности ему активно помогал боевой сподвижник по работе В.В. Найденов. «Это человек беззаветно преданный своему делу, который вместе со мной плечом к плечу вел беспощадную и бескомпромиссную борьбу с нарушителями закона».

И в тоже время Виктор Васильевич был открытым, общительным человеком, непременным участником дружеских застолий на юбилеях своих товарищей по работе, близких ему по духу: Елизарова, Коновалова, Сироткина, Цыгановой. Поэтому атмосфера за столом всегда бывала легкой и непринужденной.

Разговоры, обильно сдобренные юмором, затрагивали самые животрепещущие темы. Виктор Васильевич преображался до неузнаваемости.

Со свойственной ему пылкостью, эмоциональной страстью, рассказывал веселые истории, шутил. И человеку, малознакомому с ним не могло просто в

голову прийти, что рядом с ним сидит доблестный рыцарь, не щадящий свою жизнь в борьбе с преступностью.

Защита человека от беззакония – это был образ его жизни, он просто не мог мыслить иначе. Его высокая нравственность сочеталась с долгом честного и чистого сердцем гражданина своего Отечества.

Виктор Васильевич оставил после себя ярчайший след в юриспруденции. Его светлый образ навсегда остался в моей памяти и в сердце.

Полонский Борис Яковлевич



Родился 27 сентября 1925 года в г. Москве.

К началу Великой Отечественной войны окончил 8 классов и был эвакуирован с семьей в Чувашскую АССР, где работал рабочим на строительстве дороги.

В январе 1943 года был призван на службу в Красную Армию, служил рядовым, командиром отделения в 354 запасном стрелковом полку в г. Шуя Ивановской области, демобилизован в ноябре 1945 года. Сдав экстерном экзамены за 10 класс, в 1946 году поступил в Московский юридический институт и после его окончания направлен на работу юрисконсультom в «Севморпуть» в г. Тикси.

В 1951-1962 годах работал в прокуратуре Якутской АССР помощником прокурора г. Якутска, прокурором, начальником уголовно-судебного отдела, а затем возвратился на место постоянного жительства в г. Москву. В 1963 году Борис Яковлевич назначается прокурором отдела по надзору за рассмотрением уголовных дел в судах Прокуратуры РСФСР, в 1968 году становится следователем по особо важным делам при Генеральном прокуроре СССР, но уже через год возвращается в Прокуратуру РСФСР на должность начальника отдела по надзору за рассмотрением в судах уголовных дел, в 1975-1984 годах работает начальником отдела статистики. Выйдя на пенсию, продолжительное время трудился на ответственных должностях в Министерстве юстиции СССР, Министерстве юстиции РСФСР, Государственном арбитраже СССР, Высшем арбитражном суде РФ, Администрации Президента СССР.

Он старший советник юстиции, Заслуженный юрист РСФСР, за заслуги в воинской службе и прокурорско-следственной работе награжден медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «За трудовую доблесть», «Ветеран прокуратуры», медалью Руденко, знаком «Отличия за верность закону» I степени, неоднократно поощрялся Генеральным прокурором СССР и Генеральным прокурором РСФСР.

Вера в успех правового дела

Недавно в интернете наткнулся на изложение доклада одного из бывших высокопоставленных чиновников Правительства России. Автор в качестве сенсации преподносит мысль о том, что весьма существенным недостатком в управлении является отсутствие организованной подготовки квалифицированных кадров специалистов. И о том, что такой подготовкой в нашей стране практически никто не занимается. В этой связи представляется уместным обратиться к истории много десятилетней давности относительно проблемы, которая уже в то время считалась одной из ключевых. Речь идет о кропотливой работе по выращиванию высококлассных специалистов своего дела, как одном из решающих факторов успеха.

Говорю я об этом с единственной целью. Хочется показать то значение, которое придавал работе с прокурорско-следственными кадрами Виктор Васильевич Найденов. Именно эта сторона деятельности одного из руководителей органов прокуратуры рассматривалась им как важнейший рычаг во всей многогранной деятельности по осуществлению высшего надзора за законностью в стране.

В этой сфере это особенно важно, поскольку чтобы вырастить хорошего следователя из только что закончившего ВУЗ специалиста, совершенно недостаточно тех знаний, которые он получает в процессе учебы. Изучение теоретических основ права является необходимой базой, основой, тем

фундаментом, который требует еще многих дополнительных усилий, проникновения в тайны исключительно ответственного, тонкого дела, которым занят следователь. Широта взгляда следователя как юриста, призванного расследовать преступления, это необходимое качество, которое позволяет выполнять порученную работу в буквальном смысле слова с государственным пониманием задач борьбы с негативными проявлениями в обществе. Быть высококлассным юристом – это, разумеется, необходимо. Но этого совершенно недостаточно, чтобы быть хорошим следователем. Следователь должен еще обладать такими качествами, которые требуют от него в любых условиях соблюдения объективности, исключения какого-либо предвзятого отношения к лицам, с которыми приходится встречаться в процессе расследования, а бы даже сказал уважительного отношения к гражданину.

Нетрудно представить, какими качествами должен обладать руководитель, которому поручено обеспечить подготовку таких специалистов, кропотливую работу по их выращиванию, по бережливому отношению к этим труженикам, а также организацию следственной работы в масштабах союзной республики Советского Союза, каковой являлась Россия. Этими качествами в полной мере обладал (трудно писать об этом в прошедшем времени) Виктор Васильевич Найденов. Многим его коллегам из центрального аппарата прокуратуры РСФСР довелось трудиться под его руководством или при выполнении совместных задач, находясь в других подразделениях аппарата.

Без преувеличения можно сказать, что это был человек, который не только знал свое дело, умел находить главное в организации труда прокуроров и руководителей следственных подразделений, но и обладал качеством «заряжать» коллег энергией, направленной на достижение результатов.

Виктору Васильевичу был чужд бюрократический стиль работы. Он находился в постоянном поиске. Такой стиль был присущ сугубо практическому работнику, который при этом не терял связи с наукой, и сам

являлся одним из представителей юридической науки в области криминологии и криминалистики.

Внешняя строгость и суровость сочетались с пониманием тех трудностей, с которыми приходится сталкиваться следователю и надзирающему прокурору. Помимо тех чисто профессиональных методов, которыми должен владеть следователь, той эмоциональной нагрузки, которую он несет при расследовании преступлений, еще приходилось думать и о том, как результаты конкретной работы могут быть использованы предельно широко для предупреждения антиобщественных проявлений, для того чтобы сделать жизнь людей более безопасной и спокойной.

Эта мысль может быть раскрыта более доступным языком на одном конкретном деле, которое находилось на контроле у заместителя прокурора России В.В. Найденова. Речь идет об отравлении людей с тяжёлыми последствиями в результате употребления продукта, изготовленного с нарушением технологии. Следователь выяснил с помощью экспертов, какие технические погрешности привели к выпуску такого опасного продукта. Соответственно, нетрудно было предложить меры по устранению этих недостатков производства. Но следователь пошёл дальше. Он с помощью высококлассных специалистов установил, что тот злосчастный продукт изготавливался по такой технологии, которая в определённой среде порождает в самом продукте вредные компоненты. Эксперты в своём заключении отметили, что, если в этот продукт добавить совсем незначительное количество кислоты, то это позволит полностью исключить саму возможность возникновения в продукте с такой добавкой какой-либо опасности для людей. Так в конечном итоге и было сделано. По результатам расследования прокуратура внесла представление в министерство пищевой промышленности. Была изменена технология изготовления и состав продукта. И вот результат. Впоследствии не было зафиксировано ни одного подобного случая отравления.

Виктор Васильевич Найденов такого рода делам придавал особое значение. Разрабатывались соответствующие методические рекомендации в помощь следователям. Но этим дело не ограничивалось. На кустовых совещаниях-семинарах, которые ежегодно проводились, обращалось внимание на эту сторону следственной работы. Вашему покорному слуге довелось неоднократно участвовать в такого рода мероприятиях. Еще раз можно было убедиться в том, что для Виктора Васильевича не было мелочей. Он поднимал их в буквальном смысле слова до государственного уровня. Участники совещаний получали не только ценный фактический материал, но и ощущали внимательное, по-отечески заботливое отношение к нелегкому труду следователя.

Надо сказать, что Виктор Васильевич, занимаясь проблемами следствия и прокурорского надзора, вместе с тем понимал важность анализа состояния преступности и правонарушений в России и в отдельных ее регионах. Такой аналитический материал, который по роду деятельности представляло подразделение, возглавляемое мною, весьма эффективно использовался Виктором Васильевичем в своей повседневной работе: и на заседании коллегий, и на итоговых совещаниях, и на других форумах.

Виктор Васильевич не допускал огульного охаивания следственной работы и прокурорского надзора за следствием. Что греха таить, к сожалению, такие проявления бывали.

Как бы банально это не звучало, Виктору Васильевичу было абсолютно чуждо равнодушие к выполняемой работе. Он был в буквальном смысле борцом, горел на работе, заряжая своей энергией коллег.

Не могу не сказать еще об одной важной стороне деятельности Виктора Васильевича как руководителя. Для него не было запретных зон и не было неприкасаемых лиц, какой бы пост они ни занимали. Это было его жизненным кредо, и оно передавалось всему окружению на службе. В органах прокуратуры

России, а впоследствии и Советского союза, эти качества Виктора Васильевича были хорошо известны и высоко ценились. Вот почему, когда Виктор Васильевич, работая уже в должности заместителя Генерального прокурора Союза ССР, был без видимых причин понижен в должности, фактически отстранён от руководства следствием и переведен на другую работу вне органов прокуратуры, все это я принимал близко к сердцу.

Мне довелось с коллегами в тот трудный период навестить Виктора Васильевича в больнице. Близкие к нему люди считали своим долгом поддержать Виктора Васильевича. Хочу заметить, что, несмотря ни на что, ни одного намека на трудно сложившуюся обстановку от него мы не услышали. Виктор Васильевич был уверен, что вопиющая несправедливость будет устранена. Так оно вскоре и произошло. На моей памяти не было другого подобного случая, чтобы государственный деятель такого уровня, пониженный в должности, хотя и спустя не один месяц ожидания, но был восстановлен в должности заместителя Генерального прокурора Союза ССР. Справедливость восторжествовала. Более того, вскоре Виктор Васильевич Найденов был назначен на высокий государственный пост Главного государственного арбитра Союза ССР. К тому времени это был уже не тот старый госарбитраж при Совете Министров, - полусуд, полуорган управления, - а совершенно новый орган, несший в себе зачатки суда в сфере экономики.

На наших глазах Виктор Васильевич горячо взялся за новое во многом для него дело. Одним из первых шагов было проведение Всесоюзного совещания государственных арбитров союзных и автономных республик, краев и областей страны. Не скрою, было приятно, когда Виктор Васильевич пригласил меня принять участие в этом совещании. При личных встречах он неоднократно говорил о том, что хотел бы и дальше продолжить наше сотрудничество.

К большому сожалению, трудно передать это словами, вскоре Виктора Васильевича не стало. Не выдержало сердце. О таком человеке можно сказать,

что он положил на алтарь свою жизнь во имя успеха нашего общего дела укрепления законности и правопорядка в стране.

На Новодевичьем кладбище в Москве рядом с могилой выдающегося государственного деятеля, возглавлявшего в течение нескольких десятилетий Генеральную Прокуратуру Союза ССР, Романа Андреевича Руденко нашел упокоение прах его верного ученика и твердого последователя. Родина отдала последние почести верному сыну Отечества.

Ладейщиков Владимир Федорович



Родился 9 июня 1925 года в с. Уинск Уинского района Пермской области. После окончания средней школы в 1943 году призван в армию и направлен для учебы в Гурьевское пехотное училище, окончив которое в 1944 году, служил командиром пулеметного взвода 141-го горно-стрелкового полка. Продолжил службу в Советской армии до демобилизации в 1955 году, после чего трудился на заводе фрезеровщиком и учился в Харьковском юридическом институте, который окончил в 1958 году, два года находился на

ответственной партийной работе, в 1960 году был назначен следователем, затем старшим следователем прокуратуры Октябрьского района г. Москвы.

С 1964 по 1982 года работал следователем, старшим следователем по особо важным делам при Прокуроре РСФСР. С 1982 года помощник Генерального прокурора СССР – начальник отдела следственного управления, вышел на пенсию 30 мая 1986 года.

Он государственный советник юстиции 3 класса, Почетный работник прокуратуры, за боевые и трудовые заслуги награжден орденами Отечественной войны II степени, Трудового Красного Знамени, «Знак Почета», медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «За доблестный труд», «Ветеран прокуратуры», медалью Руденко, знаком отличия «За верность закону» I

степени, неоднократно поощрялся Прокурором РСФСР и Генеральным прокурором СССР.

Гвозди бы делать из этих людей!

Назначение В.В. Найденова заместителем прокурора РСФСР, начальником следственного управления совпало с неприятностями в следственной части. Следователь по особо важным делам при прокуроре РСФСР М.В. Попов получил на доследование простенькое хозяйственное дело, «поскользнулся на ровном месте».

Еще один следователь не буду его называть, расследовал дело о хищении социалистической собственности в особо крупных размерах в Ставрополье. Там влюбился, а «любовь зла». Суд вернул дело на доследование с очень серьёзным частным определением. Возник вопрос о его наказании, но он в это время женился, и его простили по случаю свадьбы. К тому же он перевёлся в районную прокуратуру поближе к жене.

Виктор Васильевич и «зачастил» в следственную часть, кропотливо разбирался с делами, устраивал совещания с «головойками».

Довелось и мне раза два побывать у него в кабинете. Только пару слов скажешь – телефонный звонок. Советские люди не стеснялись и со всякой жалобой обращались сразу в ЦК. Звонит инструктор административного отдела ЦК КПСС Иванов. Найденов вежливо и долго слушает, обещает разобраться.

– Да, да. Обязательно разберёмся. Да, доложим.

Через пять-семь минут звонит инструктор адмотдела ЦК КПСС Петров, за ним Сидоров. Из Контрольной партийной комиссии при ЦК КПСС звонит Сидоров, за ним Петров и Иванов. А еще зам зав отделами и сами зав. В ЦК еще есть отраслевые отделы, в которых инструкторы тоже без дела не сидят.

А ему когда работать!?

Чтобы не перегружать московский городской транспорт в утренние часы, в союзных министерствах и ведомствах рабочий день начинался в 9 часов утра, а в республиканских в десять.

Но Найденов приходил к девяти. Часок можно поработать спокойно. И уходил не в шесть, как все, а в восемь-девять вечера. Так и работал.

Должность начальника следственного управления в центральном аппарате прокуратуры РСФСР, я бы сказал, была самая изнурительная. Несмотря на загруженность работой, Виктор Васильевич находил время для общения с нами в не формальной обстановке. В январе 1974 года исполнилось 60 лет одному из старейших наших следователей В. Трусову. Отмечали это событие скромно в нашей столовой в подвальном помещении прокуратуры. Пришел и Виктор Васильевич. Обнял Васю Трусова, много хороших, добрых слов сказал и посидел с нами. А в августе так же тепло, но с грустью и печалью прощались с Трусовым, проводили в последний путь. И опять В.В. Найдёнов был с нами.

В мае 1975 года в Липецке на Новолипецком металлургическом заводе произошел взрыв кислородопровода. Причина – наша исконная безалаберность. При электросварке труб образуются капли расплавленного электрода, которые остывая, в виде дробинки оставались в трубе. Их следовало бы удалять, но этого не делали. При обычном режиме подачи кислорода в конвертор дробинки спокойно лежали в трубе. А при усиленной подаче кислорода дробинки с бешеной скоростью понеслись по трубе и в месте её крутого поворота по инерции ударяли в стенку трубы, постепенно её нагревая. Образовался раскалённый красный пузырь, который не выдержал давления и лопнул. Кислородопровод разорвало на куски и с эстакады разметало на десятки метров.

Такую картину увидели я и Найденов, который взял меня с собой на случай, если уголовное дело по факту взрыва придется расследовать

прокуратурой РСФСР. С нами были эксперты, специалисты из НИИКриогенмаш, которые быстро установили причину взрыва. Уголовное дело решили оставить прокуратуре области.

Прокурор области Майоров Борис Александрович, фронтовик, заслуженный юрист РСФСР, пригласил нас поужинать в какой-то ресторан, но Найденов отказался, мол не хуже можно посидеть в его номере гостиницы. За ужином я ненароком намекнул, что в этих краях, в Добинке, Хворостянке, Чамлыке Талицком, совхозе «Отрада», прошло мое босоное детство. Найденов оживился и спросил:

– Трёх дней хватит тебе?

А Майоров вызвался меня сопровождать. Никакие доводы о том, что я сам обойдусь, не действовали на этого добрейшего человека. Конечно, приятно вспомнить своё детство. Вместе с Майоровым мы и побывали в этих местах.

Еще раз судьба свела меня с Виктором Васильевичем в Грановитой Палате Кремля, где Заместитель Председателя Верховного Совета СССР вручил нам высокие государственные награды. Он вообще был награждён трижды, в этот раз, кажется, орденом «Знак Почета». Разумеется, в представлении меня к награждению орденом Трудового Красного Знамени решающее слово в оценке моей скромной роли следователя принадлежало Виктору Васильевичу.

В ноябре 1976 года во время партийного собрания председатель президиума попросил меня пройти в следственное управление к Найденову. У него в это время был зональный прокурор, который дал мне спецдонесение. В нем говорилось, что прокуратурой Кабардино-Балкарии успешно расследуется дело о нескольких убийствах. «Надо срочно выехать в Нальчик», - сказал Найдёнов. У меня же в производстве были дела о миллионных приписках при строительстве производственного корпуса в г. Видном и об авиакатастрофе в

Норильске. Дело о приписках было инициировано областным управлением КГБ, поскольку корпус этот имел какое-то важное значение, и полковник КГБ просил Найденова поручить дело именно мне.

Найденов взял своей рукой мою руку, которой я держал спецдонесение. Его рука была горячей. Глядя на меня своими лучезарными глазами, очень тихо сказал:

– Владимир Фёдорович, я тебя очень, очень прошу – вылетай в Нальчик.

Он оказался прав. Только убитых 11 человек. Четыре трупа спрятаны неизвестно где. Десятки изнасилований, разбоев, грабежей. Старший следователь Б.Х. Кумыков бездельничает. Бедлам, а не следствие.

Последний раз виделся с Найдёновым, когда оба работали в прокуратуре Союза. После гонений он был возвращен на прежнюю должность заместителя Генерального прокурора СССР, но не по следствию. Случайно встретились, и он пригласил меня к себе. Кабинет его был на пятом этаже. Спросил меня про житьё-бытьё на новой работе. Похвастаться было нечем. Я не жаловался, конечно, просто сказал, что тяжело привыкаю. Его же не спрашивал, было и так видно, что ему тяжело.

В моей памяти Найденов остался энергичным, деятельным, волевым, целеустремлённым, вместе с тем, общительным и доступным.

Гринько Вера Спиридоновна



Родилась 7 сентября 1930 года в городе Ленинграде, окончила Минский юридический институт, работала следователем прокуратуры города Гомеля, прокурором ряда отделов прокуратуры Гомельской области, помощником прокурора, заместителем прокурора города Петропавловска Камчатской области, прокурором следственного управления прокуратуры РСФСР.

Затем возвратилась в прокуратуру Гомельской области. В 1975-1986 годах трудилась старшим помощником прокурора РСФСР – заместителем начальника отдела по надзору за следствием и дознанием в органах внутренних дел, а впоследствии до июня 1997 года - прокурором отдела по реабилитации жертв политических репрессий, после чего уволилась в связи с выходом на пенсию.

Она старший советник юстиции, Почетный работник прокуратуры, награждена медалью «Ветеран прокуратуры», знаком отличия «За верность закону» I степени, Почетной грамотой Генерального прокурора РФ.

За успехи в работе неоднократно поощрялась прокурором РСФСР, Генеральным прокурором СССР, а также Генеральным прокурором РФ.

Было на кого равняться!

Мне посчастливилось работать с очень достойными людьми в Прокуратуре РСФСР, среди которых особое место занимают Виктор Васильевич Найденов и Виктор Николаевич Макаров.

В 1973 году я приехала с далекой периферии и стала работать прокурором следственного управления этой прокуратуры. Вскоре заместителем прокурора республики, курирующим следственное управление, был назначен Виктор Васильевич. Переезд в Москву кардинально изменил стиль моей жизни. После живого дела, постоянного общения с людьми, более 20 лет самостоятельной жизни окунулась в бумажную работу, оказалась под «присмотром» в родительском доме в Подмосковье. Проработав несколько месяцев, решила уехать в Белоруссию, г. Гомель, где у меня была квартира и гарантирована работа. Узнав об этом, Виктор Васильевич неоднократно вызывал меня, предлагая одуматься, рассказывал, как сам когда-то трудно привыкал к столичной жизни, приводил различные аргументы и последний – ордер на квартиру, которая представлялась из фонда прокурора республики. Я не вняла его советам и «сбежала».

Излишне говорить, как потом об этом пожалела. Не проработав в Гомеле и года, с позором и раскаянием попросилась назад в прокуратуру РСФСР. Виктор Васильевич и слушать не хотел о моем возвращении. Но спустя некоторое время понял и простил. И я до пенсии проработала в Прокуратуре РСФСР.

В повседневной работе он поражал своей эмоциональностью и безграничной принципиальностью, что и подтвердил своей дальнейшей деятельностью на посту заместителя Генерального прокурора СССР. Перейдя на работу в Прокуратуру Союза, он не забывал своих прежних соратников, всегда по-доброму к ним относился, и мы все искренне скорбели, когда навсегда прощались с ним в клубе тогдашнего КГБ.

Бутурлин Алексей Владимирович



Родился 5 сентября 1933 года в городе Москве в семье служащего.

Окончил Свердловский юридический институт. Свой трудовой длиной в 42 года путь служения закону начал в 1957 году стажером прокуратуры города Тюмени, работал следователем, помощником прокурора этого города, старшим следователем прокуратуры города Кисловодска и Ставропольского края,

прокурором Карачаево-Черкесской автономной области.

В 1979 году переведен в центральный аппарат Прокуратуры Союза ССР на должность заместителя начальника Главного следственного управления – начальника управления по надзору за следствием и дознанием в органах внутренних дел. В 1984 году назначен прокурором Узбекской ССР, затем работал заместителем прокурора РСФСР. С 1991 года – начальник управления Прокуратуры Союза ССР по надзору за исполнением законов на транспорте. После ее ликвидации продолжил работу прокурором войсковой части. 1 ноября 1999 г. вышел на пенсию.

Он государственный советник юстиции 2 класса, «Заслуженный юрист Российской Федерации», Почетный работник прокуратуры, награжден орденом «Трудового Красного Знамени», медалью «Ветеран прокуратуры», Знаком отличия «За верность закону» I степени, многократно поощрялся Генеральным прокурором СССР.

Скончался Алексей Владимирович 17.04.2013 г.

Всем бы такого шефа⁸

О Викторе Васильевиче я знаю не понаслышке, работал с ним бок о бок не один год, вместе пережили немало невзгод и трудностей, радовались успехам. Сейчас ведь многие «зачисляют» себя в его друзья, хотя виделись всего несколько раз, пытаются создать свое представление о нем, порой однобокое, иногда предвзятое. А ведь надо дать объективный портрет. Нет нужды отбирать только розовые тона, показать надо и плюсы, и минусы во всей сложности их переплетения.

Несомненно, это был высочайшей квалификации юрист, профессионал высшей пробы, отличный организатор и вообще талантливый человек, как говорится, с искрой божьей. Ничто человеческое ему не было чуждо: умел и отдыхать с удовольствием, любил шутку, юмор, был душой компании, заядлый книголюб, хорошо знал литературу, поэзию. Отличный семьянин. Правда, характер у него был непростой, подчас взрывной, он легко «заводился», иногда взвинчивал и себя, и подчиненных - в результате создавалась нервная обстановка, но был отходчив, незлопамятен. И всегда требователен.

Главную его заслугу я вижу в том, что именно он начал и возглавил борьбу с коррупцией в высших эшелонах партийной и государственной власти. Можно без преувеличения сказать: не прояви он настойчивости и принципиальности, не были бы разоблачены махровые взяточники и казнокрады, занимавшие высокие посты. Не было бы привлечших внимание всей общественности и получивших ее одобрение таких широко известных дел, как «рыбное», «Океан», «сочинское», «краснодарское» и другие. Без мужества, энергии, настойчивости В.В. Найденова многих таких дел просто не было бы.

⁸ Из журнала «Социалистическая законность», № 10, 1991 г.

Подчеркну еще одну немаловажную деталь - под его умелым руководством отрабатывались приемы, тактика, методика раскрытия преступлений. Он умел обобщать, анализировать, находить наиболее существенные особенности, обладал научным складом ума.

Организованность, четкость ведения следствия при строжайшем соблюдении законности и высоком чувстве ответственности - вот что характерно для найденовского стиля работы. Он никогда не лез напролом, наоборот, принимал решение, имея на то веские основания, когда был убежден в достоверности фактов.

Возьмем, к примеру, одно из первых громких дел - бывшего заместителя министра рыбного хозяйства СССР Рытова. Должность обвиняемого - номенклатура ЦК. Что это значило, понятно. Насколько сложно и ответственно было принять решение о возбуждении дела и предъявлении обвинения такому высокопоставленному чиновнику, говорить не приходится: ведь основные доказательства - показания свидетелей. Нужны были скрупулезность, филигранный труд в сборе доказательств. Надо признаться, «замучил» Виктор Васильевич нас, всю следственную бригаду: требовал уточнять мельчайшие детали, перепроверять и подтверждать факты бесспорными доказательствами, повторными допросами, очными ставками. И сам принимал непосредственное участие в основных следственных действиях, чтобы убедиться в истине. Он понимал, что встретится с отчаянным сопротивлением, нажимом, откровенным стремлением «спустить дело на тормозах».

Оглядываясь назад, еще раз убеждаюсь, стоило Виктору Васильевичу дрогнуть, поставить на первый план собственное спокойствие, сохранение прежних отношений с властью предержащими, не было бы ни этого, ни подобных дел. А ведь ему настойчиво советовали и из самых высоких инстанций, подчас, может быть, и из добрых побуждений, не ввязываться в эти дела («зачем это тебе надо, брось, подумай, кто стоит за ними» и т. п.).

Подстраховывался он одним - строжайшим соблюдением законности, - это было его кредо. Интересовался не только самим доказательством, но и как оно добыто, оформлено. Всегда контролировал, как совершались следственные действия, как осуществлялся прокурорский надзор. Вот даже сейчас на слуху, как говорится, его слова: «Хоть на йоту отступимся от закона - провалим, загубим все дело».

Вспоминаю свое первое знакомство с Виктором Васильевичем в 1973 г., когда я был прокурором Карачаево-Черкесской автономной области, а он - заместителем прокурора РСФСР по следствию. Мне пришлось обратиться лично к Виктору Васильевичу по одному уголовному делу, связанному со служебными злоупотреблениями и коррупцией должностных лиц области, поскольку проявилась заинтересованность некоторых работников Прокуратуры РСФСР в приостановке и прекращении этого дела. Он поддержал меня. С тех пор между нами установились деловые и, я бы сказал, доверительные отношения. А когда в 1978 г. Виктора Васильевича назначили заместителем Генерального прокурора СССР, он вскоре пригласил меня на работу в Прокуратуру Союза ССР. Горжусь тем, что работал под его началом. Отличный был человек и высокого класса профессионал. Многому у него научился. Помнить буду всегда.

Суханов Сергей Евтифеевич



Родился 30 сентября 1940 года в селе Лебяжье Павловского района Алтайского края.

После школы и окончания в 1971 году юридического факультета Томского государственного университета работал следователем прокуратуры района в Алтайском крае, старшим следователем прокуратуры города Семипалатинска, Семипалатинским транспортным прокурором, прокурором следственного отдела, прокурором-криминалистом прокуратуры Семипалатинской области, Семиреченским транспортным прокурором города Алма-Аты, прокурором следственного отдела прокуратуры города Алма-Аты, на ответственных должностях в партийных и советских органах Алма-Атинской области, научным сотрудником НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре РФ, прокурором в Следственном комитете при прокуратуре РФ.

Уволился с работы в связи с переходом на пенсию 14.01.2011 года.

Он старший советник юстиции, ветеран следственных органов, награжден знаком отличия «За верность закону» II степени. За успехи в работе неоднократно поощрялся прокурором Казахской ССР, Генеральным прокурором СССР, Председателем Следственного комитета при Прокуратуре РФ.

Человек слова и дела

В апреле 1979 года в столице Казахской ССР Алма-Ате проводилось Всесоюзное совещание – семинар прокуроров-криминалистов, в котором приняли участие заместитель Генерального прокурора СССР Найденов Виктор Васильевич, прокурор Казахской ССР Сеитов Утеген Сеитович, ответственные работники прокуратуры СССР, Казахской ССР, а также других правоохранительных органов. В перерыве этого совещания под впечатлением выступления Найденова я, очень волнуясь и переживая за возможные последствия нарушения субординации, решил обратиться к нему и рассказать о проблемах становления службы криминалистики, обучения прокурорско-следственных работников в прокуратуре Семипалатинской области, где я работал тогда прокурором-криминалистом.

Он очень внимательно и крайне доброжелательно выслушал меня и, узнав, что в новом здании нашей прокуратуры выделено пять кабинетов для организации учебной работы, но не хватает средств, выделенных централизованно, заинтересовался моим сообщением и обещал решить этот вопрос. Здесь же дал мне свой служебный телефон и попросил позвонить ему через 3-4 дня. Видя мое состояние, Виктор Васильевич сказал: «Не волнуйтесь, ведь это очень нужное дело». И я немного успокоился, хотя знал, чем может обернуться «моя инициатива», когда я вернусь на работу и доложу о разговоре с В.В. Найденовым.

Вернувшись в Семипалатинск, я никому из руководителей прокуратуры области о разговоре с Найденовым ничего не сказал, надеясь, что в круговороте дел и забот он забудет о моей просьбе, и жизнь пойдет своим чередом. Прошло несколько дней, однако чувство ответственности за обязательность телефонного звонка в Прокуратуру СССР не давала мне покоя. На пятый день, набравшись смелости, я позвонил Виктору Васильевичу. Спокойным и теплым

голосом он ответил, что по его указанию непосредственно в прокуратуру Семипалатинской области, минуя прокуратуру Казахстана, целевым назначением перечислено 12 000 рублей.

Мне только хватило сил произнести несколько раз спасибо и извиниться за беспокойство. Разговор закончился его пожеланием успехов в работе.

Мое состояние конечно было понятно многим работникам тех лет. Поэтому я долго сидел, находясь «в трансе», обдумывая свои дальнейшие действия, а также что ждет меня в разговоре с прокурором области А.И. Харченко. Он раньше работал старшим следователем по особо важным делам при прокуроре Казахской ССР и конечно мог понять причину моей «самодеятельности».

Узнав в бухгалтерии прокуратуры области о поступлении денежных средств на нужды криминалистики, я зашел в кабинет прокурора области и прямо заявил: «Можете меня Алексей Игнатьевич уволить с работы, но я лично попросил денег у Найденова В.В. в сумме 2-3 тысячи рублей на оборудование кабинета криминалистики и создания учебного центра».

Реакция Харченко на мои слова была схожа со сценой в повести Н.В. Гоголя «Ревизор». Далее описывать все слова прокурора, высказанные мне вслух, не буду, так как вызванный им в его кабинет заместитель Колесников Н.Л. еще удвоил эту словесную «тираду». В итоге мне было сказано, чтобы я «добром» уходил с работы и устраивался куда-нибудь юристом на производство, где возможна такая самодеятельность.

Тут ко мне вернулось самообладание и я, осмелев, рассказал обоим руководителям, что позвонил лично Найденову, и он мне сообщил о перечислении целевым назначением 12000 рублей на приобретение оборудования для кабинета криминалистики и о создании на его основе учебной базы, при этом заверил меня, чтобы я не беспокоился, так как мои действия продиктованы заботой об улучшении службы криминалистики.

После моего «экстренного сообщения» руководители мне сказали, чтобы я находился на работе и ждал их решения. Уходя от прокурора, я как бы в дополнение сказал, что деньги в бухгалтерию уже поступили. В конце рабочего дня меня вызвали к прокурору области, где он предложил рассказать о моих планах по работе, что я и сделал. В конце беседы мне дали понять, что раз уж я «заварил эту кашу», то я и буду все исполнять. И если не получится задуманное, то соответственно понесу заслуженное наказание.

К чести Харченко А.И. и Колесникова Н.Л. выделенные по указанию Найденова средства в полном объеме использовались строго по целевому назначению.

Многим работникам прокуратуры тех лет было известно, что приобрести оргтехнику и расходные материалы, а тем более оборудование для организации работы учебных классов по практическому применению и овладению научно-техническими средствами было проблематично, так как банки не перечисляли денежные средства в торговую сеть, а наличных денег в прокуратуре не было. Предваряя неприятные для себя последствия, я попросил у прокурора области разрешения на встречу с управляющим банком, чтобы рассказать ему о наших трудностях в приобретении расходных материалов, без которых трудно работать, а главное проводить расследование по уголовным делам. Получив такое разрешение, в беседе с руководителем банка рассказал о наших проблемах и трудностях в работе и получил удовлетворительный ответ на мою просьбу.

В течение полутора лет мы смогли приобрести необходимое оборудование и наладить должным образом работу кабинета криминалистики.

По независимым от меня причинам мне не удалось доложить Виктору Васильевичу о правильности расходования выделенных по его личному указанию денежных средств. Но в моей памяти на всю жизнь осталось слово

чести, данное высшим должностным лицом – заместителем Генерального прокурора СССР рядовому работнику прокуратуры. Это навсегда – это вечно!

За период своей работы в органах прокуратуры я приобрел необходимую практику и навыки в организации работы не только в службе криминалистики, но и в руководстве следственно-оперативной группой по раскрытию и расследованию особо опасных преступлений. Моя «криминалистическая служба» перешла впоследствии в другую ипостась. Она помогла мне успешно работать транспортным прокурором, а также в партийных и советских органах, на научном поприще и в аппарате Следственного комитета Российской Федерации.

Резюмируя изложенное, я с большим удовлетворением отмечаю, что благодаря случайной встрече я познакомился с Виктором Васильевичем Найденовым, удивительно душевным человеком, для которого ответственность за данное слово даже рядовому сотруднику прокуратуры была превыше всего.

Ненашев Владимир Иванович



Родился 14 ноября 1933 года в д. Ольгино Сосновского района Тамбовской области в семье колхозника.

В 1958 году окончил юридический факультет МГУ и работал следователем прокуратуры Кораблинского района в Рязанской области, следователем, старшим следователем спецпрокуратуры, следователем по особо важным делам Прокуратуры РСФСР, прокурором отдела по надзору за следствием и дознанием в органах внутренних дел,

прокурором следственного управления, управления кадров, заместителем начальника отдела следственного управления, заместителем начальника Главного следственного управления Прокуратуры Союза ССР, начальником следственного управления прокуратуры г. Москвы.

Принимал непосредственное участие в расследовании причин катастрофы на Чернобыльской АЭС и ликвидации ее последствий.

Вышел на пенсию в 1995 году.

Он государственный советник юстиции 3 класса, Почетный работник прокуратуры, награжден Почетной грамотной Президиума Верховного Совета РСФСР, медалями, в том числе «За трудовую доблесть», «Ветеран прокуратуры», знаком отличия «За верность закону» 1 степени, многократно поощрялся Прокурором РСФСР и Генеральным прокурором Союза ССР.

Было с кого брать пример

В бытность работы прокурором специального отдела Прокуратуры РСФСР я вместе с начальником этого отдела Белошапко Г.А. выезжал для проверки деятельности прокуратуры воинской части, дислоцированной в г. Мелекессе Ульяновской области. Вот тогда я впервые и познакомился с В.В. Найденовым, который в то время возглавлял прокуратуру Ульяновской области. Как потом мне стало известно, ранее он работал следователем прокуратуры, прокурором района, заместителем прокурора этой области.

Виктор Васильевич с уважением нас встретил, подробно рассказал об Ульяновской области и деятельности прокуратуры по укреплению законности и правопорядка, проблемах, которые предстоит решать.

Из его информации мы пришли к твердому убеждению, что он профессионал, широко образован, эрудирован. Интересным был и его рассказ нам о жизни и учебе В.И. Ленина в г. Ульяновске. Чувствовалось, что он с любовью хранит память о Володе Ульянове и его родителях.

Естественно, мы попросили Виктора Васильевича организовать нам экскурсию по памятным местам г. Ульяновска, и он с большим удовольствием выполнил нашу просьбу.

Вот таким образом состоялась моя первая памятная и незабываемая встреча с человеком с большой буквы, неординарного ума и эрудиции и не только в области права.

С учетом деловых качеств, опыта работы, профессиональных знаний Виктор Васильевич вскоре был переведен в аппарат ЦК КПСС, а затем стал заместителем Прокурора РСФСР и возглавил следственное управление этой прокуратуры.

Позднее мне пришлось трудиться вместе с Виктором Васильевичем, когда он был назначен заместителем Генерального прокурора СССР, а я

работал прокурором отдела по надзору за следствием и дознанием в органах внутренних дел.

Здесь, как и в Прокуратуре РСФСР он возглавил следственное управление, преобразованное по его инициативе в Главное, в состав которого входили управление по надзору за следствием и дознанием в органах внутренних дел, зональные подразделения, осуществлявшие руководство и контроль за следствием в прокуратуре и следственная часть.

Кроме того, Виктор Васильевич курировал отдел по надзору за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи, а также занимался вопросами координации деятельности правоохранительных органов страны по борьбе с преступностью. И он этой деятельностью занимался очень плотно, предметно и со знанием дела.

К тому времени вышло Постановление ЦК КПСС от 2 августа 1979 года «Об улучшении работы по охране правопорядка и усилении борьбы с правонарушениями», которым поручалось органам прокуратуры и внутренних дел, юстиции и судам улучшить взаимодействие по этим вопросам и обеспечить на этой основе всестороннее и систематическое изучение практики организации борьбы с преступностью, необходимое единообразие в применении норм советского законодательства.

По инициативе Виктора Васильевича Генеральный Прокурор СССР издал приказ от 13 сентября 1979 года № 45 о задачах органов прокуратуры по исполнению упомянутого постановления ЦК КПСС, которым обязал всех подчиненных прокуроров повысить роль органов прокуратуры в координации действий правоохранительных органов.

При Викторе Васильевиче эта работа проводилась на плановой основе. Для обеспечения координации деятельности правоохранительных органов создавались рабочие группы из их представителей, в обязанности которых входили подготовка проектов планов мероприятий, решений и рекомендаций, анализ состояния преступности, формирование межведомственных бригад для совместных проверок состояния борьбы с преступностью.

По указанию Виктора Васильевича Главным следственным управлением совместно с учеными Всесоюзного научно-исследовательского института проблем укрепления законности и правопорядка и с его непосредственным участием готовилось Положение, регулирующее организацию работы по координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью и правонарушениями. К сожалению эта работа в тот период времени оказалась не завершенной.

Работать с Виктором Васильевичем было непросто. Он был требовательным, сам лично весьма организованным, знающим свое дело и добивался от подчиненных того же.

Оперативные совещания под его руководством всегда были предметными, деловыми с конкретным разбором и успехов и недостатков, жестким спросом с виновных за допущенные недостатки.

Обсуждение отдельных вопросов нередко проходило с предварительной проверкой работы того или иного руководителя подразделения, входящего в состав Главного следственного управления. Особенно запомнились его яркие и эмоциональные выступления на коллегиях Прокуратуры СССР.

Виктор Васильевич исключительное внимание уделял искоренению беззакония при приеме, регистрации и разрешении заявлений и сообщений о преступлениях. Он четко осознавал, что соблюдение законности в этой деятельности органами внутренних дел и осуществление надлежащего прокурорского надзора является одним из важнейших условий успешной борьбы с преступностью. Без знания реальной обстановки с преступностью в городе, районе невозможно на должном уровне организовать борьбу с ней. При выездах с проверками в регионы требовал этой проблеме уделять особое внимание, учинять строгий спрос с нарушителей закона. Результаты таких проверок как правило обсуждались на оперативных совещаниях с участием Виктора Васильевича, а нередко и на заседаниях коллегии Прокуратуры СССР.

Какой бы пост не занимал Виктор Васильевич в органах прокуратуры, он без остатка, не считаясь с личным временем, а порой в ущерб здоровью целиком

отдавал себя делу укрепления законности и правопорядка, защите интересов государства, прав советских граждан.

Его отличали принципиальность, непримиримость к любым формам беззакония, взяточничеству, местничеству, мздоимству, различным формам злоупотреблений служебными полномочиями. По его инициативе были возбуждены и под его непосредственным руководством расследованы десятки резонансных уголовных дел в отношении высокопоставленных лиц страны. Однако такая принципиальность в решении задач борьбы с преступностью не всегда находила поддержку у некоторых чиновников в высших эшелонах власти.

В результате Виктор Васильевич по существу был отстранен от руководства следствием и необоснованно освобожден с должности заместителя Генерального Прокурора СССР.

И только после смены руководства в стране он был «реабилитирован», восстановлен в должности заместителя Генерального Прокурора СССР и успел до своей безвременной кончины 02.06.1987 г. многое сделать, занимаясь вопросами усиления общего и уголовно-судебного надзора в стране.

Уход из жизни Виктора Васильевича Найденова его бывшие сослуживцы из Главного следственного управления и все, кто его близко знал, восприняли с большой горечью.

Кучмин Вячеслав Тихонович



Родился 4 февраля 1939 года в г. Богучаре Воронежской области.

Окончив среднюю школу, поступил на юридический факультет Ростовского государственного университета, по окончании которого в 1961 году направлен на работу в прокуратуру Кемеровской области, где был назначен следователем прокуратуры Рудничного района г. Кемерово.

В 1965-1966 годах он старший следователь прокуратуры г. Кемерово, после чего в течение года трудился юрисконсультom и затем вернулся в прокуратуру Кемеровской области на должность прокурора отдела по надзору за рассмотрением в судах уголовных дел. В 1971-1973 годах - на ответственной партийной работе, а затем до 1980 года работал заместителем и первым заместителем прокурора Кемеровской области, в 1980-1989 годах прокурором Тамбовской области.

В 1989 году Вячеслав Тихонович назначен заместителем начальника управления по надзору за соблюдением законности и охране прав граждан в социальной сфере Прокуратуры СССР. Вышел на пенсию 24.01.1992 г.

Он государственный советник юстиции 3 класса, «Почетный работник прокуратуры», награжден медалями «Ветеран труда» и «Ветеран прокуратуры», знаком отличия «За верность закону» I степени, Почетной грамотой Генерального прокурора РФ, неоднократно поощрялся Прокурором РСФСР и Генеральным прокурором СССР.

Государственный человек

Я никогда не писал воспоминаний, и не собираюсь писать мемуары. И вовсе не потому, что писать нечего и память ничего не хранит.

Я не хочу по одной простой причине: отслуживши в прокуратуре более тридцати лет, о чем может вспомнить прокурор? Прежде всего о недостатках в работе государственных и хозяйственных органов, которые при их интерпретации современными либеральными борзописцами можно подать как какие-то потрясающие провалы. Такой писанины, порочащей – чаще всего незаслуженно – советское прошлое, хоть пруд пруди, и я не хочу добавлять что-то еще. Разумеется, были и громкие криминальные дела, но криминального чтива сейчас более чем достаточно.

А вот вспомнить о встречах с Виктором Васильевичем Найденовым – это приятно. О нем можно и нужно писать и как о смелом, даже отважном прокуроре, и как о замечательном и интересном человеке, без всякого риска быть опровергнутым.

Первая встреча и знакомство состоялись примерно в 1974 году в г. Красноярске. Там при участии В.В. Найденова – в то время заместителя Прокурора РСФСР - проводилось кустовое совещание руководителей следственных подразделений областных (краевых) прокуратур. Из Кемерово приехал я, заместитель прокурора области, курирующий следствие, и начальник следственного отдела В.М. Юрьев (в те годы следственных управлений еще не было).

В повестке дня один вопрос – о качестве следствия и раскрываемости убийств.

В трехмиллионном Кузбассе уровень преступности был довольно высоким. Количество убийств в год – где-то порядка 600. Но раскрываемость в процентах была действительно довольно высокая, по крайней мере по сравнению с соседями наша статистика выглядела вполне прилично. С этими

мыслями я и поднялся на трибуну, не скажу, что с гордо поднятой головой, но и не с понурой. Какой-то совсем уж жесткой критики я не ожидал, а зря. Выслушав мой доклад, Виктор Васильевич сказал: «Смотрите, что получается. У нас т. Кучмин людей на проценты переводит». (Должен сказать, что я и сейчас не уверен, что людей считать в определенных случаях в процентах неверно, но вы попробуйте мысленно поместить себя на то совещание, и вы поймете, что такой счет – это чушь несусветная). А дальше состоялся такой диалог: В.В. Найденов: «У Вас в абсолютных цифрах сколько нераскрытых?» Я: «Двадцать восемь». В.В. Найденов: «Ну вот у Вас двадцать восемь убийц ходят на свободе, а Вы нам тут про какие-то проценты».

Справедливо? Безусловно.

Где-то года через два в Кемерове проводился тоже кустовой, но уже семинар следственных работников, и В.В. Найденов приехал в Кузбасс. Помню, что он не прилетел в Кемерово, а приехал на машине из Новосибирска вместе с прокурором Новосибирской области П.А. Погребным. Дело было зимой. Они по приезде сразу зашли ко мне в кабинет, где и разделись, а уж потом пошли здороваться к прокурору области И.К. Ревякину. Погребной только успел спросить у меня: «У тебя коньяк есть? Мы устали». Я сказал: «Сейчас будет». Погребной: «Ищи быстро». Они вскоре вернулись и уже у меня позволили себе расслабиться (Минздрав не предупредил!).

Не помню, как проходил семинар, видимо, все прошло нормально, иначе бы запомнил.

Трудно сказать, почему, но Иван Константинович не сам опекал Найденова, как это обычно делают прокуроры областей, встречая высокое начальство, а поручил это мне. В.В. Найденов пробыл в Кемерове несколько дней, в один из которых мы съездили в Новокузнецк. Съездили одним днем, а это в один конец где-то около 200 км. В Новокузнецке прокурор города Л.Л. Миргородский собрал коллектив, перед которым и выступил В.В. Найденов. Помню, что на собрании Миргородский стал говорить о каких-то нерешенных хозяйственных делах и попросил у В.В. Найденова помощи.

Вопросы были вовсе не мелочные. И тут произошла, мягко выражаясь, заминка. Найденов В.В. пообещал решить вопрос путем перечисления прокуратуре г. Новокузнецка необходимой суммы. Мне бы промолчать, но я, что называется, «встрял», сказал, что деньги надо перечислить нам в облпрокуратуру, а уж мы распорядимся. Акцентировать внимание на моем замечании никто не стал, но я сам почувствовал, что получилось как-то не совсем тактично, и после собрания извинился. Я объяснил, что расчетный счет в банке имеет только облпрокуратура, а на местах – только счета для перечисления зарплаты.

Вопрос был исчерпан, краткое пребывание не позволило показать достопримечательности Новокузнецка. Один только КМК чего стоит! Новокузнецк, сначала просто Кузнецк, потом Сталинск. Это о нем писал В.В. Маяковский: «Я знаю город будет, я знаю сады цвести, когда такие люди в стране советской есть».

Я не случайно об этом вспомнил. Сейчас то и дело слышишь, вроде бы даже как признание, дескать, да, в советское время действительно расцвела промышленность, и строились гиганты, вроде КМК – Кузнецкого металлургического комбината. Но какой ценой? А какой? Неужели кто-то всерьез думает, что такие сложнейшие объекты, как КМК, строили заключенные? Я этим интересовался, бывая в том же Новокузнецке. Да, труд заключенных использовался. Прежде всего на лесозаготовке и вскрышных работах. Не буду углубляться, это сложная тема, но об одном хотелось напомнить. За почти двадцатилетие работы в Кузбассе я знакомился и просто встречался со многими людьми, интересовался, откуда они родом, и могу утверждать, что Кузбасс – это прежде всего уголь и металл – поднимали квалифицированные специалисты, горняки и металлурги. Откуда они? Из Донбасса. Огромная масса специалистов – русских, украинцев, евреев, – была направлена в Кузбасс вовсе не из лагерей.

Иван Константинович Ревякин, прокурор области, – толковый организатор и замечательный человек. Наилучшим отдыхом считал рыбалку,

особенно зимнюю. Поэтому всякие обсуждения на тему, как встретить гостя из той же Москвы заканчивались одним: «А давайте свозим на рыбалку».

Но сам он не поехал, поехал с В.В. Найденовым я. Ни тебе музеев, ни драмтеатра, ни даже знаменитой «Томской писаницы» - это наскальные рисунки древних художников.

А может и правильно. Разве можно все это сравнить с пейзажем вокруг чудной таежной речки «Золотой Китат». А дорога к речке – знаменитый Мариинский тракт.

Вот туда с утречка мы и направились с В.В. Найденовым. На выезде из Кемерова – поселок шахты «Северная», потом поселок шахты «Промышленная», Кедровский разрез, город Березовский с единственным предприятием – шахта «Березовская», а вправо на север – собственно Мариинский тракт, с плотной стеной тайги по обе стороны.

Свернув на тракт, я сказал Виктору Васильевичу, что следуем по территории г. Березовский. Он очень удивился – какой город, кругом глухая тайга. Я объяснил, что села все же будут встречаться. Но это, так называемая, пригородная зона, подчиненная горисполкому. В таком понимании, как в европейской части России, в Сибири не везде есть сельские районы вокруг городов, хотя и такие есть. Но вот Березовский, Междуреченск, Мыски, Таштагол и др. районов не имеют, но имеют пригородные зоны. В.В. Найденов заподозрил, что я не зря это говорю, а я объяснил, что Москва для прокуратур таких городов выделяет автомашины «Москвич», а не УАЗы, города ведь. Виктор Васильевич высказался в том духе, что я, видимо, специально его сюда повез, чтобы подчеркнуть это обстоятельство, т.е. ищу выгоду. Но все это доброжелательно.

А рыбалка получилась так себе, клева почти не было, но ведь важен сам процесс, да еще на морозе где-то под -20 градусов, а вокруг – сибирские красоты. Это вам не Сочи с «дурацкими» мимозами.

Виктор Васильевич искренне благодарил и с восторгом потом рассказывал Ревякину, как здорово мы провели время.

Я сейчас поймал себя на мысли, что пишу все о каких-то поездках, а где же В.В. Найденов, как он себя проявил, что говорил? Да нормально он себя проявил и хорошо говорил, и ничего начальственного и высокопарного. Кстати, на рыбалке мы были не одни, в Сибири, одной машиной не выезжают. Нас поддерживали приехавшие ребята – сотрудники Березовского ГОВД. И я, и они объясняли В.В. Найденову, как нужно играть мормышкой, чтобы клюнула рыбка.

А закончили зимней ухой на костре, что-то было под уху, и все было действительно замечательно. Что было совершенно неожиданно – уха была из свежих карасей, которых ребята привезли из Березовского, очевидно, из пришахтовых водоемов.

Позже я встречался с В.В. Найденовым, будучи в командировках в Москве, обычные деловые встречи, но с воспоминаниями и приветами.

А потом наступило время, когда Виктор Васильевич оказался в опале. Кто из нас тогда, занимавших в том числе и довольно значительные должности в органах, мог сказать, что ему все понятно? Информации было мало, а вот осуждений много.

Было недоумение, было ощущение несправедливости, где-то на уровне подсознания маячило неприятие происходящего, даже осуждение. А вот чего не было – так это чувства обреченности. Не было боязни, что так могут поступить с любым из нас. Сказать, что мы верили в торжество справедливости? Ну, это было бы слишком, таких громких слов прокуроры даже в докладах не произносят.

При встречах на совещаниях, расширенных коллегиях и т.п. мужики (простые – прокуроры областей, краев и республик), передавали друг другу, кто что знал, но знали мало. Больше других знал Б.И. Рыбников, прокурор Краснодарского края, но он не очень распространялся.

И вот именно в это время, время опалы, я вновь встретился с В.В. Найденовым. Я к тому времени – прокурор Тамбовской области. Связи мы не теряли, но близкой не было. Виктор Васильевич позвонил мне и сказал, что он

с женой хотел бы приехать в Тамбов и посетить могилы родителей, которые похоронены в райцентре Мучкапский. За могилами мы присматривали, это делали прокурор Мучкапского р-на с помощью ребят из РОВД. Я знал, что там все в порядке.

Виктор Васильевич просил не афишировать его приезд, отказался даже посещать прокуратуру. Я уже точно не помню, но мне кажется, что он вообще хотел все решить одним днем. Но это было нереально. Решили, что он пробудет минимум два дня, остановится у меня, и в Мучкап мы поедем на следующий день.

И вот вопрос, дорогой читатель. Как вы себе представляете положение прокурора области, который встречает опального высокопоставленного чиновника и скроет это от всех? Любой мой отъезд из Тамбова должны знать в приемной собственно прокуратуры, а дежурные все равно сообщают и дежурному УВД, и дежурному в обкоме партии. Да все, кому надо и без этих докладов, будет известно. И как я буду выглядеть? Короче, я не доложил в Москву, но сказал о приезде В.В. Найденова первому секретарю обкома А.А. Хомякову. А ведь А.А. Хомяков в прошлом – один из секретарей Краснодарского крайкома КПСС, т.е. работал под началом того же Медунова. А.А. Хомяков попросил меня организовать встречу с В.В. Найденовым, но не в обкоме. Я встретил В.В. Найденова с женой в аэропорту, было утро, отвез их к себе и позвонил А.А. Хомякову. О звонке Хомякову и его желании встретиться я сообщил В.В. Найденову. Он посчитал это нормальным и не возражал против встречи.

Свел я их на набережной, мы втроем гуляли часа два. Я, не считал себя в достаточной степени «в теме», и в детали не вникал.

Дома я был один. Моя жена с младшей дочерью уехала в Москву, старшая дочь – в институте в Воронеже, так что я сам «кормил» Найденовых, «сам поил и спать укладывал». Все было нормально. Я как-то не придавал значения, но Виктору Васильевичу очень понравилось сало, которым я угощал. Уже потом, когда он вновь стал заместителем Генерального Прокурора СССР, он мне как-

то сказал, что «ты вот приезжаешь сюда, а не мог бы привезти вот того сала». Ну, в общем, вроде того, что, если бы привез – руки поди бы не отвалились. В следующий приезд я исправил ошибку.

Сало делали в одном из хозяйств Рассказовского района по специальной методике.

Почему-то утром перед поездкой в Мучкап Найденовы от завтрака отказались. Но я прихватил что-то из еды, все-таки впереди где-то примерно 170 км – не рядом. И правильно сделал, уже на выезде из Тамбова Виктор Васильевич стал говорить, что стоит где-то все-таки перекусить. Мы съехали на берег речушки, опоясывающей Тамбов с юго-востока. Дастархан на багажнике «Волги» - самый лучший дастархан!

В Мучкапском нас встретили прокурор и начальник РОВД со товарищи, посетили могилы родителей В.В. Найденова, там все было в порядке, могилы ухожены. Обычное скромное кладбище в российской глубинке. Грустная эта картина, когда сын исполняет сыновний долг.

Поминать по предложению местных товарищей поехали на берег реки Ворона. Был шашлык, но веселья естественно не было.

Уже после этого к нам где-то примкнул Председатель областного комитета народного контроля В.Ф. Ромашов, который как оказалось, довольно близко знаком с Найденовым. Где и когда они познакомились – не знаю.

Виктор Федорович – человек по натуре обстоятельный, имеющий достаточно взвешенные суждения, чего не скажешь обо всей этой системе. У меня с ним сложились нормальные деловые отношения. Пожалуй, мы даже питали искреннее уважение друг к другу. Но и он на каком-то этапе меня, что называется, достал, но об этом ниже.

В.Ф. Ромашов позаботился о фотографиях «на память», чего не сделал я. Почему, трудно объяснить, может просто заиклился на том, что надо обойтись без афиширования. Романов все обещал мне передать часть фотографий, но что-то «не срослось».

Утром следующего дня я проводил Найденовых.

Я не помню дат, но, как мне кажется, где-то через год-два Виктора Васильевича снова назначили Заместителем Генерального Прокурора СССР. Курировал он общий надзор, которым я довольно обстоятельно занимался. Бывая в Москве, я обязательно к нему заходил. Честно говоря, мне это доставляло удовольствие. Сам факт, что я общаюсь с таким известным и замечательным человеком, что называется, душу грел, да и, чего греха таить, как-то приподнимал меня в моих собственных глазах.

Все, кто с ним общался и знал его историю, подтвердят, что человек он неординарный, очень грамотный, и, что особенно его выделяло, не просто смелый, а где-то даже дерзкий.

Выше я уже упоминал о народном контроле. Я бы возможно и не стал вспоминать о нем, но вопрос о практике этих органов, о прокурорских отношениях с ними мне довелось обсуждать с В.В. Найденовым.

Думаю, что в силу своего характера и решимости он бы занялся этой проблемой, но не успел. Его назначили на другую высокую должность – возглавлять Государственный Арбитраж.

Напомню кратко о сути этих органов. Созданы они были для борьбы с очковтирательством, приписками, разбазариванием народного добра, хищениями социалистической собственности. Им было придано особое значение, председатель областного комитета народного контроля – обязательно член бюро обкома партии, ветераны знают, что это значит.

Вопросы они решали по материалам собственных проверок хозяйственной деятельности, материалам контрольно-ревизионных органов, банковских проверок и т.п.

Уже из упомянутого ясно, что они занимались вопросами как-бы параллельно с прокуратурой. Но почему-то с самого начала их деятельности было решено, что прокурорский надзор на них не распространяется. Вот если исполком областного Совета народных депутатов примет незаконное решение – я обязан опротестовать, а если это сделал областной комитет народного

контроля – я этого не должен делать. Хотя официально это нигде не было записано.

И все бы ничего, и дело делают благое, и действительно, не будем этого отрицать, свою лепту в поддержание законности они вносили. Если бы не одно «но» - решения ими принимались зачастую по очень поверхностным материалам, а меры воздействия на нарушителей закона были довольно строгие.

К тому же они нередко без достаточных оснований критиковали публично и правоохранительные органы, которые, якобы, не всегда реагируют должным образом на направляемые им материалы, не привлекают виновных к уголовной и иной ответственности.

На каком-то этапе я решил среагировать. Проверку полноценную проводить не стали, а обобщили поступившие из комитета материалы, по которым мы проводили дополнительные проверки и принимали решения об отказе в возбуждении уголовных дел за отсутствием криминала. По результатам этой работы я внес в областной комитет народного контроля представление, в котором обратил внимание и на поверхностно проводимые проверки и представляемые в прокуратуру некачественные материалы.

В.Ф. Ромашов отнесся к представлению нормально. Оно было рассмотрено на заседании комитета и ошибки были учтены. Более того, мы договорились, что для участия в рассмотрении материалов я буду направлять прокуроров отдела, и какое-то время это делалось.

Ромашов – человек здравый, но он действовал так, как это было принято в системе. Мое представление его видимо смутило, и он доложил о нем в республиканский комитет народного контроля. Оттуда последовал звонок прокурору РСФСР, а из Прокуратуры РСФСР – мне. Было разъяснено, что я поступил опрометчиво, что надо учитывать особое положение народного контроля в стране и т.д.

Не помню, каким путем, но вопрос дошел до В.В. Найденова. Я ему привез материалы и объяснил сложившуюся ситуацию, объяснил, что органы народного контроля в своих решениях не всегда объективны.

Да, мы были полны решимости привлекать к ответственности любого зарвавшегося чиновника, и работа В.В. Найденова – тому наглядный пример. Но ведь и защитить от незаконного воздействия – тоже наша работа. Виктор Васильевич согласился, что эту проблему надо решать в масштабах всей страны. Кого-то это пугало, но не Найденова. Он был готов заняться этой проблемой и потом как-то сказал мне, что мой материал показал прокурору Азербайджана, где аналогичные недостатки имели место.

Я здесь – только о решимости В.В. Найденова действовать, не взирая на опасения. Уверен, он бы занялся этим вопросом, но его «ушли» из прокуратуры.

Был еще один вопрос, которым живо заинтересовался В.В. Найденов. Это материалы прокурорской проверки фактов привлечения к ответственности так называемых «шабашников», в деятельности которых отмечалось низкое качество строительства объектов и многочисленные приписки объемов выполняемых работ, грубые нарушения трудового законодательства и техники безопасности. Вот такой материал я и привез В.В. Найденову. Его это очень заинтересовало. Не помню содержание всего разговора, но он говорил о необходимости совершенствования законодательства по этому вопросу и корректировке планов строительных работ. И еще, предполагал, что во всех этих делах наверняка есть коррупционная составляющая.

Позже он мне говорил, что готовит письмо в Госплан с соответствующими предложениями. Но успел ли сделать это, не знаю.

Ну вот и все, о чем хранит моя память. Последней встречи не было, последним было прощание на кладбище и ощущение несправедливости происходящего. Но память о Викторе Васильевиче Найденове – жива, и это справедливо.

Костюк Петр Кузьмич



Родился 30 декабря 1923 года в селе Рудничное Саткинского района Челябинской области в семье рабочего.

По окончании в 1941 году средней школы в связи с началом Великой Отечественной войны поступил в Тамбовскую авиатехническую школу, откуда в 1942 году был переведен в Таллинское военнопехотное училище, дислоцированное в городе Тюмени, а затем воевал в должности командира минометного

взвода на Воронежском и Прибалтийском фронтах, участвовал в боевых действиях, был ранен.

После демобилизации в 1946 году работал помощником прокурора района в городе Копейске, прокурором района в городе Златоусте, прокурором городов Златоуста и Магнитогорска Челябинской области, прокурором города Сочи, Сочинским транспортным прокурором Краснодарского края.

В период работы в 1952 году окончил Всесоюзный юридический заочный институт в городе Свердловске.

Он старший советник юстиции, за боевые заслуги награжден орденами Отечественной войны I и II степени, медалью «За Победу над Германией 1941-1945 годов». За трудовые успехи многократно поощрялся руководством прокуратуры РСФСР и Генеральным прокурором СССР, избирался членом

руководящих партийных и советских органов, а также депутатом местных Советов депутатов трудящихся.

Скончался Петр Кузьмич 18.11.1999 года.

Краснодарская история⁹

Стоит ли ворошить былое? Столько пережито... Сейчас, правда многое воспринимается по-другому, спокойнее как бы.

В прокуратуре я проработал 34 года, из них 10 лет прокурором города Златоуста, 4 года прокурором Магнитогорска. В 1964 году мне неожиданно предложили ехать в Сочи. Приказ есть приказ, и я стал прокурором крупнейшего курортного города.

С Медуновым познакомился там же – он был первым секретарем горкома. Пока осматривался, привыкал, все было спокойно. Через года три отношения стали портиться. На Урале я привык работать в других условиях: там авторитет закона был выше, отношения с партийными и советскими органами складывались по-деловому. Здесь ориентировались на бесспорный приоритет требований горкома, на защиту местнических интересов.

Так и работал. Но в то время обстановка, конечно, не была еще такой, как в 70-е годы, когда Медунов стал первым секретарем крайкома. В городе, который находился под его постоянным присмотром, буйно стали расти хищения, взяточничество.

...Горком и крайком крайне недовольны. Председатель партийной комиссии крайкома Карнаухов, позднее осужденный за взятки, составляет справку о том, что якобы я вводил в заблуждение горком, представляя неверную информацию по делу Арутюняна, осужденного за взятки. В особую вину мне

⁹ Из журнала «Социалистическая законность», № 4, 1989 г.

ставилось то, что я сам допрашивал свидетелей и присутствовал на допросах преступника. Последовало приглашение на бюро горкома.

В 1978 году в Сочи работала группа следователей Прокуратуры Союза ССР по на шумевшему делу «Океан». Следствием руководил В.В. Найденев, который просил дать в помощь трех наших следователей, самых честных, надежных, поскольку дело очень важное. Я это сделал. А потом дал санкции на арест директора магазина «Океан», его заместителя, директора базы Мясорыбторга, начальника гаража совминовского санатория и некоторых других преступников, потом осужденных. Тогда же готовились арестовать председателя горисполкома Воронкова. Я сказал В.В. Найденеву, что санкцию на арест этого человека лучше получить не от меня... Он согласился и еще раз предупредил, чтобы тайна следствия не разглашалась, чтобы я никаких сведений никому, подчеркнул он, не сообщал. А из прокуратуры края уже звонит начальник следственного отдела Кекало, требует объяснения моим действиям, а также информацию для Медунова. Отвечаю: только с разрешения Найденева. Но обещания, данного Виктору Васильевичу, я не нарушил.

Сложившаяся ситуация никак не устраивала «самого» Медунова, он хотел представить дело так: прокуратура и милиция прозевали преступления, может быть сами срослись с преступным миром.

Но следственная группа работала очень быстро, слаженно, наши оперативники под руководством Удалова (он был заместителем начальника Сочинского УВД по оперативной работе) тоже не дремали, и дело развернулось. Тогда же Удалов меня предупреждал: опасайся, «потерпевшие» могут отомстить!

Примерно через месяц Карнаухов составляет справку уже по двум уголовным делам. Никто из прокурорских работников в проверке не участвовал. Меня слушать не хотели и не слушали. На бюро райкома

пригласили четверых – еще двух следователей и заместителя. Всех наказали, мне объявили строгий выговор с занесением в учетную карточку.

Я сообщил в Прокуратуру РСФСР о случившемся и подал апелляцию в горком. Оттуда ни ответа, ни привета, пошел второй месяц. Звоню первому секретарю, тот возмутился – что это, мол, указываешь нам! Но бюро собрал и предложил... исключить меня из партии. Тут же проголосовали

А перед этим заканчивался срок моих прокурорских полномочий. Приказа о назначении на новый срок не было. Из Прокуратуры республики сообщили, что Медунов просит в Сочи другого прокурора. Так я стал Сочинским транспортным прокурором.

С заявлением о восстановлении в партии обращался и на XXVI съезд. Очень быстро вызвали на парткомиссию в Краснодар, состоялось бюро крайкома, утвердившее прежнее решение. Я тут же написал в КПК при ЦК КПСС, пытаясь доказать, что так нельзя, речь должна идти о том, за что исключили.

И началась моя кочевая жизнь! В январе 1981 г. выходит приказ об увольнении с должности транспортного прокурора и назначении заместителем начальника следственного отдела Северо-Кавказской транспортной прокуратуры, затем пристроили в Московскую транспортную прокуратуру.

Но вскоре вызов в отдел кадров Прокуратуры республики – Костюк в Москве не нужен. Тут я начал понимать: положение настолько серьезное, что дальше некуда. Решил попытать счастья на Севере.

В Архангельске предложили должность помощника районного транспортного прокурора и сразу направили в командировку, а потом в Нарьян-Мар с проверкой в авиаподразделение. Закончил ее, а начальник объединенного авиаотряда вдруг говорит: «А не останешься ли Петр Кузьмич у нас начальником штаба?» Аж, растерялся от такого предложения.

Короче, решился я. 17 августа 1981 г. заключил трехгодичный договор и впрягся в новую работу.

Вскоре узнал о расправе с Найденовым, о его увольнении из прокуратуры и подумал, что я, возможно, легко отделался, раз очень могущественных людей затронуло «сочинское» дело. Теперь известно, что решение принималось «на самом верху», – влияния Медунова в Москве оказалось достаточно.

К счастью, времена меняются. Вернулся на свой пост Виктор Васильевич Найденов, стал хлопотать о моей реабилитации. Не забыл ведь, а до меня ли ему тогда было!

Трехгодичный срок договора уже истекал, стукнуло мне 60 лет. Я вернулся в Сочи к семье.

К моему возвращению обстановка в городе существенно изменилась. Был арестован бывший секретарь Сочинского ГК КПСС Мёрзлый и его приспешники, следственная группа под руководством В. Калиниченко основательно поработала, заставив людей поверить в возможность наказания преступников, прорвавшихся к власти.

Кондрашков Николай Николаевич



Родился 18 декабря 1921 года в с. Грузино Чудовского района Новгородской области. С сентября 1940 по март 1954 года находился в рядах Красной Армии, в июле 1941 года окончил Чкаловское училище зенитной артиллерии и служил сначала в Приволжском, затем в Белорусском военных округах командиром огневого взвода, командиром зенитной батареи, помощником начальника штаба артдивизиона войск ПВО.

В 1952 году окончил Военно-юридическую академию и проходил службу военным следователем в г. Владивостоке и крепости Порт-Артур.

С августа 1954 по апрель 1962 года работал в Приемные Министерства обороны СССР, в последующие годы трудился редактором журнала «Социалистическая законность», научным сотрудником ВНИИ по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности Прокуратуры СССР.

С февраля 1964 года по февраль 1968 года Кондрашков Н.Н. заведующий отделом журнала «Советское государство и права». С февраля 1968 по сентябрь 1999 года - главный редактор журнала «Социалистическая законность», шеф-редактор этого журнала, заместитель начальника центра информации и общественных связей Генеральной Прокуратуры РФ. Он старший советник юстиции, кандидат юридических наук, Заслуженный

юрист РСФСР, Почетный работник прокуратуры, за боевые и трудовые заслуги награжден орденами Отечественной войны II степени, Трудового Красного Знамени, «Знак Почета», медалями «За боевые заслуги», «Ветеран труда» и «Ветеран прокуратуры», многократно поощрялся Генеральным прокурором СССР и Генеральным прокурором РФ.

Скончался Николай Николаевич 19.01.2010 г.

Он вошел в историю¹⁰

Имя Виктора Васильевича Найденова стало символом мужества, принципиальности, честности. Оно уже вошло в историю. Не только друзья, коллеги, но и недруги признают, что он был яркой, незаурядной, самобытной личностью. Бесстрашный и неутомимый борец с коррумпированными чиновниками самых высоких рангов, мафией, организованной преступностью. Его с полным основанием можно назвать рыцарем закона, как бы ни были «затерты» эти слова.

Время бежит быстро, но горечь от потери такого человека не утрачена. Рано он ушел из жизни: не выдержало сердце огромных перегрузок. Но, думается, главный удар нанесли по нему не изнуряющий труд, не бремя ответственности, хотя и это несомненно сказалось, а открытая несправедливость, когда в ноябре 1981 г. его необоснованно освободили от должности заместителя Генерального прокурора СССР. Об этом уже немало написано.

Судьба В. Найденова не проста. Не только взлеты и успехи были в его жизни. Приходилось испытывать и горечь неудач. Как поется, сладкой ягоды - только горстка, горькой ягоды - два ведра. И все же в целом его жизнь - это подвиг негибаемого бойца за законность, за справедливость.

¹⁰ Из журнала «Социалистическая законность», № 10, 1991 г.

Виктор Васильевич был близок к редакции, активно сотрудничал с журналом: выступал с интересными, содержательными статьями, длительное время был членом редколлегии. Помогал советами, подсказывал темы, называл лучших следователей, прокуроров, опыт которых заслуживал освещения.

Многие работники прокуратуры хорошо помнят В. Найденова и могут рассказать о нем и его работе.

Потемкин Юрий Алексеевич



Родился 1 мая 1932 года в д. Лукьяново Череповецкого района Вологодской области в крестьянской семье. С трехлетнего возраста вместе с семьей проживал в заполярном городе Кандалакше, который в годы Великой Отечественной войны был прифронтовым.

После окончания 7 классов работал токарем в железнодорожном депо, одновременно продолжал учебу в школе рабочей молодежи.

В 1955 году окончил юридический факультет Ленинградского государственного университета и работал старшим следователем, помощником прокурора спец прокуратур городов Челябинск-40 и Арзамас-16, заведующим отделом горисполкома Арзамас-16.

С 1968 года трудился прокурором спецотдела Прокуратуры РСФСР, прокурором, заместителем начальника, начальником Второго управления Прокуратуры Союза ССР, начальником отдела Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Непосредственно участвовал в расследовании причин ряда техногенных аварий, с июля 1986 года до окончания следствия и передачи уголовного дела в Верховный Суд СССР руководил следственной группой, расследовавшей причины катастрофы на Чернобыльской АЭС.

Вышел на пенсию в 1996 году.

Он государственный советник юстиции 3 класса, Почетный работник прокуратуры, награжден орденом «Почета», Почетной грамотной Президиума Верховного Совета РСФСР, медалями «Ветеран труда», «Ветеран

прокуратуры», медалью Руденко, знаком отличия «За верность закону» 1 степени, неоднократно поощрялся Генеральным прокурором СССР и Генеральным прокурором России.

Гуманный, справедливый и честный человек, достойно выполнявший свой служебный долг

В советские времена около деревни Аносино (там сейчас восстановлен Аносинский женский монастырь) у Прокуратуры СССР был дом отдыха «Истра». Он и сейчас живой, только в измененном варианте. При нем был дачный поселок для летнего отдыха семей сотрудников центрального аппарата. Состоял он из двух десятков скромных домиков, в которых летом отдыхали по три – четыре семьи. При желании кто-то возделывал 2-3 грядки для клубники, огурцов и прочей огородной мелочи. Большие любители природы покупали на ВДНХ по несколько саженцев яблонь и груш и любовались, как они вырастали и начинали плодоносить.

Для руководства (заместителей Генерального прокурора и руководителей управлений и отделов) были построены несколько скромных деревянных домиков. В одном из них отдыхала семья Виктора Васильевича Найденова, в те времена заместителя Генерального прокурора СССР. Он руководил следствием и был очень известным и уважаемым человеком. Однако никогда не пыжился, не выпячивал свою персону, не требовал для себя никаких привилегий и удобств. Виктора Васильевича в воскресные дни часто можно было увидеть на спортивной площадке. Он любил играть в волейбол и обычно подбирал себе команду из ребятшек юношеского возраста, увлекающихся спортом, таких как мой сын Олег, учащийся 7 класса, имевший первый юношеский разряд по лыжам. Виктор Васильевич активно, с юношеским задором руководил своей

командой. Искренне радовался, когда она ловко брала «резанные» подачи или забивала мячи противнику.

В нем, в эти минуты, было столько обаяния и детского увлечения, что верующий человек припомнил бы притчу из Евангелия: «Если не обрететесь и не будете как дети, то не попадете в Царство Небесное».

Виктор Васильевич, разумеется, в те молодые годы, да еще будучи членом КПСС, вряд ли мечтал о Царстве Небесном. Однако сейчас, припомнив всю его многотрудную жизнь, отданную правосудию, и преждевременную кончину, мы могли бы пожелать ему Царства Небесного.

Сохранилась в моей памяти еще одна встреча с Виктором Васильевичем Найденовым в бытность его заместителем Генерального прокурора СССР, ведавшим вопросами следствия. Я в то время состоял в должности заместителя начальника Второго управления Прокуратуры СССР, работавшего на особо режимных объектах оборонных отраслей промышленности.

Виктор Васильевич передал мне для проверки поступившую из отдела административных органов ЦК КПСС жалобу родственников погибшего в автоаварии человека.

Я пояснил ему, что по этому случаю Вторым управлением было проведено тщательное расследование. Виновный – водитель встречной автомашины – уважаемый человек, офицер фронтовик, перенесший тяжелое ранение и контузию, которые отразились в дальнейшем на его здоровье. На следствии он объяснил, что во время следования по шоссе на своем автомобиле ему вдруг показалось, что какая-то огромная глыба слева движется на его машину, и он инстинктивно повернул руль вправо. Так произошло столкновение. Провели судебно-психиатрическую экспертизу. Подтвердилось, что у людей, перенесших в войну контузию головного мозга, может внезапно проявиться подобное состояние.

Экспертизу повторили в НИИ судебной психиатрии имени Сербского, где также подтвердили этот же диагноз: виновный совершил противоправное действие, находясь в болезненном состоянии, связанном с контузией мозга. Суд

постановил поместить его на принудительное лечение. Судебная коллегия Верховного Суда СССР согласилась с решением суда первой инстанции.

Все это неоднократно объясняли родственникам погибшего, в том числе и в связи с их жалобами, ранее поступившими из адм- отдела ЦК КПСС. Однако они упорно продолжали жаловаться, требуя наказания виновного. Высказав свои доводы, я отказался повторно проверять эту жалобу.

Кроме сказанного, я в запальчивости наговорил лишнего, хотя и сейчас уверен, что это были справедливые мысли. В частности, я сказал, что в административном отделе ЦК КПСС работают такие же юристы, как и мы. Вы, Виктор Васильевич, там тоже несколько лет проработали и все знаете. Им не следовало бы десятки раз заставлять прокуратуру проверять необоснованные жалобы при всей очевидной правильности их разрешения. Этим они перегружают следственный аппарат, отнимая время от насущной работы.

Молча выслушав мои «речи», Виктор Васильевич холодно посмотрел на меня, взял из моих рук жалобу и на этом закончил разговор. Мне следовало ожидать неприятных последствий. Налицо было явное неповиновение, да и укор в адрес отдела административных органов ЦК КПСС. Однако ничего этого не случилось. Виктор Васильевич передал жалобу в другое управление.

Но меня не так удивило то, что он стерпел явное неповиновение подчиненного, как то, что произошло позднее. Проверявшие жалобу работники другого управления пришли к такому же выводу, как и наше Второе управление.

Виктор Васильевич на справке проверяющих написал: -«ознакомьте Потемкина». Так он как бы дал понять, что я был прав, отказываясь делать заведомо ненужную лишнюю работу. Так мог поступить только человек гуманный и справедливый, человек большого и доброго сердца.

Виктор Васильевич Найденов скоропостижно скончался 2 июня 1987 года на 56 году жизни. В помещенном в газете «Правда» 5 июня 1987 г. некрологе написано много хороших слов о Викторе Васильевиче. Он и "видный советский юрист, верный сын Коммунистической партии, в рядах которой состоял более

тридцати лет», работал следователем прокуратуры, прокурором района, заместителем прокурора и прокурором Ульяновской области. Около четырех лет находился на ответственной работе в аппарате ЦК КПСС».

Все правильно, но не полно. Ответственные деятели государства, подписавшие некролог, «забыли» отразить самый сложный и тяжелый, можно сказать трагический период в жизни Виктора Васильевича, когда он «непримиримый к любым проявлениям несправедливости и беззакония» в ноябре 1981 г. был освобожден от должности заместителя Генерального прокурора СССР и уволен из органов прокуратуры. За что и почему, за какие грехи? В.В. Найденов, успешно руководивший всем следствием в стране, Государственный советник юстиции 1 класса (этот классный чин соответствовал воинскому званию «генерал-полковник»), вдруг низвергнут на незначительную должность в Министерстве внутренних дел со званием полковника. В связи с этим Министр МВД СССР Щелоков 25 декабря 1981 г. издал издевательский приказ - «назначить Найденова Виктора Васильевича, прибывшего из Прокуратуры СССР по направлению партийных органов, заместителем начальника отдела по расследованию уголовных дел о преступных посягательствах на грузы». Правда позднее Найденову В.В. в МВД СССР подобрали более ответственную работу.

А когда страсти утихли и сменилось руководство страны, стало известно, что в те времена в благодатном Краснодарском крае были выявлены факты беззакония, коррупции, хищения гос. собственности, взяточничества и т.п. Следствием по всем этим делам руководил заместитель Генерального прокурора СССР В.В. Найденов с соблюдением всех правовых норм. Однако, руководитель края С.Ф. Медунов считал это как гонение на руководящие кадры крайкома и пожаловался на В.В. Найденова лично первому секретарю ЦК КПСС Л.И. Брежневу. Тогда судьба руководителя следствия и была решена, как считал первый руководитель государства.

На самом же деле был совершен акт беззакония по отношению к честному человеку, достойно выполнявшему свой служебный долг.

Для Виктора Васильевича это был внезапный коварный удар и не в спину, а в самое сердце. Как вспоминала супруга Виктора Васильевича – Лидия Валентиновна, доктор по образованию: «наверное, он тогда пережил инфаркт, хотя к врачам не обращался».

С Виктором Васильевичем судьба ещё раз свела меня в июне 1986 г. в Чернобыле, где он тогда работал в составе правительственной комиссии, решавшей сложные вопросы устранения последствий взрыва 4-го энергоблока атомной электростанции в зоне действия губительной радиации.

К этому времени Виктор Васильевич был снова назначен заместителем Генерального прокурора СССР, но от руководства следствием отлучен. Ему поручили другой участок работы. Однако, несмотря на это отлучение, для нас - работяг следствия Виктор Васильевич продолжал оставаться авторитетом, как замечательный человек и специалист по следствию высокой пробы. Я приехал в Чернобыль принять по указанию Генерального прокурора СССР А.М. Рекункова уголовное дело о чернобыльской катастрофе к своему производству и вместе с бригадой следователей провести расследование. В Чернобыле меня встретил Виктор Васильевич и он прежде всего стал расспрашивать, что я увидел по дороге от Киева до Чернобыля и просить сравнить это с тем, какая была оперативная обстановка на объектах Челябинск-40 осенью 1957 г., где тогда произошла радиационная авария и была засорена радиоактивными веществами большая территория в трех объектах региона. До меня дошло – кто рекомендовал Генеральному прокурору СССР поручить мне расследование. И не потому что я был кого - то умнее и опытнее, а потому, что осенью 1957 г. работал на этом объекте ст. следователем специальной прокуратуры и имел опыт работы в условиях радиоактивного загрязнения. О своих впечатлениях я коротко рассказал Виктору Васильевичу.

Затем со свойственной ему деловитостью, он быстро оформил мне пропуск «На право въезда в закрытую зону. Всюду».

Потом мы с ним съездили в лабораторию, организованную Минсредмашем для контроля уровня радиоактивного поражения людей. Там

меня поставили на учет и выдали карманные дозиметры. Виктор Васильевич угостил меня обедом в столовой для членов правительственной комиссии и высоких гостей. Обед был вкусным, но без излишеств и изысканных кушаний.

У меня была запланирована поездка на аварийный четвертый энергоблок. И вот не прошло и часа как я уже ехал туда на новой автомашине «Нива», управляемой самим вновь назначенным директором ЧАЭС Эриком Николаевичем Постышевым. Когда встречная большегрузная автомашина окатила нашу Ниву грязью, Эрик Николаевич, с досадой сказал: «Ну вот, снова придется мыть автомашину из-за естественного радиоактивного загрязнения». На это я ему рассказал о том, что в 1957 г. в аналогичной ситуации на объекте п/я 40 не портился автотранспорт и другая техника из-за радиоактивного загрязнения. Дороги были забетонированы или покрыты асфальтом. Достаточно было проехать на поливальной машине, и дорожная колея была относительно чистой.

Здесь же, в Чернобыле, дороги были покрыты радиоактивной грязью. Поэтому большое количество транспорта отбраковывалось, чтобы не разносить радиоактивную грязь и не травмировать водителей. На каждой площадке у 4-го энергоблока так же была радиоактивная грязь, автомашины барахтались в ней, погруженные чуть ли не по ступицу. На это, помнится, тоже обратил внимание сам Постышев. Кстати сказать, через месяц во время моего очередного посещения 4 энергоблока эта площадка была чистой, покрытой асфальтом.

К вечеру я вернулся в Чернобыль, и у нас с Виктором Васильевичем состоялся деловой разговор. Он, в частности, одобрил мое решение обязательно провести судебно-техническую экспертизу. Осторожно заметил, что в хозяйственной жизни страны есть недостатки, в том числе и такие, которые могли способствовать возникновению техногенных аварий. Поэтому не исключено давление на следствие, чтобы «не рыть глубоко, излишний сор не выносить из избы».

Я рассказал Виктору Васильевичу свои впечатления о дорогах, в т.ч. свой разговор с Э.Н. Постышевым об отбраковке техники из-за радиоактивного

загрязнения. Меня смутило и большое количество людей, откомандированных в Чернобыльскую зону, множество палаточных лагерей, размещенных на придорожных полях. Получалось: одних жителей отселили - опасно жить, а других – молодых солдат привезли и тут же поселили.

В тот же вечер я уехал в Киев, где работала следственная бригада. Подобрал необходимые для судебно-технической экспертизы материалы, посоветовал пригласить дозиметриста и определить степень загрязненности рабочих помещений и материалов дела, провести дезактивацию и хранить все эти документы в металлических ящиках. Это было сделано и оказалось не лишним. Радиоактивный фон некоторых предметов превысил установленные нормы в сотни и более раз.

Судебно-техническая экспертиза проводилась в Москве. При необходимости эксперты выезжали в Киев, Чернобыль и на ЧАЭС.

Мне в Москву Виктор Васильевич прислал несколько ящиков с различными документами, которые он подбирал на четвертом и других энергоблоках ЧАЭС.

Эти документы эксперты, с участием следователей, анализировали и среди них отбирали те, которые проливали свет на факты бесхозяйственности, грубых нарушений правил безопасности при работе на радиоактивных установках, низкой дисциплины труда, отсутствие должного реагирования на выявленные нарушения и т.д. Не могу не отметить, что эти документы были заражены радионуклидами сверх допустимых норм. По заключению дозиметриста из Института биофизики мне пришлось производить дезактивацию кабинета во 2-м управлении Генеральной Прокуратуры, где хранились эти документы, демонтировать стеллажи, частично заменить пол. Отобранные детали были отправлены в специальный могильник.

Не умел и не хотел беречь себя Виктор Васильевич Найденков, когда дело касалось серьезной и важной работы. Он внес существенный вклад в исследование причин Чернобыльской катастрофы.

Виктор Васильевич скорпостижно скончался через год после Чернобыльских событий – в июне 1987 г. Он ушел в свою вечность, а мы сохраним добрую память о нем, пока сами живы.

Серов Василий Елисеевич



Родился 15 декабря 1932 года в деревне Старинки Меленковского района Владимирской области в семье колхозника. Окончил МГУ в 1955 году, работал следователем прокуратуры района, старшим следователем, начальником следственного отдела прокуратуры Владимирской области, старшим прокурором, начальником отдела, заместителем, первым заместителем начальника управления Прокуратуры Союза ССР, заместителем начальника международно-правового управления

Генеральной прокуратуры РФ, старшим помощником Генерального прокурора РФ, Исполнительным секретарем Координационного Совета генеральных прокуроров государств СНГ. Вышел на пенсию в 2000 году.

В настоящее время – заместитель Председателя Совета ветеранов Генеральной прокуратуры РФ.

Он государственный советник юстиции 3 класса, Заслуженный работник прокуратуры Российской Федерации, Почетный работник прокуратуры, награжден медалью «Ветеран прокуратуры», медалью Руденко, знаком отличия «За верность закону» I степени, многократно поощрялся Генеральными прокурорами СССР и Российской Федерации.

Борец за правду и справедливость

Сразу оговорюсь, что не отношу себя к друзьям Виктора Васильевича Найденова. Между нами сложились просто нормальные, деловые отношения.

Хорошо запомнил первую встречу с ним летом 1968 года на совещании руководителей следственных подразделений прокуратур республик, краев и областей в городе Чебоксары. Тогда он был прокурором Ульяновской области. Его выступление привлекло внимание всех участников совещания – эмоциональное, яркое, а, главное, интересное по существу.

Да и сам он выглядел очень привлекательно – молодой, красивый, обаятельный, но не рисующийся. Прежде всего все обратили внимание на содержательность речи, остроту его ума, уверенность в себе, опыт работы.

Но непосредственно я стал общаться с ним, уже работая, прокурором следственного управления прокуратуры СССР, когда он в начале 1978 года был назначен заместителем Генерального прокурора СССР – начальником Следственного управления. Ранее встречи были, но эпизодические. Приходилось общаться с ним и в период его работы в ЦК КПСС.

Ко времени его прихода в прокуратуру СССР я занимался организационно-методическими вопросами, аналитической работой. Возглавлял этот участок заместитель начальника Следственного управления С.А. Самойлов, и мы вместе с ним разрабатывали новую структуру управления и принципы его деятельности. Был создан организационно-методический отдел, а меня назначили заместителем начальника этого отдела.

Виктор Васильевич активно поддержал наши начинания, однако этот участок работы поручил назначенной заместителем начальника Следственного управления А.А. Цыгановой, ранее работавшей на аналогичной должности в прокуратуре РСФСР, а Самойлову было поручено возглавить зону РСФСР.

Я хорошо знал и А.А. Цыганову в ее прежней должности, и она меня - тоже. И мы успешно продолжили с ней начатую с С.А. Самойловым работу по реорганизации управления. Мне вся эта работа была хорошо знакома, потому что я более 11 лет возглавлял следственный отдел в прокуратуре Владимирской области и лично занимался всеми организационными вопросами следствия и прокурорского надзора за следствием и дознанием.

При Викторе Васильевиче Следственное управление стало называться Главным. Статус его повысился, но без существенного увеличения штатной численности.

Большую автономию получила следственная часть. Отдел по надзору за следствием и дознанием в органах внутренних дел стал управлением со своими внутренними подразделениями.

В составе Главка был образован отдел по внедрению научно-технических средств в следственную практику, и я возглавил это подразделение. С этого началась реорганизация и практически заново воссоздана действовавшая с 1954 года служба прокуроров-криминалистов в прокуратурах республик, краев и областей. Повысился их статус. Они стали назначаться и освобождаться со своих должностей только с согласия Главного следственного управления прокуратуры СССР. Их должностные оклады устанавливались по верхней планке зарплаты прокуроров следственных управлений и отделов. В крупных прокуратурах создавались отделы криминалистики, коренным образом улучшилось обеспечение криминалистической техникой и автотранспортом в виде специальных криминалистических лабораторий.

Были разработаны и утверждены Генеральным прокурором СССР Положение о Главном следственном управлении и указания о контроле исполнения в следственных отделах на местах. Более рационально разместился аппарат Главного следственного управления в служебных кабинетах. Во всех

этих и других нововведениях главная заслуга конечно принадлежит его руководителю В.В. Найденову.

С приходом Виктора Васильевича в прокуратуру Союза прокурор следственного управления Л.Е. Ракита стал неофициально выполнять обязанности его помощника (потом он был официально утвержден в этой должности), а мне было поручено курировать вместо него наш НИИ по изучению причин и разработке мер по предупреждению преступности.

В связи с этим у меня установился тесный контакт с его руководством и научными сотрудниками. По поручению Виктора Васильевича я регулярно посещал НИИ, участвовал в заседаниях его ученого совета, разработке проектов, планов научных исследований, корректировке и приближении их к реальным потребностям практики расследования преступлений и прокурорского надзора за следствием и дознанием.

Виктор Васильевич глубоко и со знанием дела вникал в практику работы института и требовал коренным образом улучшить всю эту работу, при этом особое внимание уделял качеству и глубине научных разработок и рекомендаций для практических работников, повышению требовательности к качеству диссертационных исследований.

Мы стали больше контролировать и направлять процесс повышения квалификации прокурорско-следственных работников на курсах прокуратуры СССР в Москве, Ленинграде, Харькове, встречаться со слушателями и проводить с ними практические занятия, читать лекции по конкретным направлениям прокурорско-следственной работы. Виктор Васильевич и сам лично принимал участие в этих мероприятиях.

В процессе подготовки и проведения Олимпийских игр 1980 года в городе Москве функционировал «штаб» из руководителей правоохранительных органов по обеспечению безопасности игр и их участников, который возглавлял

Виктор Васильевич, а я был как бы секретарем при нем, выполняя текущую организационную работу.

Всеми правоохранительными органами проводилась огромная работа по наведению должного общественного порядка в городе и предупреждению всякого рода правонарушений. И здесь он был на высоте стоящих перед нами задач, глубоко вникал в суть каждой проблемы, проработку конкретных вопросов обеспечения безопасности игр. В штабе была создана рабочая и в тоже время товарищеская деловая атмосфера. Виктор Васильевич, несмотря на огромную сложность и трудность проводимых мероприятий, очень высокий уровень ответственности был всегда доброжелателен со своими коллегами из других ведомств.

В итоге Олимпийские игры были проведены на очень высоком уровне. За весь период игр в городе не было совершено ни одного сколько-нибудь серьезного преступления, не было никаких чрезвычайных происшествий и посягательств на участников олимпиады. За обеспечение безопасности и общественного порядка в период проведения Олимпийских игр все мы были награждены Председателем организационного комитета игр – заместителем Председателя Совета Министров Новиковым благодарственными грамотами и памятными медалями.

Виктор Васильевич много внимания уделял методике и тактике расследования преступлений, изучению и обобщению опыта, анализу ошибок и недостатков следственной практики. Настаивал, чтобы мы прокуроры управления не сидели в кабинетах, а регулярно выезжали на периферию, помогали следователям и прокурорам, разрабатывали рекомендации и методические указания. При нем заработал научно-методический Совет, который он и возглавил. В это время им с участием практических работников и ученых была подготовлена и издана массовым тиражом в серии «Библиотечка следователей» работа под названием «Советский следователь».

Освещенные в ней проблемы улучшения следственной работы актуальны и сегодня.

Конечно, не все и не всегда успешно решалось, допускались в работе и медлительность, и даже волокита в решении каких-то вопросов. Объем выполняемой большинством прокуроров и следователей Главка работы был непомерно велик. Тут доставалось от Виктора Васильевича и рядовым и руководителям. Он строго спрашивал за просчеты в работе, порой и ругал, бывал иногда горяч, резок, устраивал и разносы за упущения в работе, но всегда по делу. При всей его высокой требовательности он относился доброжелательно к нам и не делал как правило из упущений и недостатков оргвыводов, не был злопамятен. С ним можно было реально обсуждать все наболевшие вопросы, высказывать свое мнение и возражать ему. Он прислушивался к мнению подчиненных. Поощрял инициативу и сам ее всегда проявлял, не терпел рутины, косности, консерватизма.

Для Виктора Васильевича была характерна смелость решений, он не уходил от рассмотрения самых сложных и порой щепетильных вопросов, никогда не прятался за чужие спины, ответственность брал на себя и обязательно доводил свое решение до конца. Доверял подчиненным, если конечно был уверен в их честности и принципиальности. Старался всегда поддержать и помочь им в случае необходимости.

В 1980 году была организована впервые за многие годы комплексная проверка работы прокуратуры РСФСР. Бригадой работников Прокуратуры СССР руководил заместитель Генерального прокурора С.А. Шишков. Я возглавлял группу работников в то время еще следственного управления и проверял работу следственного управления прокуратуры РСФСР, заместителем прокурора РСФСР по следствию был в то время Н.С. Трубин. Конечно, нами были отмечены не только положительные стороны работы управления, но и недостатки, в том числе организационного характера. Виктор Васильевич очень заинтересовано отнесся к проверке и живо интересовался «нашими поисками

недостатков» и соответственно реагировал на них. Ведь это до недавнего времени была его «епархия», но все это никак не сказалось на наших выводах. И наше реагирование он принял как должное. Ибо в таком хотя и большом аппарате прокуратуры РСФСР при огромной к тому же нагрузке в работе (а она была вдвое-втрое больше в расчете на работающих сотрудников, чем в прокуратурах других союзных республик), просто не могло быть иначе и уровень организации работы быть идеальным.

Все мы глубоко переживали за Виктора Васильевича, когда он необоснованно был освобожден от должности заместителя Генерального прокурора и сочувствовали ему. Но внешне он не показывал вида, переживал все эти неприятности в себе.

Вернувшись в Прокуратуру Союза, он с огромной, присущей ему энергией взялся за новое для него дело – общий надзор и уголовно-судебный надзор. Правда, мне кажется, тосковал он по прежней работе, но на новом участке трудился с полной отдачей сил, настойчиво вникал в глубину, во все тонкости сложной прокурорской отрасли, мыслил и действовал масштабно, по-государственному.

И в этот период мне также часто приходилось общаться с ним в связи с проработкой вопросов и подготовкой соответствующих документов, касающихся организации борьбы с преступностью, пьянством, нетрудовыми доходами, а также по конкретным уголовным делам уже рассмотренным судами. Я в то время занимался уже вопросами надзора за следствием и дознанием в органах внутренних дел, в том числе и в центральном аппарате МВД СССР.

Многочисленные приказы, указания, инструкции и не только внутренние, но и межведомственные, а также государственные программы борьбы с преступностью, вопросы координации деятельности правоохранительных органов приходилось не только прорабатывать, но и согласовывать с

руководством прокуратуры и других ведомств. Так что общение с ним было не праздным или личным, а сугубо профессиональным.

И снова, как и прежде, Виктор Васильевич был в своем «амплуа», всегда заинтересованным и активным, ему до всего было дело. И такое отношение мне всегда импонировало, я и сам из категории таких людей. И это сближало нас.

Я многие годы веду дневниковые записи. И вот, вернувшись к своим записям тех лет, отмечаю, каков был Виктор Васильевич в то трудное для него время.

27.02.1985. Сегодня юбилей у Ю.В. Корневского. Очень тепло его поздравили. Был и Виктор Васильевич. И как умеет он создать дружескую атмосферу! Просто удивительно добрые слова и заслуженные похвалы были высказаны им этому замечательному и отзывчивому человеку.

11.10.1985. Зашел с докладом к Виктору Васильевичу. Он прочитал мои документы. И опять я увидел прежнего Найденова: острого, заинтересованного, в лучшем своем виде. И как-то полегчало от его понимания ситуации и неуспокоенности. Условились в понедельник встретиться по тому же вопросу... Встретились и заинтересованно продолжили обсуждение важной проблемы.

23.10.1985. Зашел к Виктору Васильевичу по делу. Проговорили целый час. Темы самые разные. Разговор откровенный, прямой. Кое-что я ему тоже высказал и об ошибках тоже. Чувствуется, что в руководстве он «одинок», нет у него единомышленников, нашему бы шефу опираться на таких «моторных» людей.

29.11.1985. Виктор Васильевич искал меня, ему нужны были материалы по конкретному делу, а я его «подвел». Он «завелся». Так неудобно получилось по вине прокурора Б. Не знаю, как оправдаться перед ним.

02.12.1985. Виктор Васильевич пригласил меня и извинился за прошлый крупный разговор. Вроде не сердится.

10.12.1985. В конце дня вызвал Виктор Васильевич и высказал предложение о переходе на работу в МВД. Странно все-таки он мыслит! И как ему могло прийти это в голову? Я решительно отказался. Беседа была продолжительной и откровенной. Он, как я понял, был озабочен и моей судьбой, оценив недоброжелательное отношение ко мне А.М. Рекункова. Все-таки кое о чем он мог меньше мне говорить, в т.ч. и о своей позиции в отношении некоторых ответственных работников прокуратуры. Зачем мне это? Оказывается, у него уже пенсия по линии МВД могла быть. Но он от нее отказался. А на генерала он там еще не вышел. Было предложение возглавить НИИ МВД. Он просил время подумать, а в это время ему вышла «амнистия». (Решение о возвращении его в прокуратуру).

20.12.1985. Весьма огорчил всех тяжелый инфаркт у Виктора Васильевича. Говорят, что он был даже в состоянии клинической смерти. Трудно ему теперь подняться. Жаль! Ведь мог еще сделать много. Но столько перенес! Этого можно было ожидать. А я ему говорил об осторожности.

23.12.1985. Говорят, что В.В. лучше. Как-то полегчало. А он, придя в себя, говорит, что ничего не болит. Наши шутят – дай ему волю, он со всеми «датчиками» решиться идти в бой. Дай бог ему выкарабкаться!

04.04.1986. Зашел в Виктору Васильевичу. Он «в своем репертуаре». Этого не усмиришь, а ведь его «лебединая песня» спета. Он одинок и без поддержки. Возмутители спокойствия некоторым не нужны.

30.03.1987. В коллективе все обсуждают уход Виктора Васильевича из прокуратуры. Коллеги считают, что нужный и полезный человек так свободно уходит, и никто его не удерживает. Негосударственный это подход. А я считаю, что он правильно сделал, что согласился на переход в Госарбитраж, в прокуратуре в этот период у него уже не было будущего.

02.06.1987. В 17 часов узнали о кончине Виктора Васильевича. Это сообщение оглушило, все в шоке. Нет слов выразить всю горечь утраты. В.А. Титов прокомментировал это, сказав, что лучшие всегда впереди. Образно и метко. Не выдержало сердце всех испытаний, выпавших на его долю. Действительно лучшие уходят, им не остается места на этой земле. Редкий самоотверженный преданный делу человек. С него начались большие дела и большие процессы. А кто оценил?

05.06.1987. Прощание с Виктором Васильевичем в клубе КГБ. Очень много народу, многолюдно было и на кладбище. Почтили память его многие высокие должностные лица.

Прошло много лет со дня кончины Виктора Васильевича, но он всегда остается в нашей памяти и не только как выдающийся руководитель следствия в стране, но и как настоящий, замечательный человек, борец за правду и справедливость. И поэтому в день празднования Дня Победы мы с удовлетворением почтили его память и возложили цветы на его могилу на Новодевичьем кладбище.

Газета «Мучкапские новости» от 8 сентября 2001 года

Он боролся за справедливость

(К 70-летию со дня рождения В. В. Найденова)

В сентябре Виктору Васильевичу Найденову, нашему земляку, исполнилось бы 70 лет. Он родился 9 сентября 1931 года в Мучкапе. Учился в Мучкапской средней школе и был одним из лучших учеников, хорошим спортсменом.

После окончания школы Виктор Найденов поступил в Московский юридический институт и был рекомендован в аспирантуру. Однако он попросил, чтобы его направили на работу. Эта просьба была вызвана семейными обстоятельствами: после окончания института он женился на своей однокласснице Лидии Савельевой, которая еще продолжала учебу в медицинском институте.

Виктора Васильевича направили на работу в один из районов Новгородской области на должность следователя, где он проявил свои способности как юрист, и в 1956 году был назначен прокурором района.

Затем талантливого юриста перевели работать в Ульяновскую область заместителем прокурора, а потом назначили прокурором области.

Юристы, работавшие вместе с В. В. Найденовым, отмечали, что его кредо – строгое соблюдение законности.

В начале 70-х годов он выдвигается на должность заместителя прокурора РСФСР, а в 1978 году назначается заместителем Генерального прокурора СССР.

За заслуги в области юриспруденции В. В. Найденов был награжден орденами Трудового Красного Знамени, Дружбы народов, Знак Почета и медалями.

В одном из номеров журнала "Социалистическая законность" за 1991 год его коллеги по работе вспоминали о Викторе Васильевиче как о юристе высшей квалификации, отличном организаторе и вообще талантливом человеке. Именно он начал и возглавил борьбу с коррупцией в высших эшелонах власти (и это стоило ему здоровья).

Главный удар, отразившийся на его здоровье, был нанесен не бременем ответственности, а открытой несправедливостью, когда в ноябре 1981 года он был необоснованно освобожден от должности заместителя Генерального прокурора СССР.

Его направили работать заместителем начальника Академии МВД. В это время ему пригодилась ранее присвоенная ученая степень.

И все же Виктор Васильевич верил, что справедливость восторжествует. Эта вера помогала ему жить и работать.

После рассмотрения его письма Ю. В. Андроповым решение об освобождении В. В. Найденова от должности заместителя Генерального прокурора СССР было отменено, и он возвратился прежнюю должность.

После преобразования Государственного арбитража СССР в марте 1987 года Виктора Васильевича назначили Главным Государственным арбитром.

Независимо от занимаемого поста, ему была присуща верность дружбе. Он не изменял отношения к прежним друзьям и товарищам. Периодически Виктор Васильевич приезжал на свою малую родину в Мучкап, чтобы поклониться могилам родителей и других родственников. Встречался с друзьями, с учителями, у которых учился в школе.

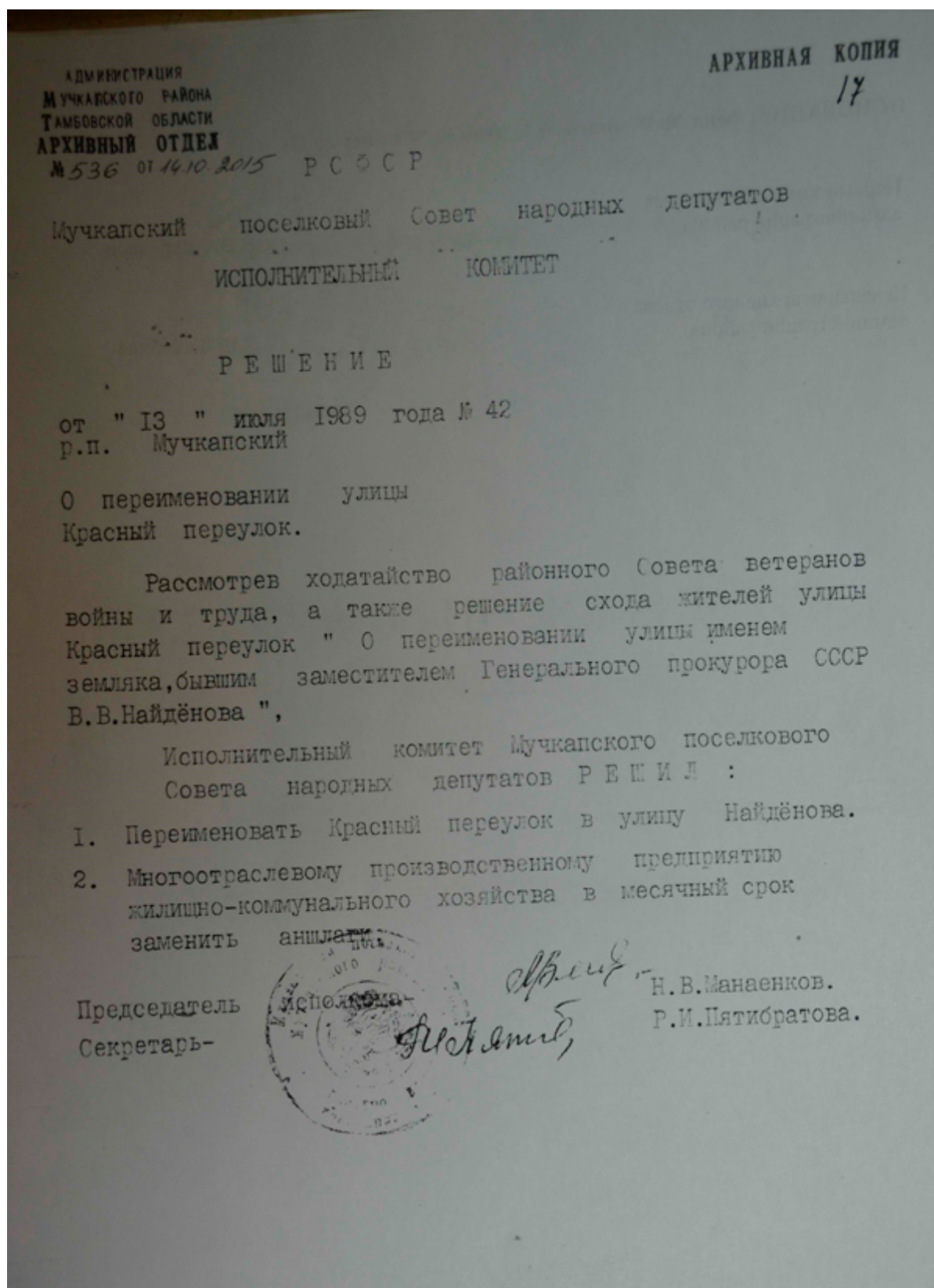
2 июня 1987 года по дороге с одного совещания на другое Виктор Васильевич Найденов скоропостижно скончался (третий инфаркт).

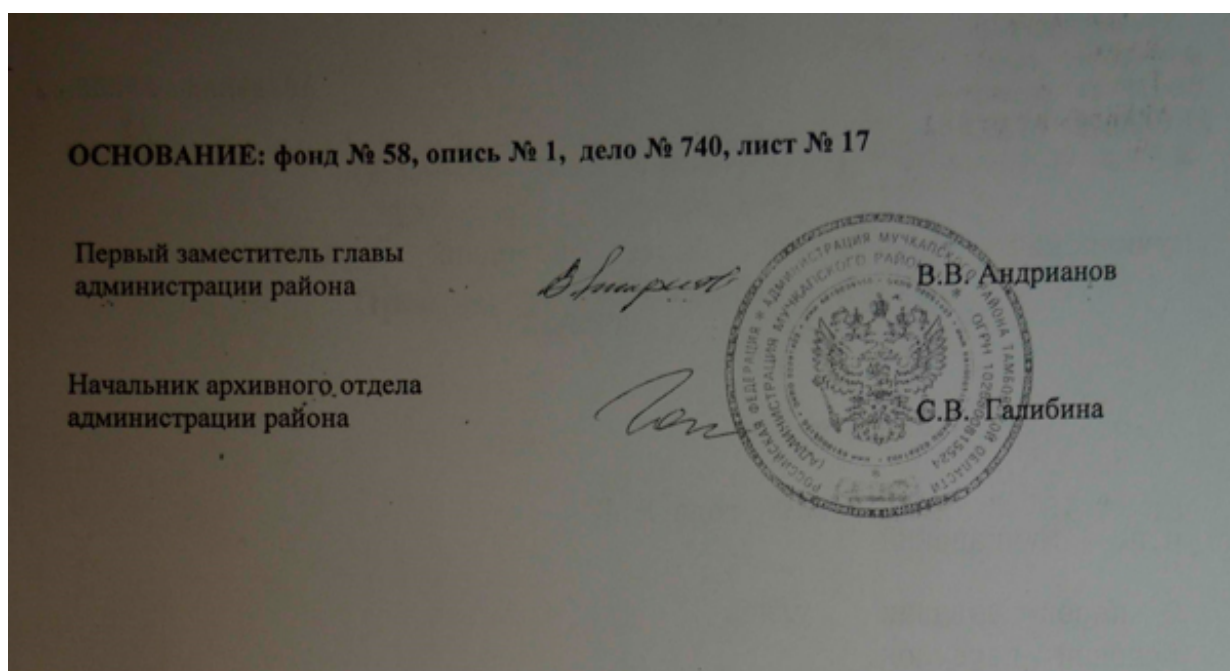
В память о Найденове его именем названа одна из улиц р.п. Мучкапский.

В. В. Найденова любили и переживали его кончину школьные друзья. Один из них Петр Чурилов посвятил ему стихотворение "Нет больше друга моего", в котором есть такие строки: "Нет больше друга моего... И в груди моей заныло, защемило. Бежали думы впереди: было и нет. А было, было".

Юшков Иван Васильевич, председатель Мучкапского районного совета депутатов трудящихся.

Фотолетопись





Переименованная улица в Мучкапе в честь В.В. Найденова



В.В. НАЙДЕНОВ С РОДИТЕЛЯМИ И МЛАДШИМ БРАТОМ



НАЙДЕНОВ ПАВЕЛ – ДЕД В.В. НАЙДЕНОВА



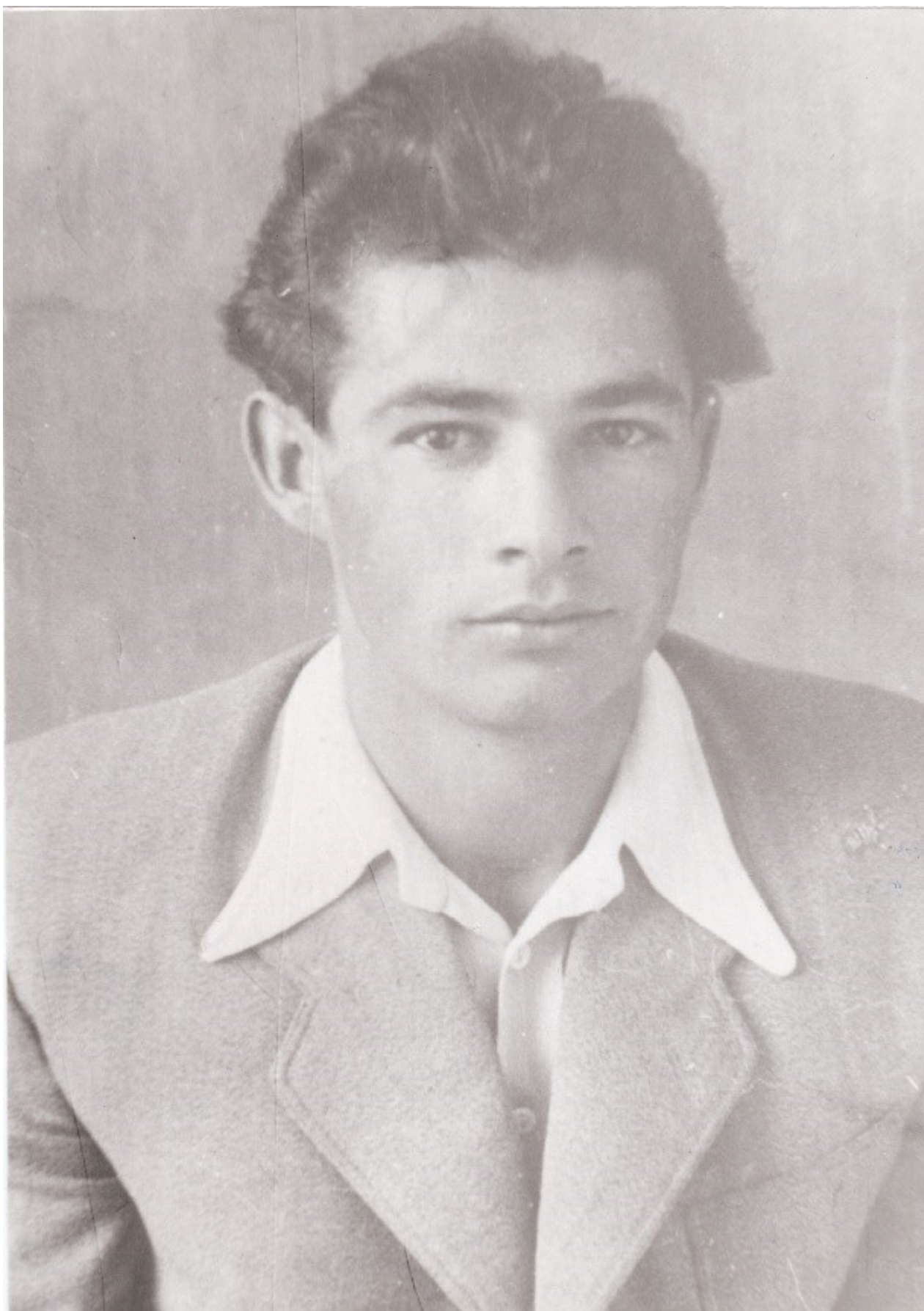
МАМА В.В. НАЙДЕНОВА ПРАСКОВЬЯ ЕГОРОВНА



НАЙДЕНОВ В.В. С СЫНОМ СЕРГЕЕМ



РОДИТЕЛЬСКИЙ ДОМ В.В. НАЙДЕНОВА В МУЧКАПЕ



МОЛОДОЙ СЛЕДОВАТЕЛЬ – ВИКТОР НАЙДЕНОВ



**Г. МАЛАЯ ВИШЕРА,
ПРОКУРОР И.М. ЛОСЕВ И ЛЕДОВАТЕЛЬ В.В. НАЙДЕНОВ**



МОЛОДОЙ ПРОКУРОР – ВИКТОР ВАСИЛЬЕВИЧ НАЙДЕНОВ



ПРОКУРОР МАЛОВИШЕРСКОГО РАЙОН В.В. НАЙДЕНОВ



ПРОКУРОР УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ – В.В. НАЙДЕНОВ



**В.В.НАЙДЕНОВ С СОТРУДНИКАМИ
ПРОКУРАТУРЫ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ**



**ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРОКУРОРА РОССИИ
В.В. НАЙДЕНОВ В РАБОЧЕМ КАБИНЕТЕ**



**НА ОДНОМ ИЗ СОВЕЩАНИЙ:
В ЦЕНТРЕ, В ПЕРВОМ РЯДУ В.В. НАЙДЕНОВ И Б.В. КРАВЦОВ**



В.В. НАЙДЕНОВ С СОТРУДНИКАМИ ПРОКУРАТУРЫ РСФСР



МУЖИКИ! РЕДКИЕ МИНУТЫ ОТДЫХА!



В.В. НАЙДЕНОВ С РАСУЛОМ ГАМЗАТОВЫМ



НАЙДЕНОВЫ В КРУГУ РОДСТВЕННИКОВ



РЕДКАЯ РЫБАЧЬЯ УДАЧА



Олимпиада 1980 года в Москве



В.В. НАЙДЕНОВ НА МОСКОВСКОЙ ОЛИМПИАДЕ



**В.В. НАЙДЕНОВУ 50 ЛЕТ: ВИКТОРА ВАСИЛЬЕВИЧА
ПОЗДРАВЛЯЮТ ЗАМЕСТИТЕЛИ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ВЕРХОВНОГО
СУДА СССР ГУСЕВ С.И. И СМОЛЕНЦЕВ Е.А.**



**В.В. НАЙДЕНОВА ПОЗДРАВЛЯЕТ ДЕЛЕГАЦИЮ МИНИСТЕРСТВА
ЮСТИЦИИ СССР ВО ГЛАВЕ С ПЕРВЫМ ЗАМЕСТИТЕЛЕМ
МИНИСТРА СУХАРЕВЫМ А.Я.**



**В.В. НАЙДЕНОВА ПОЗДРАВЛЯЮТ КОЛЛЕГИ Н.С. ТРУБИН, В.Н.
МАКАРОВ**



**ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЕНЕРАЛЬНОГО ПРОКУРОРА СССР В.В.
НАЙДЕНОВ НА СОВЕЩАНИИ В АЛМА-АТЕ**



В.В. НАЙДЕНОВ С КОЛЛЕГАМИ В АКАДЕМИИ МВД СССР



В.В. НАЙДЕНОВ В КОЛОННОМ ЗАЛЕ ДОМА СОЮЗОВ 15.02.1986 НА ВЕЧЕРЕ, ПОСВЯЩЕННОМ ВСТРЕЧЕ С ЧИТАТЕЛЯМИ ГАЗЕТЫ «ТРУД». СЛЕВА НАПРАВО: ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ГОСКОМИТЕТА ЦЕН ЖУКОВ, АРТИСТ А. ДАЛЬСКИЙ, В.В.НАЙДЕНОВ, АКАДЕМИК В.А. ЛЕГАСОВ.



**В.В. НАЙДЕНОВ (ТРЕТИЙ СЛЕВА) НА ЛИКВИДАЦИИ
ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ КАТАСТРОФЫ**



В.В. НАЙДЕНОВ В ЧЕРНОБЫЛЕ 1986 Г.



05.05.2015 Г. У МОГИЛЫ В.В. НАЙДЕНОВА



05.05.2016 Г. КОЛЛЕГИ У МОГИЛЫ В.В. НАЙДЕНОВА

Некролог

Памяти Виктора Васильевича Найденова

2 июля 1987 года на 56-м году жизни скоропостижно скончался Главный государственный арбитр СССР Виктор Васильевич Найденов.

Оборвалась жизнь видного советского юриста, верного сына Коммунистической партии, в рядах которой он состоял более тридцати лет.

В.В. Найденов родился 9 сентября 1931 года. После окончания в 1954 году Московского юридического института он работал следователем прокуратуры, прокурором района, заместителем прокурора и прокурором Ульяновской области. Около четырех лет находился на ответственной работе в аппарате ЦК КПСС. Затем был выдвинут заместителем прокурора РСФСР, а в 1978 году – заместителем Генерального прокурора СССР. После преобразования Государственного арбитража СССР, с марта 1987 года – Главный государственный арбитр СССР. Принципиальность, непримиримость к любым проявлениям несправедливости и беззакония, высокие профессиональные качества В.В. Найденова в полной мере раскрылись на посту заместителя Генерального прокурора СССР. Он был требовательным, трудолюбивым и внимательным руководителем. Высокие моральные качества, душевность и забота о людях снискали ему любовь и уважение всех, с кем приходилось работать.

Всю свою жизнь В.В. Найденов отдал делу укрепления социалистической законности и правопорядка. Он внес значительный вклад в обеспечение точного и неукоснительного исполнения законов, защиты интересов государства и прав советских людей.

Коммунистическая партия, Советское государство высоко оценили заслуги В.В. Найденова: он был награжден орденами Трудового Красного Знамени, Дружбы народов, «Знак Почета», и медалями.

Светлая память о Викторе Васильевиче Найденове, верном сыне Коммунистической партии, навсегда сохранится в наших сердцах.

*Г.А. Алиев, Н.И. Рыжков, П.Н. Демичев, Н.В. Талызин,
А.И. Лукьянов, Г.П. Разумовский, Н.И. Савинкин, И.С. Густов,
М.С. Смиртюков, Т.Н. Ментешашвили, А.М. Рекунков, В.И. Теребилов,
А.В. Власов, Б.В. Кравцов, В.А. Аболенцев, П.Я. Слезко,
Н.П. Зарубин, И.М. Останий*